

АНДРЕЙ СУРКОВ

ГВАРДИЯ СТАЛЬНОГО ИМПЕРАТОРА

ТАЙНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА

Андрей Сурков

**Гвардия СтаЛЬНОГО
Императора. Тайна
происхождения русского народа**

«Издание книг ком»

2017

УДК 39
ББК 63.5(2)

Сурков А. Г.

Гвардия Стального Императора. Тайна происхождения русского народа / А. Г. Сурков — «Издание книг ком», 2017

ISBN 978-5-91775-360-7

Работе над историческим материалом к данной книге автор посвятил двадцать пять лет. В самом начале этого увлекательного исследовательского пути, еще будучи студентом, он даже не предполагал, в какие тайны будет посвящен и какие открытия ему предстоит совершить. В отличие от большинства научных исторических произведений прошлого и настоящего, данная книга при ее написании не имела четкого плана, заданного заранее сценария и идеологии своего содержания. Не было ни политического, ни идеологического заказа. Единственное стремление автора заключалось в том, чтобы понять, что же происходило на самом деле: кто мы – русские? Откуда появились? Какой путь прошли? Как объяснить наше настоящее? Что нас ждет в будущем? Собранный, изученный и подготовленный исторический материал к данной книге в десятки раз превосходит тот объем, который опубликован, но самое основное автор сумел отразить: русский народ живет на своей собственной родовой земле уже многие тысячи лет – с давних времен: от Северного Причерноморья до Тихого океана и от Памира до крайних пределов севера. Никогда мы не исчезали, и не уходили со своей земли, и не появлялись неведь откуда в качестве колонизаторов. Русский народ всегда был и остается хозяином на своей собственной земле, и так было и будет всегда.

УДК 39
ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-91775-360-7

© Сурков А. Г., 2017
© Издание книг ком, 2017

Содержание

Часть I	7
Глава 1	7
1.1. Кто такие монголы и татары?	7
1.2. Моноэтнический состав войска «Золотой орды»	8
1.3. Миф о «татаро-монгольском иге»	10
1.4. Тюрки	13
1.5. Миссия и идеология Орды	13
1.6. Формирование знати Московского царства XIII–XV веков	19
1.7. Миф об оккупации Казани	20
1.8. Оттоманская империя и казаки	21
1.9. Народ России и Турции	22
1.10. Князь Уз	23
1.11. «Тимур» Казак – Стальной Казак	23
Глава 2	26
2.1. Казаки – предки русского народа	26
2.2. «Монголы» и «татары»	28
2.3. Большая Тартария по А. Лызлову	29
2.4. Стальной Император	30
2.5. Внешность исторических монголов	31
2.6. Происхождение казаков XVI–XVII веков	32
Глава 3	48
3.1. Закат Московии	48
3.2. Опричнина	53
3.3. Ермак	58
3.4. Чудо	59
Глава 4	61
4.1. Конец XVI – начало XVII века	61
4.2. Исход казаков Алтай-Тянь-Шаньского региона	63
4.3. Атаман Орлик	67
Глава 5	72
5.1. Несторианская христианская цивилизация	72
5.2. Средневековые казаки-христиане	74
5.3. Крещение ариев-казаков в русское православие	75
5.4. Казаки Волжского войска	80
Глава 6	83
6.1. Г.Ф. Миллер	83
6.2. Наследство Алтая и утраченная память русского народа	89
6.3. Алтайские кузнецы	92
6.4. Земля Телеутского войска	93
6.5. Неизвестная история Сибири	94
6.6. Население Сибири	95
6.7. «Освоение» Сибири	97
6.8. Исторические карты России	97
6.9. Древняя археология и антропология	99

Глава 7	101
7.1. Русский язык и санскрит	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Андрей Сурков

Гвардия Стального Императора. Тайна происхождения русского народа

Часть I

Глава 1 Орда

1.1. Кто такие монголы и татары?

Л. Гумилев пишет: «Согласно свидетельствам современников, монголы были народом высокорослым, бородатым, светловолосым и голубоглазым» [1]. Сам же Стальной Император («Чингисхан») «...отличался очень высоким ростом, большим лбом и длинной бородой» [2].

В «Церковно-историческом словаре», изданном в конце XIX века под редакцией протоиерея Л. Петрова [18], говорится: «Монголы – то же, что татары – угорское племя, жители Сибири, родоначальники Венгров, основатели Угорской или Венгерской Руси, населенной русинами». Долгое время историки просто игнорировали эту информацию, так как не могли ее понять. С точки зрения господствовавшей в прошлом доктрины европоцентризма эти сведения выглядят нелепо. Однако, если избавиться от ложных политических установок и принять, что имена «монголы», «татары», «угры» («гунны») принадлежат казакам (скифам) – предкам современного русского народа, – всё становится на свои места.

В указанном словаре, достоверность и авторитетность которого никем и никогда не оспаривалась, содержится и другая важнейшая для нас информация: «Россы, Варяжское племя, жили в южной России; с Византией то вели дела торговые, то воевали. От них, говорят, заимствовал буквы Св. Кирилл». Таким образом, обобщив все вышеприведенные данные в одно целое, мы приходим к выводу, что именно скифы-казаки – прямые предки современного русского народа, прозванные «варягами», населявшие с древнейших времен территорию современной России, в том числе южной, – являются первоисточником современного русского языка и алфавита!

История русского народа не прерывалась с доисторической эпохи и насчитывает многие тысячи лет. И все это время русский народ жил на своих родовых землях – на территории современной России, которая до XVII века называлась на западноевропейских картах и в научных энциклопедиях «Скифией» или «Великой Тартарией».

Как следует из «Британской энциклопедии» 1771 года, на месте нынешней России существовала громадная страна, провинции которой имели разные размеры. Самая большая область этой империи называлась «Великой Тартарией» и охватывала земли Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. На юго-востоке к ней примыкала «Китайская Тартария» (Chinese Tartary). На юге от «Великой Тартарии» существовала так называемая «Независимая Тартария» (Independent Tartary) в Средней Азии. «Тибетская Тартария» (Tibet) располагалась к юго-западу от «Китайской Тартарии». На севере современной Индии находилась «Монгольская Тартария» (Mogul Empire). «Узбекская Тартария» (Bukaria) была зажата между «Независимой Тартарией» на севере, «Китайской Тартарией» на северо-востоке, «Тибетской Тартарией» на юго-востоке, «Монгольской Тартарией» на юге и Персией (Persia) на юго-западе. В Европе тоже было несколько Тартарий: «Московия», или «Московская Тартария» (Muscovite Tartary), «Кубанская Тартария» (Kuban Tartars) и «Маленькая Тартария» (Little Tartary) на месте будущей Малороссии. Как видим, все это были регионы единой страны, которая обладала тысячелетней традицией и в XX веке почти полностью восстановилась в своих исторических границах под новым именем – СССР.

1.2. Моноэтнический состав войска «Золотой орды»

Мы располагаем достаточным количеством данных об этническом составе золотоордынских вооруженных сил в период XIV–XVI веков.

Моноэтнический состав войска-орды при Великом князе Узе (от его имени произошли русские фамилии Узов, Узин, Узков и др.), который правил в 1313–1341 годах, можно охарактеризовать со слов эль-Омари: «У султана Золотой Орды Уз бека рати черкесов, русских

и ясов. Это жители городов благоустроенных, людных да гор лесистых, плодovitых. У них произрастает посеянный хлеб, водится скот и добываются плоды» [3].

По сообщению Шереф-ад-Дина Иезиди, ордынское войско при Тохтамыше в 1388 году выглядело следующим образом: «Из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов собралось войско изрядно большое» [4].

Приведем полный список этих якобы «племен и народов», от которых шла мобилизация в войско-орду:

- 1) русские,
- 2) аланы (асы, ясы),
- 3) восточные половцы (именуемые Рашид-ад-дином и Иезиди «кипчаками»),
- 4) венгры-мадьяры,
- 5) болгары (будущие казанские татары),
- 6) черкесы,
- 7) население Крыма,
- 8) башкирды,
- 9) мокша.

Следует обратить внимание, что все вышеперечисленные авторы придерживались единой позиции, относя русских, ясов-аланов, половцев-кипчаков, венгров-гуннов, болгар, черкес к одному большому скифскому народу с общей культурной традицией. Выделение указанных группировок происходит только по территориальному или религиозному признаку. Таким образом, речь в сообщениях идет прежде всего о географии расселения этого единого народа и его вероисповедании, а не о разных этносах или племенах. Скифы-казаки в этих источниках перечислены по месту их происхождения, проживания и верований на тот момент времени, как они были призваны в ряды вооруженных сил войско-орды. М. Меховский пишет о черкесах: «Дальше к югу есть еще кое-какие остатки черкесов (Circassorum). Это весьма дикий и воинственный народ, по происхождению и языку – русские» [5]. Армянские источники также сообщают, что армию орды составляли русские, куманы (половцы) и Черкассы (казаки). И все они, по мнению авторов, были скифами.

Для западноевропейских авторов русский народ всегда оставался «тартарами» – скифами. Однако у восточных исследователей мы не встречаем термина «тартар», – вместо этого тот же народ часто называется «русы». Западные европейцы в название tartar всегда вкладывали сугубо отрицательный смысл и сделали само это имя синонимом слову «ад»: «Дабы не была вечной радость смертных, дабы не пребывали долго в мирском веселии без стенаний, в тот год люд сатанинский проклятый, а именно бесчисленные полчища тартар, внезапно появился из местности своей, окруженной горами, пробившись сквозь монолитность недвижимых камней, выйдя наподобие демонов, освобожденных из Тартара (почему и названы тартарами, будто «[выходцы] из Тартара»)» [6].

Неудивительно, что следом за европейскими авторами и собственно российская европоцентристская историческая традиция стала применять имя «тартар» в сугубо негативном контексте, оставив это нарицательное имя только за теми потомками казаков, которые не приняли христианской веры. С подачи европейских исследователей XVIII века первоначально установилось мнение, что на земле существует одна человеческая раса – белая («желтые» и «черные», по представлениям этих «великих ученых»), не были полноценными расами), которая в свою очередь делится на «чистую – красивую – созидательную», зародившуюся в Западной Европе, и «нечистую – разрушительную», сформировавшуюся на территории современной России путем смешения с азиатами. Эта человеконенавистническая доктрина перешла и в ту «историю России», которую до сих пор, к несчастью, изучают в наших школах. По страницам учебников, в иллюстрированных сказках, художественных и мультипликационных фильмах, на картинах художников с тех самых пор скачут мифические

орды азиатов-монголоидов, обязательно ужасающей внешности – безобразные, злые, непонятные и неразвитые, разрушающие все на своем пути. А им по этой традиции противостоят цивилизованные жители Западной Европы, в частности, и славянские племена, которые якобы были на триста лет поработаны этой «нечистой силой». В первой, еще миллеровской редакции «Истории России» главными положительными «героями» были немцы (так как историю государства писали именно они), которые пришли на земли славян, на территории современных Украины и Белоруссии (Киевская Русь), и, обучив местные якобы дикие племена цивилизации, дали им и свое собственное имя «русь». Сразу возникает вопрос: почему же язык у нас с тех пор не немецкий и не шведский? В XIX веке, когда стала очевидна несостоятельность этой теории, появились дополнительные исторические нагромождения: дескать, варяги-норманны, может быть, пришли из Скандинавии, – а это вроде как и не совсем немцы. Славянофилы пошли еще дальше и придумали, что «цивилизаторами» были собственные народности – некие «балтийские славяне». Но в общем и целом главная идея оставалась неизменной: русские – народ сугубо европейский, который произошел от славянских племен, зародившихся где-то в центральной Европе, и к ужасным скифам никакого отношения не имеет. Эта нелепая попытка любыми способами скрыть свою подлинную историю в самой Европе всегда вызывала усмешку, поскольку там никогда не сомневались, кто такие русские и откуда они произошли. И подобно тому как «наши» современные расисты от истории придумывают образы получертей-полудикарей, почему-то обязательно с азиатскими чертами лица, времен мифического «татаро-монгольского ига», именно так, искаженно, себе и представляют современных русских западноевропейцы.

1.3. Миф о «татаро-монгольском иге»

Возможно, авторы многотомных исторических трудов прошлого, посвященных переселению казаков Центральной орды (под условным именем «калмыки»), добросовестно заблуждались, описывая их как малый монголоидный этнос мирных пастухов-кочевников. Это могло быть вызвано недостатком накопленных к тому моменту исторических знаний, в связи с чем предлагаемые гипотезы не соотносились с реальным масштабом происходивших событий. Но не стоит забывать и о том, что эти авторы находились под влиянием представлений о таком фантастическом по своей природе «историческом монстре», как «татаро-монгольское иго». «Калмыки» и «монголы» – это разные исторические имена одного и того же этноса, причем сами себя они называли казаками или ариями (до наших дней дошли искаженные варианты «ойраты», «араты», «ариаты»). Казаки – единственное корректное наименование этого народа. Этот народ всегда был европеоидным и таковым остается до наших дней, называясь сейчас «русский народ». До второй половины XVIII века европеоидные казаки населяли огромные пространства евразийского континента от Черного моря до реки Хуанхэ. Население монголоидного расового типа массово появилось в современной Монголии, Казахстане и Киргизии только после оккупации этих родовых земель европеоидных казаков войсками цинского Китая и перемещения на данные территории многомиллионного населения из Китая. История казаков, заселивших Россию в XVII веке и основавших Волжское (Калмыцкое) войско на юге России, неразрывно связана с историей монголов XIII века и основанием мировой империи Стального Императора из рода «Синеоких» («Борджигидов»). Это обстоятельство – ключ к пониманию событий XVII века и истории России и русского народа в целом.

Миф о «татаро-монгольском иге» уходит корнями в теории таких европейских ученых, как С. Мортон, Дж. Нотт, Дж. Глиддон, которые, несмотря на свои неоспоримые научные достижения, к сожалению, были подвержены расизму в его самых крайних и отвратительных проявлениях. Под прессингом их сильнейшего научного авторитета находились и

создатели «российской истории»: Г. Ф. Миллер, Г. З. Байер, А. Л. Шлецер и другие «ученые немцы». Они были специально приглашены в императорскую Санкт-Петербургскую академию наук для написания новой истории при щедром финансировании и по политическому заказу правящей немецкой династии Гольштейн-Готторпских – Дома Романовых. Частная фантазия, получившая наименование «татаро-монгольское иго», в рамках более широкой доктрины европоцентризма исходит из наличия двух противостоящих друг другу начал: европейской (красивой, созидательной) силы мира и добра и враждебной ей азиатской (уродливой и разрушительной) силы смерти и тьмы. На роль последней была выбрана раса под названием «монголо-татары», которая якобы и захватила огромные пространства России, нахлынув из неведомых глубин Азии, установив иго и отбросив в развитии поработанные народы на столетия назад. Этим мифическим «татаро-монголам» приписывались всевозможные пороки, кровожадность и патологическая тяга к уничтожению всего вокруг, в противовес благородной миссии европейцев – созидать блага и просвещать весь остальной мир.

Таким же образом описывался и «безобразный внешний вид» этих мифических «азиатов». Под их образ несколько позже подгонялся и реальный тип современной монголоидной расы, которая в то время называлась «желтой». Хорошо известна крылатая фраза «поскреби любого русского – найдешь татарина», сказанная кем-то из европейских ученых – исследователей России. Подразумевалось, что внутри любого русского, только с виду похожего на европейца, скрывается «тартарин из Тартара-Ада» – разрушительная безобразная сила хаоса, противостоящая европейскому созидательному началу. Жозеф Артюр де Гобино (1816–1882 гг.) в своем труде «О неравенстве рас» (1853 г.) пытался объяснить превосходство белых европейцев над всеми остальными народами биологическим и генетическим «предопределением». Он также говорил о том, что лишь определенный круг людей высшей расы является ее истинным представителем. Эти идеи получили поддержку всемирно известных ученых Э. Геккеля и Ф. Гальтона, которые попытались подвести под них научное обоснование. Под диктатом все той же утопической идеологии европоцентризма был сформулирован и другой постулат: родина «белой» расы – Европа. А Азия и, в частности, Россия (Азия в представлениях европейских ученых начиналась от границ современной Украины) провозглашалась источником всего разрушительного и ужасного.

Хотя расовые теории в своих крайних формах ушли в прошлое, их основа, в том числе и отношение к России, осталась прежней. Возможно, в XXI веке наконец пришло время избавиться от теорий противостояния, которые буквально пронизывают научную европейскую мысль прошлого и настоящего. За всю историю человечества раса, называемая сейчас «монголоидной», никогда не противостояла в военном, политическом или ином отношении европеоидной расе, не захватывала насильственным путем никаких земель. За пределы своего первоначального ареала обитания, в частности за границы Китая, они были вынуждены переселяться исключительно как трудовые мигранты. Пожалуй, нет на земле более мирных, трудолюбивых и законопослушных людей, чем представители монголоидной расы.

Мировая держава Стального Императора была создана европеоидными казаками, которые зародились на территории современной России и до сегодняшнего дня так и живут на своей собственной земле. Вся история гражданских и религиозных конфликтов и саморазрушения этой великой империи – это результат внутренних противоречий среди самих казаков и военных столкновений между их армиями-ордами. Попытки найти виновников в мифических «азиатских ордах татаро-монголов» и переложить ответственность на неких «монголоидных» завоевателей аморальны, неисторичны и имеют изначально ложные расовые мотивы.

В то время как в среде казаков разгорался масштабный междоусобный конфликт, который в итоге привел к обособлению многих регионов и формированию новых малых народов

России, жители Западной Европы оставались в стороне. В сравнительно спокойный регион (по отношению к остальному Евразийскому континенту) устремились все те, кто желал спокойствия и старался держаться подальше от разрушительного пожара гражданской войны. В первую очередь это были купцы и предприниматели, носители особого мировоззрения, которое сейчас мы знаем как либеральную идеологию капитализма. В условиях децентрализации и войны всех против всех эти европейские бизнесмены оказались предоставлены самим себе. Создав достаточно эффективные самоуправляемые города-государства, а позже и первую капиталистическую республику – Республику Соединенных провинций Нидерландов – они постепенно изменили политический ландшафт Европы.

Какое же отношение имеет куцая история «Московии», выдуманная романовским сочинителем Миллером, к подлинной хронике существования нашего государства?

История России – это история появления и развития русского народа, названного в античности скифами и разделившегося по религиозному принципу в XVI–XVII веках на мусульман, православных и буддистов. Затем от оставшейся части сохранившихся казаков – предков русского народа – отделились и постепенно оформились различные малые этносы.

Русская культура и традиция военной коммунистической демократии до начала XX века дошла в виде вольных казачьих войск, а затем оформилась в государство – СССР. Это была страна-казарма с народом-воином. Цари – военные вожди и атаманы – всегда были только выборными, хотя избирательная процедура порой соблюдалась лишь формально. Важнейшие вопросы решались коллегиальным органом управления – Казачьим Кругом. Поэтому лозунг начала XX века «Вся власть Советам!» вовсе не был пустым – это формула исторической культуры и традиции, которая существовала в России-Скифии на протяжении тысячелетий. Казачий Круг – это и есть совет, на котором собравшиеся казаки одобряли или не одобряли проводимую центральной властью или атаманом (руководством) политическую линию. Эта схема власти в корне отличается от западноевропейской модели. Это иная демократия – коммунистическая, военного типа. С точки зрения западноевропейца это и вовсе не демократия, а тоталитаризм с формальными признаками одобрения народом, но без реальной возможности выбирать. Однако и для нас политический режим в странах Западной Европы – это не более чем набор уловок и выборных трюков, пронизанных обманом и закулисными сделками. В этом взаимном неприятии проявляется разность наших менталитетов, уходящая корнями в глубины нашего генотипа. Идеальные модели общественного устройства в представлениях воина и торговца в принципе не могут совпадать, а попытки навязать друг другу свои модели народовластия и заставить жить по своим правилам ничем хорошим

не закончатся. Именно по этой причине была обречена на провал международная политика СССР, и так же представляется бесперспективной современная внешняя политика США.

1.4. Тюрки

«Тюрки» – термин, синонимичный слову «казаки», который в переводе означает «воины». Скифы стали называться тюрками еще до принятия ислама. Сразу после скифогуннской империи Аттилы начинается время «Вечного Эля», то есть эпоха все той же скифской державы, но под властью другого знатного казачьего рода – Ясинов (в китайском прочтении «Яшина» или «Ашина»), которые и назвали себя и своих подданных «тюрками», то есть «воинами-победителями». В Тюркской империи все религии были равны, но к IX веку треть знатных казачьих родов уже стали мусульманами. В XIII–XIV веках, в эпоху империи Стального Императора, когда на смену династии Ясинов – «Ясных» («Сияющих») – пришла династия «Синеоких» («Борджи-гидов»), тюрки, называемые многими авторами «тартарами» или «половцами», еще сохраняли свой арийский генотип.

Современные же потомки казаков, называемые «тюркскими народами», характеризуются монголоидными и негроидными генетическими признаками. Эти расовые отличия объясняются тем, что после религиозного раскола XVI–XVII веков казаки, сохранившие свое раннесредневековое наименование «тюрки», остались в южной, более богатой части мировой державы Стального Императора и очень быстро ассимилировались с преобладающим местным, неказачьим населением. Этому способствовал ислам, который провозглашал всех равными и не допускал кастовых преград или сохранения «чистоты крови». Именно так объясняется «память» всех современных тюркских народов о том, что они некогда были белыми арийцами, хотя внешне и по генотипу это уже далеко не так. Никто не писал историю покоренных народов, – казаки-победители создавали лишь свою собственную. По иронии судьбы эта письменная история казаков досталась в наследство завоеванным народам, в которых гены казаков растворились практически без остатка.

1.5. Миссия и идеология Орды

Если верить сводам Ясы (в переводе – «закон» или «кодекс»), сохранившимся свидетельствам самих «Синеоких» («чингизидов») и данным исследований, цель Орды была в высшей степени благородной: наведение порядка, установление межрелигиозного мира и справедливости во всем мире.

Г. Вернадский в книге «Монголы и Русь» отмечал: «Монгольские Императоры вели свои войны с очевидной целью достижения всеобщего мира и международной стабильности. В случае достижения этой цели, ценой безопасности человечества становилось постоянное служение государству каждого и всех; это должно было установить порядок жизни и социального равенства. Богатые будут служить государству так же, как и бедные; и бедные должны быть защищены от несправедливости и эксплуатации со стороны богатых» [7].

Армянский историк Григорий Аканцу утверждает, что основой закона Ясы было «уважение старых и бедных». Ибн аль Атир говорит, что монголы были жестокими только по отношению к богатым. Основа понимания природы императорской власти была четко выражена в письмах первых великих правителей мирового государства Стального Императора к лидерам держав Запада.

В качестве примера можно привести письмо Гуюка к папе римскому (1246 г.), привезенное в Европу монахом Иоанном де Плано Карпини, и письмо Мункэ Людовика Святому (1254 г.), доставленное монахом Вильямсом из Рубрука, а также эдикт¹ Мункэ, дополняющий его послание.

Письмо Мункэ королю Людовику IX известно только в латинском варианте. Сопровождавший его эдикт задавал общую правовую формулу, на которой должны были базироваться международные документы наследников Стального Императора. Как указывает Эрик Фогелин, эта формула исходит из Ясы.

Письмо: *Per virtutem eterni Dei, per magnum mundum Moallorum, preceptum Mangu chan.*
В английском переводе В. В. Рокхилла документы гласят следующее.

Эдикт: «[Это] повеление Вечного Бога. На Небе существует лишь один вечный Бог, и на Земле существует лишь один повелитель, Чингис-Хан, Сын Бога. Это вам сказанное».

Письмо: «Через добродетель вечного Бога, через великий мир монголов. Это – слово Мункэ хана».

На основании указанных документов и иных писем монгольских монархов этого периода возможно установить иерархию трех основных элементов концепции власти: Бог – Вечное Небо, дарованный людям Стальной Император (основатель мировой империи) и ныне правящий властитель – наследник Стального Императора.

Монгольская империя в понимании ее владык была инструментом Бога для установления порядка на земле. Как говорит Эрик Фогелин: «Хан обосновывает свои притязания на правление миром на Божественном Порядке, которому он сам подчинен. Он обладает лишь правом, производным от Божественного Порядка, но он действует сообразно с долгом».

Чувствуя себя орудием Бога, монгольский император в обращении к врагам не хвастается силой армии, но просто ссылается на волю Всевышнего. Великая Яса Стального Императора рекомендовала следующую формулу: «Если вы сопротивляетесь, – что с нашей стороны можем мы знать? Вечный Бог знает, что случится с вами». Именно такая форма была использована ханом Гуюком в его письме папе. Даже если фактически какие-то народы не признавали власть монголов, то юридически, с точки зрения наследников Стального Императора, все государства на планете Земля все равно являлись их подданными. В соответствии с этим принципом в своих письмах понтифику и королям верховные предводители казаков настаивали, чтобы западные правители признали себя вассалами Стального Императора и его потомков.

Совершенно очевидно, что империя Стального Императора располагала мощнейшей идеологической базой и объединялась вокруг центральной доктрины. Эта идеология разделялась как элитой, так и всем населением каждой автономной казачьей орды, входящей в

---

¹ Эдикт (лат. *edictum* – объявление, от *edicere* – объявлять) – нормативный акт. В России аналогом эдикта как правового акта является указ.

состав империи. Основная идея не была придумана Стальным Императором, – она сформировалась до него и является частью русского менталитета до сих пор, ярко проявившись в мессианстве русско-советского народа XX века. Однако наиболее яркие исторические свидетельства остались именно со времен Стального Императора, который систематизировал и сформулировал идеологию научного порядка, описанную в книге – своде законов, и получившую название «Яса».

Фактически эта доктрина сводилась к следующему: за весь мир без исключения ответственность несет казачий народ, то есть Орда – армия мира, а любая несправедливость в какой-либо части света непосредственно и напрямую касается Стального Императора и казачьего народа в целом. В наше время похожая ситуация складывалась с коммунистической идеологией Советского Союза, имевшей тот же мессианский смысл высшей справедливости, которая должна была восторжествовать на всей планете. Таким образом, мы видим, что доминирующая и подлинно государственная идея была заложена в генах русских людей со времен их зарождения, когда наш народ еще называли скифами, а до того – ариями. В эпоху Стального Императора эта доктрина была научно описана и активно внедрялась в повседневную жизнь. Ею руководствовались все приближенные правителя, элита империи и все казаки вплоть до рядового состава. Русские казаки XVII и XVIII веков так же, как их далекие предки, уходили в военные походы с уверенностью, что они по праву берут себе то, что даровано им самим Богом, и таким образом устанавливают божественный порядок в мире.

Сохранились письма монгольских императоров, свидетельствующие об их вере. Вот, например, отрывок из письма, отправленного 11 ноября 1246 года великим императором Гуюком папе римскому Иннокентию IV:

«Слова правителя, ставшего волей Вечного неба ханом великого народа... Волей Бога, под нашей властью находятся все территории от Востока до Запада. Если бы на то не было воли Бога, как могло бы такое случиться? Теперь вы должны сказать от всего сердца: мы будем вашими подданными, мы вам дадим нашу силу. Ты, собственной персоной, во главе королей, все вместе и без исключения, должны прийти к нам, предложить свою службу и выразить почтение... А если вы не подчинитесь воле Бога, то станете нашими врагами».

Рубрук цитирует письмо Великого хана Мункэ Людовику Святому, написанное в 1254 году:

«Вот предписание вечного Бога. На небе есть только один Бог и на земле есть только один хозяин, Чингис Хан... Когда волей Вечного неба весь мир, от самого востока, где восходит солнце, до самого запада, где оно заходит, будет объединен в радости и мире, тогда будет ясно, что нам предстоит сделать».

Рубрук был свидетелем еще одного интересного заявления Мункэ: «Мы, монголы, верим, что существует только один Бог... Он дал человеку много пальцев, и точно так же он дал ему много путей». Здесь имеется в виду, что Бог дал человечеству множество религий для поиска пути к нему.

Ко всем без исключения подданным, начиная с высших чиновников и атаманов и заканчивая рядовым составом, Стальной Император и созданные им институты власти предъявляли очень строгие нравственные требования, сравнимые с «кодексом аристократа» или «кодексом коммуниста». Дело в том, что в казачьей империи элитой фактически являлись все, даже простые воины, и все были равны между собой. Существует устойчивое заблуждение, что аристократия – это господствующий класс в государствах прошлых эпох, который формировался непосредственно из населяющих их народов. На самом деле аристократия формировалась в масштабах всей планеты почти исключительно на территории исторической России и только в результате походов на сопредельные территории и построения государств в этих княжествах, царствах и империях казаки становились элитой. Таким образом, происходила сегрегация общества: население, проживающее на завоеванных землях, играло

роль производительных сил, а казаки – строители нового государства – являлись аристократией и носителями особой созидательной идеологии государственного строительства. При этом их кодекс поведения, взгляды на жизнь, менталитет оставались прежними (коммунистическими) до тех пор, пока они не ассимилировались с местным населением настолько, что теряли заложенный в них нравственный кодекс. Вследствие естественной ассимиляции происходила утрата генетических основ, аристократия вырождалась и деградировала, затем приходила новая волна казаков, которая военной силой сметала старую элиту и полностью ее заменяла, возрождая тем самым Кодекс аристократа. Это было характерно для Османской и Цинской империй, империи Великих Моголов, а до этого – для всех без исключения стран мира. Разумеется, существовал центр такого социального явления, в котором отсутствовало разделение на классы, потому что в Орде все по праву рождения являлись аристократами и других классов там просто не было, за исключением крайне малочисленной группы приглашенных наемных работников – инородцев (не более 5 % от численности казаков). Можно сказать, что мировая элита структурировалась по географическому принципу. С точки зрения Стального Императора и его предшественников, мир не делился на независимые территории – государства. Такого понятия, как «суверенное государство» в современном смысле этого слова, не существовало вплоть до образования буржуазных держав. Стальным Императором и его предшественниками рассматривалась сегрегированная географическая модель. Существовал обжитой аристократией общемировой центр – Орда – и периферии, которые были более густо населены и состояли из производительных сил, то есть трудовых ресурсов – из простого населения, нуждающегося в покровительстве, охране и установлении справедливых порядков. Именно такую защиту обеспечивала Орда-армия, в которой все жили по коммунистическим правилам и были равны между собой. Авторитет в таком обществе основывался исключительно на воинских достижениях и доблести, которые гарантировали особое отношение к герою. Этот Кодекс аристократа и героя был неким уставом жизни и деятельности для всего казачьего социума в пределах любой из орд и для каждого казака в отдельности.

Князь Н. Трубецкой описывает Стального Императора и его соратников следующими словами:

«В сознании их всегда живет особый кодекс, устав допустимых и недопустимых для честного и уважающего себя человека поступков; этим уставом они и дорожат более всего, относясь к нему религиозно, как к божественно установленному, и нарушение его допустить не могут, ибо при нарушении его стали бы презирать себя, что для них страшнее смерти. Уважая самих себя, они уважают и других, хранящих тот же внутренний устав. <...> Человек рассматриваемого типа все время осознает себя как часть известной иерархической системы и подчинен в конечном счете не человеку, а Богу. <...> Чингис-Хан сам принадлежал именно к этому типу людей. Даже после того, как он победил всех и вся и сделался неограниченным властелином самого громадного из когда-нибудь существовавших на земле государств, он продолжал постоянно живо ощущать и сознавать свою полную подчиненность высшей воле и смотреть на себя как на орудие в руках Божьих».

Н. Трубецкой приходит к выводу об определяющей роли танграизма в государственной идеологии Монгольской империи:

«Будучи лично человеком глубоко религиозным, постоянно ощущая свою личную связь с божеством, Чингис-Хан считал, что эта религиозность является непременным условием той психической установки, которую он ценил в своих подчиненных. Чтобы бесстрашно и беспрекословно исполнить свой долг, человек должен твердо, не теоретически, а интуитивно, всем своим существом верить в то, что его личная судьба, точно так же, как и судьба других людей и всего мира, находится в руках высшего, бесконечно высокого и не подлежащего критике существа; а таким существом может быть только Бог, а не человек.

Дисциплинированный воин, умеющий одинаково хорошо как подчиняться начальству, так и повелевать подчиненному, никогда не теряя уважения к самому себе, и поэтому одинаково способный уважать других и вызывать у других уважение к себе, по существу, может быть подвластен только нематериальному, неземному началу, в отличие от рабской природы, подвластной земному страху, земному благополучию, земному честолюбию. И проникнутый этим сознанием Чингис-Хан считал ценными для своего государства только людей искренне внутренне религиозных» [8].

Из Закона (Ясы) Стального Императора:

3. «Запрещается кому бы то ни было и карается смертной казнью провозглашение себя Императором, если таковым его предварительно не избрали на общем совете...»

4. «Запрещается вождям племен и народов, подчиняющихся монголам, носить возвеличивающие титулы».

«...Не должны давать своим ханам и благородным людям много возвеличивающих имен или титулов, как это делают другие нации, в особенности, последователи ислама. И к имени того, кто сидит на троне царства, им следует добавить одно имя <...> и его братья, сестры и родственники должны называть его первым именем, данным при его рождении» (Аб-уль-Фарадж, разд. 3).

«Следует возвеличивать и уважать чистых, непорочных, справедливых, ученых и мудрых, к каким бы людям они ни принадлежали; и осуждать злых и несправедливых людей» (Аб-уль-Фарадж, разд. 2).

«Существует равенство. Каждый человек работает столько же, сколько другой; нет различия. Никакого внимания не уделяется богатству или значимости» (Джувейни, разд. 5).

«Он (Чингисхан) запретил им есть что-либо в присутствии другого, не приглашая его разделить пищу; он запретил любому человеку есть больше, чем его товарищи» (Макризи, разд. 12).

«Кто лжет с намерением или волхвованием, или кто подсматривает за поведением другого, или вступает между двух спорящих и помогает одному против другого, также предается смерти...»

Персидский автор Джувейни и египетский историк Макризи утверждают:

«Поскольку Чингис не принадлежал какой-либо религии и не следовал какой-либо вере, он избегал фанатизма и не предпочитал одну веру другой или не превозносил одних над другими. Напротив, он поддерживал престиж любимых и уважаемых мудрецов и отшельников любого племени, рассматривая это как акт любви к Богу» (Джувейни, разд. 2).

«Он (Чингис-Хан) приказал уважать все религии и не выказывать предпочтения какой-либо из них» (Макризи, разд. 2).

«Священники всех религий, равно как врачи и ученые, не должны были выполнять обычную службу или платить налоги» (Макризи, разд. 10).

Э. Хара-Даван пишет: «Он [Чингис-Хан] постановил, чтобы на потомков Алибека Абу-Талеба, всех до единого, не были наложены подати и налоги, а также ни на кого из факиров, чтецов аль-Корана, законодателей, врачей, мужей науки, посвятивших себя молитве и отшельничеству, муэдзинов и омывающих тела покойников не были налагаемы подати и налоги.

Он постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Все это он предписал как средство быть угодным Богу».

Джувейни также рассматривает боговдохновенный разум Стального Императора как источник Ясы: «В то время как Всемогущий (Бог) выделил Чингис-Хана из числа его современников по разуму и интеллекту <...> он [Чингис-Хан], лишь опираясь на глубины своей

души и без утомительного изучения [исторических] анналов, без согласования с [традициями] древних времен, изобрел все приемы [государственного управления]».

А вот цитата из европейского автора, отражающая редкое, непредвзятое мнение о татарах-скифах:

«Татары превосходят нас не только воздержанием и благоразумием, но и любовью к ближнему. Ибо между собой они сохраняют дружеские и добрые отношения. С рабами, которых они имеют только из чужих стран, они обходятся справедливо. И хотя они или добыты в сражении, или [приобретены] за деньги, однако более семи лет их не держат [в неволе]. Так предначертано в Священном Писании, Исход, 21.

Стальным Императором был установлен единый для всех налог – 10 % (десятина). Духовенство, врачи, ученые (к которым относились и учителя) полностью освобождались от налога. Была установлена полная свобода вероисповедания. Купеческое сословие получило большие преимущества: теперь не было необходимости платить пошлины каждому удельному князю. Так что течение экономической и культурной жизни в подвластных казакским странам стало намного более процветающим. Древние города Уйгурии – Турфан, Харашар, Куча, Кашгар, Яркенд и Хотан – баснословно разбогатели. Самарканд был жестоко разорен еще до вторжения монголов наемниками хорезмшаха Мухаммеда в 1212 году, Газна – в 1215 году, а Тбилиси – войсками Джелаль ад-Дина в 1225 году. Казаки шли буквально по руинам, оставшимся от предыдущих безжалостных завоеваний, с целью наведения порядка и обуздания самовластия отдельных правителей, которые без усталости истребляли и свои, и соседние народы. Ясно, что истинный преступник зачастую остается скрыт от суда истории, а деяния его приписываются тому, кто не умел защищаться от клеветы и, видимо, даже не предполагал, что его можно в чем-то обвинить.

С точки зрения Ясы, любое государственное образование в мире, которое не подчинялось власти Стального Императора, объявлялось восставшим. Однако при этом оно не считалось враждебным, а его население не получало статус неприятеля. Это не была ситуация войны двух стран, – скорее, центральная власть освобождала от ига безответственных политиков какой-либо регион своего государства, который выходил из повиновения. По мнению философа и писателя Эрика Фогеля, империю Стального Императора можно назвать «государством всего мира в процессе своего становления». Эти слова выглядят близкими к истине. Мы должны уяснить, что в представлении казаков Орды весь мир был един, и в нем не существовало каких-либо государственных суверенитетов. Вся власть принадлежала одному правителю в лице Стального Императора, а не подчинившиеся регионы воспринимались как временно восставшие, захваченные нечистоплотными политиками в угоду своим интересам, чтобы безнаказанно грабить и наживаться на попавшем к ним в зависимость населении. Именно такой взгляд на ситуацию отражен в Ясе. Здесь можно усмотреть много перекличек с коммунистическим мессианством Советского Союза, который также достаточно ясно представлял, что весь мир рано или поздно станет единым и счастливым, народы освободятся от тирании временных диктаторов, которые советские идеологи называли «буржуазными правительствами». На самом деле они не всегда были буржуазными: иногда они носили националистический или даже фашистский характер, как, например, в Германии или Италии первой половины XX века. Но с точки зрения идеологии СССР это всегда были какие-то местные тирании, которые рано или поздно должны были быть уничтожены. Всем народам коммунистическая идеология гарантировала освобождение и общее счастливое будущее. Точно так же это было обещано населению планеты положениями Ясы.

Падение мировой державы Стального Императора произошло не вследствие поражения от лица более могущественного внешнего противника – таковых просто не существовало. Как и в случае с СССР, причина кроется во внутренних социально-политических катаклизмах.

Первая значительная волна исхода казаков из Орды-войска, как пишет Л. Гумилев, началась после того, как Великий князь Уз в 1310 году повелел всем ордынцам под страхом смерти принять ислам. В это же время он издал распоряжение об убийстве всех шаманов и буддийских лам. Часть казаков, чтобы сохранить свою веру (по данным Гумилева, значительная часть из них была христианами-несториянами), отъехали на Русь. Так повеление правителя стало поводом для разделения моноэтнической Орды по религиозному признаку и привело к длительной гражданской войне в последующие четыреста лет.

Историк В. Данилов также предполагает, что раскол в Орде произошел чисто по религиозным причинам: одни казаки стали централизованно принимать ислам, другие не увидели в христианстве ничего опасного, третьи сохраняли веру предков и противились «антиязыческой» пропаганде.

1.6. Формирование знати Московского царства XIII–XV веков

По мере углубления усобиц и политического падения Орды на Руси, в том числе в Московии, начинают оседать ордынские казаки.

В период 1248–1249 годов отмечается прибытие в Ростов молодого татарского царевича, племянника ханов Батгя (1243–1256 гг.) и Берке (1257–1266 гг.), который крестился там под именем Петра. Созданная приблизительно в начале XV века «Повесть о Петре, царевиче ордынском» была хорошо известна на Руси. Петр основал монастырь близ Ростова, женился на такой же приезжей казачке, у них родились дети. Из повести становится известно, что он не был единственным ордынцем среди москвитов, в Ростове жили и другие знатные казаки: «Князь же поим ему от великих вельмож невесту, беша бо тогда в Ростове ординьстии вельможи».

«Уже в XIII веке племянник Батгя принял христианство с именем Петра и стал так верно служить Руси, что был причислен к лику святых (преп. Петр, царевич Ордынский; его потомком был величайший иконописец эпохи Ивана III Дионисий)» [9].

Сказание о татарском сборщике ясака в Устюге по имени Буга повествует о его переходе в христианство под угрозой убийства во время антиордынского восстания.

Распространенным явлением стала женитьба московских князей и бояр на татарских царевнах и княжнах. В этом не было ничего нового – всего лишь продолжение той же брачной политики, что и при казаках-половцах.

Московит в военном наряде. Немецкая гравюра XVI в.

В XIV–XV веках увеличивалась численность рода «Синеоких» – царевичей, потомков Стального Императора. В связи с ростом междоусобной борьбы в Золотой Орде с середины XIV века вытесненные из степей представители знатных ордынских родов, князья и царевичи со своими воинами стали поступать на службу к московским и литовским князьям, которые благодаря этому стали все более усиливаться. В Московии с радостью принимали казаков, оказывали им высокие почести, обеспечивали хорошим содержанием, им давались в «кормление» города и уделы...

Турецкий хронист Ибрагим Печеви (1574 – ок. 1649 гг.) писал: «Когда пришел всемогущий Тимур, то часть татар отправил в неволю, других отдал под меч. Некоторые же племена бежали в страны неверных поляков и московитов и там осели...» Архангелогородский летописец сообщает, что осенью 1391 года «били челом великому князю Василию три татарина, царевы постельники, хотя креститься, и крести их сам митрополит».

1.7. Миф об оккупации Казани

Казанское ханство в период 1467–1560 годов переживало гражданскую войну, причем большинство казанских татар в итоге с оружием в руках встали на сторону Москвы. Протурецкая позиция части элиты не встретила почти никакой поддержки и была обречена на провал.

Таким образом, взятие Казани – это не итог злобного русского нашествия, а результат борьбы за осколки Золотой Орды между Москвой и Стамбулом, которая стала актуальна

после падения Византии. Это противостояние вылилось в гражданскую войну в Казанском, Астраханском, Крымском ханствах и Ногайской орде. Причем если в Казанском и Астраханском ханствах в этой борьбе победили прорусские силы, то в Крымском и Ногайском – протурецкие. Вхождение казанских татар в состав России было добровольным и осознанным выбором, который в силу тогдашних геополитических реалий и отношений был неизбежен. Об этом свидетельствует уже тот факт, что в Смутное время, наступившее полвека спустя после «взятия Казани», казанские татары поддержали Русское государство, а не поляков.

К тому же Иван Грозный имел на казанский престол не меньшие династические права, чем Едигер.

Интересно проанализировать состав войска Ивана IV, в котором русских из самого Московского царства было меньшинство – примерно треть. Всего в штурме Казани участвовало 150 тысяч человек.

Состав штурмующих Казань (все цифры даны округленно до тыс. чел.) [10]

	Численность, тыс. чел.
Русские-православные Московского Царства	50
«Татары» касимовские	30
«Татары» астраханские	20
«Татары» московские, нижегородские и казанские	10
«Татары» ногайские	3
Мещеряки-казаки	5
Чуваши	4
Мордва	7
Черкесы	10
Наемники немцев, поляков и англичан	10
Черемисы и вотяки (мари и удмурты)	10
	159

Малая доля воинов непосредственно из Московии в общей численности войска Ивана Грозного объясняется просто: численность Московского царства в то время едва ли превышала 1 млн чел., и размер войска в 50 тыс. чел. был предельно возможным.

1.8. Оттоманская империя и казаки

Современные турецкие историки убеждены, что их предки сельджуки пришли на земли современной Турции из Центральной Азии. В то время на месте современной Турции была Византия – православная империя.

Ранее турки-сельджуки являлись наемной армией в крестовых походах. А в XV веке великолепный Царьград (Константинополь) был взят турками, но уже другими – османами, пришедшими с севера. При этом известно, что османы и сельджуки продолжали существовать в этой империи одновременно и представляли собой единый народ.

Основоположником Оттоманской империи был некий Осман (Аз Ман). Тогда османы назывались оттоманами (или «атаманами», в буквальном переводе с турецкого – «всадниками»), и название государства на всех картах писалось так: «Оттоманская империя». Константинополь был взят за три недели, но этому предшествовало несколько веков постоянного присутствия турок-османов на византийской земле.

Некоторые турецкие ученые-историки утверждают, что османы выглядели так же, как на картине И. Репина «Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану», и внешне не отличались от русских казаков. Были среди них и голубоглазые блондины, и рыжие, и русоволосые.

Официальная история признает, что элитное войско Турции – янычары – комплектовалось исключительно из детей христиан. А ритуальное оружие янычар, ятаган, турки называли «славянским мечом». И чубы турки-янычары носили, так же, как запорожские казаки.

Но уже в XVII веке, примерно ко времени написания запорожскими казаками знаменитого письма султану, русские казаки уже не ощущали своей родственности с турками. Однако оставшиеся в Северном Причерноморье казаки еще долго были тесным образом связаны с Турцией, вместившей значительную часть их братьев. И от всех политических невзгод в России они всегда уходили не куда-нибудь, а именно в Османскую империю.

По свидетельству историка и путешественника Абуль Феда, руссы – это тюркский народ, который с востока примыкает к этносу той же национальности, но называемому гузами. То есть Абуль Фед разделяет руссов по территориальному признаку, но тем не менее считает их единым народом. Напомним, что гузы – это казачья орда, завоевавшая Персию в XI веке, еще до эпохи Стального Императора. Это основатели монархии сельджуков, то есть Сельджукской империи. Показательно, что в турецком языке слово «казак» означает «победитель», а «отаман», как уже отмечалось выше, переводится как «всадник-предводитель».

1.9. Народ России и Турции

Известно, что запорожские казаки совершенно свободно переходили между Россией, Турцией и Польшей, служа то одному, то другому государству и не считая это изменой.

В этой связи стоит обратить внимание на следующие слова известного автора XVI века, посла Габсбургов в России барона Сигизмунда Герберштейна. Рассказывая о московских Великих князьях своего времени, он пишет:

«Свои титулы они издавна писали в трех кругах, заключенных в треугольник. Первый из них, верхний, содержал следующие слова: «Наш Бог – троица». Во втором был титул императора турок с прибавлением «нашему любезному брату». В третьем – титул Великого князя московского, где он объявлял себя царем, наследником и господином всей восточной и южной Руси» [11].

Очевидна иерархия: Бог – турецкий император – царь московский. Использование подобной официальной печати недвусмысленно указывает на подчиненное положение московского монарха по отношению к турецкому правителю.

С точки зрения привитых нам представлений о крымских ханах того времени как о врагах православной церкви, кажется очень странным, что они терпели в непосредственной близости от своей столицы Успенский монастырь. Однако вот что сообщает русский историк XVII века Андрей Лызлов о первом крымском хане Хаджи Гирее (XV в.): «Некогда хан крымский Ачи-Гирей, воююще против супостат своих, просил помощи от Пресвятыя Богородицы (в Успенском монастыре), обещающе знаменитое приношение и честь образу ее воздати и творяще тако: егда бы откуду с корыстью и победою возвращашеся, тогла избрав коня или двух елико наилучших, продавше и накупивши воску и свещ сделавши и поставляше тамо через целый год, еже и наследники его, крымские ханы, многажды творяху» [12].

Тесные связи монастырь поддерживал и с Москвой. Известны жалованные грамоты монастырю от русских царей Федора Ивановича и Бориса Федоровича (Годунова) [13].

По-видимому, отношения России с Турцией в конце концов испортились совсем не по религиозным соображениям. В нашей стране никогда не преследовали мусульман, а в Турции не было гонений на православных за их веру. И даже подворье константинопольского патриарха так до сих пор и находится в Константинополе – современном Стамбуле.

А. А. Гордеев сообщает: «Султан Селим писал крымскому хану (начало XVI в.): «Слушал я, что ты хочешь идти на Московскую землю. Не смей ходить на Московского, потому что он друг великий, а пойдешь, так я пойду на твои земли». Взошедший на турецкий престол в 1521 году султан Селиман тоже подтвердил эти требования и запретил ходить на московские владения. С Турцией поддерживалась посольская связь, с той и с другой стороны велся обмен посольствами».

В действительности реальным основанием для конфликта между Стамбулом и Москвой послужило то, что оба этих центра претендовали на лидерство в объединении всего казачьего мира. Пока Московия была обычным Великим княжеством, их отношения были спокойными и мирными, но с момента провозглашения Москвы Третьим Римом и позднее, с формированием Российской империи и объединением всех казаков в русский народ, началось противостояние вплоть до уничтожения. Немалую роль в разжигании этого конфликта сыграла Западная Европа, которая в итоге и получила практически все дивиденды после поражения и распада Османской империи.

1.10. Князь Уз

В лето 6820-е (1312 г.) скоропостижно умер Верховный хан Токтай (от этого имени произошла русская фамилия Токтаев). С его смертью фактически окончилась история державы Батгя. Далее Орда пошла по другому пути развития. Весть о смерти Токтая застала казачьих атаманов врасплох. Уз, имевший все права на ордынский престол как старший племянник Токтая, раздражал многих, и прежде всего – старую знать. Настойчивое желание Уза утвердить в орде мусульманство как обязательную государственную религию делало его ненавистным для тех, кто помнил заветы Стального Императора и с недоверием относился к верованиям покоренных ими народов: «Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и нашего исповедания и каким образом мы покинем закон и устав Тимура («Стального» – прим, авт.) и перейдем в веру арабов?» Уз бек настаивал на своем, и атаманы, «вследствие этого чувствуя к нему вражду и отвращение», устроили празднование, «чтобы во время этого праздника покончить с ним». Но князь Кутук сообщил Узу о замысле других князей, после чего тот, «собрав войско, одержал верх». Токтаева сына и еще сто двадцать царевичей из рода «Синеоких» он убил, а князю, который предупредил его, «оказал полное внимание и заботливость».

Гражданская война в Орде продолжалась три года и закончилась лишь в лето 6823-е (1315 г.) полным изгнанием всех, кто не пожелал принимать ислам. Многие из них ушли в Московию и Литву, а также в Казань.

Упоминание об этих событиях встречается у Эльбирзали: «Он умертвил нескольких эмиров и вельмож, умертвил большое количество угоров, то есть лам и волшебников, и провозгласил исповедание сатанизма...» В русской летописи события отразились лишь в кратком замечании летописца, что князь Уз (Уз бек) вступил на царство «и обесерменился».

1.11. «Тимур» Казак – Стальной Казак

Разбивший турецкого султана Баязета в междоусобной борьбе конца XIV века Стальной князь, известный нам под искаженным прозвищем «Тамерлан», называл себя казаком: «В записках Тамерлана сообщается: «Усвоивши манеру сражаться по-казачьи, он снарядил свои войска так, чтобы я мог как казак проникнуть в расположение моих врагов». В истории войны Тамерлана в Индии говорится: «Он превосходно знал все приемы вести войну по-казачьи»» [14].

Стальной князь происходил из «монгольского» рода и на иранских и индийских миниатюрах всегда наделялся типичными чертами европеоида [15]. Свидетельства о монгольском происхождении правителя и его европеоидном облике лишней раз подтверждают, что исторические монголы – арии. Вот что сообщает М. М. Герасимов о внешности Стального князя «Тамерлана»: «Волосы Тимура толсты, прямы, седо-русого цвета, с преобладанием темно-каштановых или рыжих. Волосы бровей сохранились хуже, но все-таки по этим остаткам нетрудно представить и воспроизвести общую форму брови. Хорошо сохранившиеся

отдельные волоски. Цвет их темно-каштановый. Тимур носил длинные усы, а не подстриженные над губой, как это было принято правоверными последователями шариата. Небольшая густая борода Тимура имела клиновидную форму. Волосы ее жесткие, почти прямые, толстые, ярко-коричневого (рыжего) цвета, с значительной проседью.

Средневековое изображение Тамерлана

Даже предварительное исследование волос бороды под биноклем убеждает в том, что этот рыже-красноватый цвет ее натуральный, а не крашенный хной, как описывали историки» [15].

Если в гробнице действительно лежит Тимур, то он европеоид с русыми волосами. Это согласуется с результатами реконструкции М. М. Герасимова и с заявлениями средневековых источников, изображавших Тамерлана с типично русскими чертами лица.

Согласно русской летописи, Тамерлан был выходцем из яицких казачьих старшин: «Сей Темир – сын старейшины некоего от заяцких Татар» [16]. Более того, оказывается, что, не принадлежа к роду «Синеоких», он был обязан своим возвышением женитьбе на дочери царя Казана из рода «Синеоких» [17]. Необходимо отметить, что Стальной князь,

известный нам как Тамерлан, так и не принял титул царя, а продолжал именоваться «Великим князем», даже покорив половину мира.

Глава 2 Казачи

2.1. Казачи – предки русского народа

К моменту выхода Московского царства на рубежи Южной Сибири на огромных просторах от Урала до Алтая и от Памира до границ тайги вольготно расселился казачий народ. До наших дней дошли его исторические названия конца XVI – начала XVII века, в различных источниках переведенные как «ойраты», «араты», «ариаты». В других текстах можно встретить наименования «джунгары» или «зюнгары», а в некоторых случаях их называли «западными монголами» или «белыми тартарами». Позже добавилось еще одно имя – «калмыки» или «белые калмыки», но правильное их самоназвание – «арии» (см. Примечания, п. 1).

Слово «арии» и производные от него «арат», «ойрат» употреблялись в отношении европеоидного народа, проживавшего на исторической территории России с древнейших времен. Термин «европеоидный» не должен вводить читателя в заблуждение: в современной науке так принято называть расу, которая до второй половины XX века называлась арийской или «белой» и, как принято считать, распространилась с древнейших времен по обширным регионам Евразии с европейской территории Южной России. Данный термин закрепился в науке как дань европоцентризму, господствовавшему в умах ученых XVIII и XIX веков.

В этот же период времени начинается процесс консолидации земель исторической России вокруг Москвы и экспансия «Русской веры» (русского православия) на бескрайние просторы от Дуная до Тихого океана. Этот процесс затронул и территорию Южной Сибири. Выход «Русской веры» на сибирские земли даровал стране много больше, чем ее богатства: здесь встретились две основные составляющие будущей Российской Империи. С одной стороны, – православная вера и автократический, жестко централизованный государственный аппарат нового западноевропейского типа, представленные царем и патриархом Русской Православной Церкви, с другой, – будущий русский народ: вольные казаки, потомки гвардии Стального Императора. Для точности определения мы предлагаем называть исторических предков русского народа, которые упоминаются в различных источниках под множеством имен и прозвищ, одним основным именем – «казаки»².

---

² Самоназвание русского народа – «казаки» – имеет очень древнюю историю. Данный этноним в произношении «касак» или «каска» встречается в хеттских клинописях XV в. до н. э.

В наши дни некоторые из этнонимов, например, «ойраты», «калмыки», «монголы», некогда имевшие отношение к единому европеоидному народу Южной Сибири, Семиречья и Тянь-Шаня, употребляются для обозначения различных малых неевропеоидных этносов. Почему это произошло, мы подробнее объясним позже. Пока лишь отметим тот факт, что современные малые народы, получившие столь громкие названия, не имеют прямого генетического отношения к народу, которому эти имена принадлежат изначально. Практически все современные ойраты, калмыки, монголы, казахи, киргизы и другие, хотя и называются историческими именами казаков, в большей степени являются потомками трудовых мигрантов из перенаселенного уже в ту пору Китая. Они в качестве сельскохозяйственных арендаторов и наемников-скотоводов добровольно мигрировали на занятые казаками территории или принудительно переселялись туда маньчжурским правительством цинского Китая по политическим мотивам – для закрепления захваченных в XVIII–XIX веках казахских земель. Данные этносы лишь в небольшой степени несут в себе генетику казаков, которая хотя и составляет в отдельных представителях свыше семидесяти процентов генотипа, но в целом не превышает пятидесяти процентов. Тем не менее все эти малые народы являются субэтнотипами большой русской нации, впитав за столетия совместного проживания с казаками традиции, культуру и отчасти менталитет русского народа и полностью утратив связь с генетически близким им населением Китая.

Существуют вполне убедительные сведения о том, что средневековые казаки были христианами, хотя многие из них вполне могли быть последователями тенгрианства. Эта часть древнего европеоидного населения Великой Степи не приняла ислам, а потому была во враждебных отношениях с казаками-узбеками, которые ранее стали мусульманами. Конфликты были также с восточными казаками-монголами и маньчжурами, принявшими буддизм. Отмечая, что это единый народ, потомки древних скифов, все же будем называть их по-разному. Казаков-мусульман – узбеками и ногайцами, эти имена они приняли от своих атаманов, Узбека и Ногая. Восточных казаков-буддистов назовем восточными монголами и маньчжурами, так как именно эти этнонимы закрепились за ними в современной исторической литературе. Именовывать их тартарами так же правильно, как половцами, казаками или скифами, ибо все это названия одних и тех же предков современного русского народа, наряду с такими этнонимами, как «сарматы», «саки», «гунны», «кипчаки», «куманы», «варяги», «черкесы». Имена эти давались инородцами и приведены в разных исторических источниках, но описывают всегда один и тот же народ, который сам себя называл казаками. Их землю в западноевропейской исторической традиции, в том числе и на всех известных нам древних картах, обозначали словом «Тартария» или «Скифия».

Описание Тартарии (Tartary) можно найти в Британской энциклопедии 1771 года [1]: «Тартария, обширная территория в северной части Азии, ограниченная Сибирью на севере и западе, которая называется Великая Тартария. Тартары, живущие южнее Московии и Сибири, на северо-западе от Каспийского моря, называются Астраханскими, Черкесскими и Дагестанскими; Калмыцкие Тартары занимают территорию между Сибирью и Каспийским морем; Узбекские Тартары и Моголы обитают севернее Персии и Индии; и, наконец, Тибетские живут на северо-западе от Китая».

В оригинале:

«TARTARY, a vast country in the northern parts of Asia, bounded by Siberia on the north and west: this is called Great Tartary. The Tartars who lie south of Moscovy and Siberia, are those of Astracan, Circassia, and Dagistan, situated north-west of the Caspian-sea; the Calmuc Tartars, who lie between Siberia and the Caspian-sea; the Usbec Tartars and Moguls, who lie north of Persia and India; and lastly, those of Tibet, who lie northwest of China».

Как видим, калмыки, черкасы, узбеки, монголы – все они входят в этнос, именуемый «tartars» – народ Тартарии. К нему принадлежало не менее двадцати миллионов человек, что давало возможность формировать одновременно несколько армий общей численностью свыше пятисот тысяч человек и вести боевые действия сразу на нескольких фронтах. Обширные границы Великой Скифии, раскинувшиеся на тысячи километров, практически совпадали с пределами Российской империи в момент наибольшей территориальной экспансии, если учитывать и подконтрольные ей в конце XIX – начале XX века территории Монголии, Маньчжурии, Восточного Туркестана. Центральной частью Тартарии был «Могулистан» – бывший «Чагатайский улус», который образовался из владений древней христианской казачьей династии «Каракитаев» («Великих китаев»). Столичный город «Великих китаев» располагался на реке Чу рядом со священным озером Иссык-Куль; на его берегах было выстроено множество христианских храмов и монастырей, археологические следы которых сохранились до настоящего времени.

Центральная часть Тартарии – Южное Семиречье – сохраняла столичный статус со времен Стального Императора до середины XVIII века, когда она была оккупирована цинской армией. Храмы были разрушены, население изгнано. Завоеватели попытались переписать историю: все тщательно собранные архивы были подтасованы и переписаны в нужном аспекте, а подлинники документов уничтожены. Так появилась известная нам историческая путаница в географических терминах и их дублирование, необъяснимые имена народов и мифических племен. Факты, события и деяния прошлого описывались предвзято. Очень непросто было историкам XIX–XX веков разобрать что-либо в этой «китайской грамоте». Но столетия упорного труда, постепенное накопление фундаментальных исследований, систематическое скрупулезное изучение вопроса шаг за шагом дали возможность количеству информации по данной теме перерасти в нужное качество.

2.2. «Монголы» и «татары»

Из-за отсутствия в Китае фонетической азбуки во всех исторических источниках иностранные имена, звания, титулы, понятия заменялись созвучными с ними собственными словами, поэтому практически всегда происходила китаизация записей и хроник о зарубежных странах и народах, названий должностей, появлялись замысловатые имена и титулы правителей и вождей.

Однако до нас дошли не только китайские исторические источники, но и ряд западноевропейских и арабских. В труде Плано Карпини «Liber Tartarorum» и в «усовершенствованном» «Historia Mongalorum quos nos Tartaros appellamus» не только нет упоминания «монголов» и «татар», но нет и «монголо-татар». Может показаться, что нет разницы, «монгалы» (Mongalorum), именуемые «тартарами», или «монголо-татары». Но даже одна буква или последовательность слов может иметь принципиальное значение. Карпини пишет: ««Монгалы» которых мы именуем “Тартары”».

«Монголы» встречают новый год (*Fete du nouvel an mongol*)

Если мы соглашаемся с возможностью по примеру западноевропейских авторов именовать «монгалов» «тартарами», то зачем изобретать неведомых «монголо-татар», с которыми познакомился Карпини, если и для него, и для всего остального европейского научного сообщества они – тартары-скифы? А мы хорошо знаем, что эти «загадочные» скифы – предки современного русского народа, а значит, исторические «монгалы» – это те же скифы. Как известно, скифами европейцы называли русских вплоть до конца XIX века.

2.3. Большая Тартария по А. Лызлову

В своей «Скифской истории» А. Лызлов отмечает, что тартары и скифы – два иностранных имени одного народа: «Скифия названа есть от Скифа, сына Геракусова, и есть двояка: единая европейская, в ней же мы жительствоуем, то есть москва, россияне, литва, волохи и татарове европския. Вторая ассиийская, в ней же вси скифския народы обитают, от полунощи на восток сеядящия. Сии ассиийския скифи премного размнодишася и различными именованиями прозвашася» [3].

По Лызлову, скифский народ, проживающий на просторах России, имеет общий генетический корень. У всех тартар один предок – Скиф, сын Геракла (Геркулеса). Геракл имеет и другое произношение своего имени – Георгий или Гюргий в древнерусских источниках. Именно поэтому скифский культ поклонения Гераклу перешел в воинский культ почитания Георгия в русском православии. Тысячелетняя культурная традиция русского народа не прерывалась на протяжении всего своего исторического пути с самого момента зарождения казаков тысячи лет назад.

Скифы Азии «бяху потаени и незнаеми грекам и латинникам. Границы же скифския з запада от реки Дону [а Ботер, описатель всего света, полагает от Волги, еже и приличнее имать быти]. На восток солнца до пределов хийских, иже со Индию. С полудня от моря Меотскаго, то есть Азовскаго, и Каспийскаго, то есть Хвалисскаго. На полночь даже до океана скифскаго Ледоватаго. Разделяется же на четыре части. Едина имеет в себе Орды все. Вторая загатаи и все народы, иже суть при Уссоне и пустыне Лопской. Третья обдержит

Китай, и еже обретается в помянутой пустыне, и Хинское государство. Четвертая содержит страны мало нам ведомыя, яко Белгиан, Аргон, Арсатер, Аниа. Но от пятисот лет и болыни, егда скифове народ, изшедши от страны реченныя их языком Монгаль, ея же и жители назывались монгаилы или монгаили, поседоша некоторыя государства... измениша и имя свое, назвашася тартаре, от реки Тартар.

И меньшая половины Скифии, яже над морем Ассийским, называется Тартария великая. Разделяется же Тартария великая от Скифии Имаусом горой великою и знаменитою: еже со одной страны – то Тартария, а еже от сея страны – то Скифия» [3].

Таким образом, по Лызлову, азиатская часть Скифии носит название Великая Тартария, а европейская Скифия – часть Великой Тартарии: «О сих татарех монгаилех, иже живяху в меньшей части Скифии, которая от них Тартария назвалась, множество знаменитых дел историкове писали, яко на весь свет прославляхуся.

Избраша ис посреди себя царя Кингиса ему же благостныя победы и мужество придаше имя Великий. Ибо той изшедши от страны своея лета от воплощения Слова божия 1162 с жестоким воинством покори под себе, ово силою, ово славою, новыя области» [3].

2.4. Стальной Император

О. Иакинф (Бичурин): «...Он, воюя с племенем татар, полонил самого Владетеля их, по имени Тэмуцзинь (то есть Стальной, окованный в сталь). В сие же время ханына его Улын родила Чингис-хана, который держал в руке кусок крови, ссевшейся наподобие красного камешка. Исукай изумился и по этой причине назвал сына Стальным (Тэмуцзином) в память своих военных подвигов.

Никита Яковлевич Бичурин (о. Иакинф), 1777–1853 гг., в одеянии маньчжурского дворянина. Успехом своей миссии в Китае он во многом был обязан тому обстоятельству, что внешне он ничем не отличался от представителей высшего правящего класса Китая того времени – маньчжурской аристократии, в отличии от основного населения Китая.

Отселе далее везде, где только у нас встречается слово «Чингис-хан», на китайском языке употреблено в «Истории» слово Ди, что значит Император, а в «Ган-му» в текстах – слова: Мын-гу, то есть Монгол; в объяснениях же моих – Монгольский Государь».

Так перевел вступление к летописи «История Чингисова дома, царствовавшего в Китае под названием Фань» глава русской миссии в Китае о. Иакинф (Бичурин) в своей книге «История первых четырех ханов из дома Чингисова». Из этого отрывка ясно, что отец Чингисхана назвал своего сына «Стальной», все же иные имена – только искажения перевода его имени на чужестранные языки или неверно трактуемые иностранные титулы.

Далее Бичурин сообщает: «По-монгольски слово Татары не имеет смысла, то есть оно иностранное, оно изображается тремя чертежиками, произносимыми Тха-Тха-Л. Темучин значит: лучшее железо – сталь. По-китайски – 3 чертежика, произносимые Тъхе-Му-Чжень. А просто железо – Тимур, по-турецки – демир, откуда Тимур-Ленк – Хромой Железный, переделанный французами в Тамерлана».

Особенно важно указание Бичурина на то, что слово «Чингис-хан» принадлежит ему самому, а не историческим документам. Очевидно, этим условным именем ни сам Стальной Император не пользовался, ни современники его никогда не называли. Бичурин обращает наше внимание на то, что в «Истории дома Фань» «изображен везде только “чертежик”», произносимый китайцами как «Ди», созвучно с итальянским Dio и французским Dieu – «божество» в смысле верховного земного императора. «Чертежиками» Бичурин называет иероглифы. А во втором его первоисточнике, «Китайской Всеобщей Истории», по его же собственным словам, на месте условного имени «Чингис-хан» стоят два «чертежика», произносимые китайскими грамотеями как «Мингу». Вывод можно сделать однозначный: единственным для Чингисхана может являться исключительно имя «Стальной», данное ему при рождении, и никакое иное. Поэтому в дальнейшем мы откажемся от упоминания условного искаженного имени «Чингисхан» и везде будем употреблять только имя Стальной Император.

2.5. Внешность исторических монголов

«Согласно свидетельствам современников, монголы были народом высокорослым, бородатым, светловолосым и голубоглазым» [5]. Откуда же на востоке, на границе с Хуанхэ, появился этот русоволосый народ с окладистыми русскими бородами? Да они всегда здесь жили! Это и есть скифский народ казаков – коренное население исторической России на протяжении тысячелетий, с момента зарождения и до сегодняшнего дня.

Некоторую путаницу могут внести термины «Монголия» и «монголы», но при внимательном изучении все встает на свои места. Первоначально они относились к европеоидным казакам-скифам, а затем перешли на потомков китайских мигрантов в процессе их расселения на землях казаков и ассимиляции с коренными жителями в эпоху после цинской оккупации. Как же выглядел верховный атаман – Стальной Император, вошедший в историческую науку под мифическим прозвищем Чингисхан? «Он... отличался высоким ростом, большим лбом и длинной русой бородой» [6].

Специалистам по истории Китая хорошо известны данные некоторых трактатов о том, что именно русские в 1717 году заняли Тибет и выставили свои посты на границах с Индией и Китаем. Эти утверждения вовсе не так далеки от истины, с тем уточнением, что не все казаки в те времена назывались русскими. На самом деле на Тибет пришли орды атаманов Гушина и Раптанова, используя более совершенные на тот момент пушки и стрелковое вооружение европейского типа, которое они приобретали при посредничестве московского царя Петра, получая через него и другую военно-техническую помощь. Возможно, именно на золото Гушина и Раптанова, доставшееся им в наследство от эпохи Стального Импера-

тора, царь Петр закупал в Европе современное вооружение и для своей армии, переоснащая отсталое в этом отношении московское войско.

2.6. Происхождение казаков XVI–XVII веков

Военная система Стального Императора полностью разрушила родственно-клановые отношения, формировавшиеся в казачьих ордах до XIII века, и способствовала окончательному установлению у казаков исключительно территориального принципа организации войск. Как следствие, создавались новые административные единицы, правители которых занимали командные должности в общей структуре армии Стального Императора [7]. Конечно, сохранились и некоторые имена прежних родовитых кланов казачьих атаманов, но они были лишены этнической составляющей. Отдельные этносы из разрозненных родов и войск-орд, существовавших до XIII века, так и не успели сложиться, а после весь скифский народ был и вовсе «перемешан» заново, опять став единым целым. Особенно ярко этот процесс проявился на землях обширного Алтай-Тянь-Шаньского региона. Именно здесь в истории казаков начался новый этап консолидации. Вот что пишет по этому поводу Б. Я. Владимирцев (академик АН СССР, специалист в области истории и этнографии монгольских народов): «Подобное смешение родов, поколений и племен монгольских при образовании «тысяч», этих основных единиц в здании империи Чингис-хана, имело очень важные последствия для родового строя, который неминуемо должен был сильно измениться и угаснуть. <...> Потом распределение по «тысячам», распределение уделов знаменовало окончательное распыление целого ряда больших древнемонгольских племен, как, например, «татар», «меркит», «джаджират», «найман», «кереит», остатки которых в большинстве случаев оказались разбросанными по разным улусам и уделам-тысячам» [7]. Добавим лишь, что все без исключения отдельные войска-орды и родовые кланы казаков, атаманы и старейшины которых окончательно покорились Стальному Императору к 1204 году, подверглись воздействию «тысячной» системы. Говорить о существовании каких-либо отдельных народов, берущих свое генетическое начало от скифов, в общей структуре населения армии-орды Стального Императора с XIII века не представляется возможным. Это значит, что на территории России и Центральной Азии уже с этого времени не существовало возможностей для образования этносов и племен отдельно от процесса формирования большой русской нации. Нет и не может быть народностей, которые бы зародились ранее XVII века, поскольку тогда на всей территории исторической России – Великой Скифии – существовал единый и неделимый народ казаков.

Печенежский всадник

Хорошо известная нам историческая традиция русского казачества начала формироваться со второй половины XVII века в пределах Джунгарского, Тибетского и Волжского

казачьих войск на основе центрального гвардейского корпуса, постоянно сохранявшегося со времен Стального Императора в Алтай-Тянь-Шаньском регионе.

Некоторые авторы предполагают, что исторические наименования воинских частей и подразделений армии Стального Императора дошли до наших дней в тюркских языках. В любом случае, понятно, что изначально эти названия не имели отношения ни к современным тюркским языкам и народам, ни к нынешнему монгольскому этносу и языку. С отборным гвардейским корпусом «Хранителей» связано происхождение средневековых войск казаков: «Гвардии Хранителей» и «Гвардии Стрелков». Гвардия Стального Императора состояла из лучших воинов со всей территории исторической России вне зависимости от их семейной или клановой принадлежности. Отбирали их как по выдающимся внешним данным и физической подготовке, так и по незаурядным способностям: уму, смелости, выдержке, дисциплине, особой психологии и менталитету. Механизмы вербовки гвардейцев описаны в «Сокровенном сказании» и многих других текстах по истории монголов [8]. Главкомандующими каждого из подразделений армии Стального Императора утверждались предварительно избранные на совете войска претенденты из числа выдающихся воинов и полководцев или наследственные старейшины-атаманы, которые при этом также проходили обязательную, хотя зачастую формальную процедуру выборов.

Необходимо обратить особое внимание на то, что все имена и названия, которые приписываются историческим монголам в современной академической и научно-популярной литературе, не имеют какой-либо этнической составляющей, очень условны и являются всего лишь переводом не дошедших до нас в первоисточнике понятий. По этой причине все подобные названия и имена необходимо брать в кавычки, чтобы было понятно, что это термины, ложно воспринимаемые как имена этносов или названия, имеющие отношение к современным тюркским языкам и этносам. Было бы правильным считать эти подразделения отдельными войсками единой армии-народа, к которым были также приписаны члены семей ратников и обслуживающий персонал. При этом воинами были исключительно сами казаки – потомки скифов, а вот привлекаемый из числа инородцев-мигрантов хозяйственный слой населения – рабочий персонал орды – мог быть многоплеменным. В своей основе он состоял из трудовых переселенцев из Китая и иных мест, но их собственные наименования до нас не дошли, так как их историю никто никогда не писал. Этническое смешение между историческими казаками и инородцами было невозможно в силу разного социального статуса, раздельного проживания на территории и прямого запрета со стороны командования.

Все современные малые народы, расселенные по территории России, – это потомки трудовых мигрантов прошлого, приглашенных для хозяйственного обслуживания и продовольственного обеспечения армии Стального Императора. Показательный пример – современные калмыки. В начале 1771 года значительная часть казаков Волжской орды во главе с верховным атаманом Абашевым (в источниках встречается его искаженное имя – Убаши) снялись со своих мест в Южной России и предприняли поход в Семиречье. Цель, которую они себе ставили, была грандиозной: ни много ни мало воссоздать казачью орду в Алтай-Тянь-Шаньском регионе и подчинить Китай.

Но, оказавшись на территории Цинской империи, Абашевская орда, измотанная многомесячным переходом длиной в тысячи километров, столкнулась с многократно превосходящими силами противника. Они были вынуждены согласиться с ультиматумом маньчжурского императора и принять подданство цинской династии. Их торжественно и с большим почетом приняли в императорском дворце в Жэхэ, наградили пышными титулами, осыпали драгоценными подарками и щедрым жалованьем. Маньчжурский император лично встретил атамана Абашу – это свидетельствовало, что он признает его равным себе; но при этом абашевскую армию разделили на небольшие отряды и расселили по границам огромной Китайской империи, распределив всех дисперсно среди местного населения. Несмотря на цензуру,

которой подверглись исторические архивы той эпохи, некоторые документы и даже портреты казаков того периода чудом сохранились. Среди них было изображение молодого князя, подлинное имя которого до нас не дошло, а в искаженном до неузнаваемости китайском варианте (записанном иероглифами) звучит как «князь Це бек Жап».

*Qing dynasty, qianlongperiod, circa 1771.
«Портрет джунгарского дворянина»*

Картина хранится в берлинском музее под наименованием «Портрет джунгарского дворянина». Она была похищена и вывезена в Германию во время военной интервенции западноевропейских держав – захвата Пекина и разграбления ими императорского дворца.

К сожалению, такие находки редки. В большинстве случаев портреты казачьей знати, в том числе калмыков, маньчжур и монголов, были уничтожены или переписаны заново с нарочитым добавлением китайских черт во внешности. Но всегда находились подвижники и смельчаки, которые, рискуя своей жизнью, шли наперекор политике властей, переделывающих историю под себя, на свой страх и риск сохраняли память о подлинной истории своих древних родов. Эти единичные артефакты тем или иным путем вывозились за пре-

дела Китая. Они сохранились до наших дней в государственных и частных коллекциях. Безусловный интерес представляют, например, портреты святых старцев Китая и Тибета. И хотя манера живописи средневекового Китая порой может показаться нам необычной, лица изображенных людей – явно европеоидные. Более того, все представленные типажи мы и сейчас без особого труда найдем среди русских людей.

Портрет святого старца, написан неизвестным средневековым художником Китая

Когда последний верховный атаман Волжского войска предпринял свой знаменитый марш-бросок на Китай с берегов Волги, он оставил всех иноплеменных работников в пределах Южного Урала под контролем нескольких родовых князей. Поход закончился совсем не так, как планировал атаман Абашев. Все, кто тогда ушел с ним в Китай, уже никогда не вернулись домой. Перед правительством Российской империи встал вопрос: что же делать с более чем стотысячной массой работников-мигрантов, которые волею судьбы оказались на берегах Волги? Решение было принято безукоризненное: дабы китайский император и абашевские потомки, принявшие присягу цинской династии и оставшиеся в Китае, не смогли претендовать на своих бывших подданных и земли, которые они ранее занимали, им присвоили историческое имя «калмыки» и все они были определены как самобытный народ, который вправе «сам определять свою судьбу», разумеется, под мудрым надзором царских чиновников. Так появился известный нам сейчас небольшой этнос монголоидных калмыков. Решение оказалось настолько простым и эффективным, что в дальнейшем так же поступали во всех подобных случаях. Так, через сто лет, во второй половине XIX века, вернув земли казаков в Семиречье и на Тянь-Шане, которые с середины XVIII века были оккупированы цинскими войсками, Россия подарила древнее казачье имя «киргизы» («киргиз-кайсаки») современным казахам и киргизам, лишив тем самым правительство Китая возможности требовать контроля над своим бывшим податным населением и занимаемой им землей. Тот же механизм создания новых этносов был спроецирован на территории Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера России. Необходимо отметить, что основания для этого были немалые: во всех новых этносах княжеские династии сохраняли генетическую преемственность с предками скифских времен, а вместе с ней историю и традиции казачества. Этим объясняется хорошо известный парадокс: все вышеописанные малые народы России имеют прямую историческую связь с древними скифами, так же, как и русский народ, но при этом скифы, как и современные русские, – европеоиды, а большинство малых народов России – монголоиды.

На многих дошедших до нас рисунках княжеской знати этих вновь образованных малых народов, выполненных с натуры, лица изображенных людей – европеоидные. Конечно, при преобладающей численности инородческого населения, активно переселявшегося из Китая после исхода основной массы казаков в Россию, а также из-за малочисленности оставшихся княжеских фамилий, генетически сохраниться они уже никак не могли.

Такова история терминов, сохранившихся в качестве этнонимов малых народов, но ранее служивших лишь названиями армейских подразделений казачьих войск.

В «Сокровенном сказании» (издание 1990 года) приводятся наименования воинских частей казаков на языке, который вряд ли использовался ими самими, но эти термины передают общий смысл, который остался неизменным:

- «хорчин» – воин-стрелок;
- «эуденчин» – дворцовый страж-привратник;
- «кешигтен» – охранный гвардейский корпус, гвардеец;
- «кебтеул» – ночная стража;
- «туркаут» – дневная стража;
- «туркак-кешигтен» – охранный корпус;
- «туркак» – охранник.

Особый интерес представляет термин «туркаут» (turqaut, тургаут) – в современном монгольском «торгоху» – препятствовать, окружать, охранять [9], торЪх – задерживать [10]. Л. Н. Гумилевым (1993 г.), «turq» трактуется как «крепкий, сильный» – это синоним имени «казак», именно от этого слова произошли названия «тюрки» и «турки». Следует отметить,

что термин «тюрки» не имел и не мог иметь никакого отношения к современным этносам, так как это одно из множества имен исторических казаков – потомков скифов и предков русского народа. Тем не менее все современные тюркские народы имеют право называться этим именем, так как само формирование данных этносов – это длительный процесс ассимиляции казаков-завоевателей в среде покоренных ими южных племен, многократно превосходивших их по численности.

В «Сокровенном сказании» отмечено, что первоначально гвардия Стального Императора состояла из двух отрядов – «Ночной Стражи» и «Стрелков». Ночная Стража осуществляла исключительно охрану в темное время суток, а Стрелки – дневную. До эпохи Стального Императора отряды гвардейцев-стражей были и у христианского Великого государя Алтай-Тянь-Шаньского региона Иоанна (известного как Ван-царь кереитский). Стальной Император при формировании гвардии пошел намного дальше своих предшественников: он усовершенствовал институт Гвардии Стражей и придал ему дополнительные функции [11]. Гвардия стала политическим органом, основой эффективной государственной машины. В «Сокровенном сказании» скрупулезно описан как общий механизм ее функционирования, так и вопросы комплектования, права и обязанности всех гвардейцев охранного корпуса. По указу Стального Императора из прежней стражи была создана новая – отборный десяти тысячный корпус, «Гвардия Хранителей», наделенный особыми полномочиями [12].

Подразделения гвардейского корпуса позже превратились в одноименные автономные армии-орды казаков, первоначально сохранявшиеся в том же Алтай-Тянь-Шаньском регионе.

Среди казаков Семиречья и Южной Сибири в XIV–XVI веках хорошо известны Гвардия Стражей («торгоуты»), Передовая Гвардия («хошоуты»), а также многочисленные армейские группировки с наследственными родовыми династиями из старейшин-атаманов. Они восходили к потомкам христианского императора Ван-царя (Пресвитера Иоанна) и к младшему брату Стального Императора Казару, а также ко многим другим представителям правящей военной элиты того времени.

Среди казаков, занявших в XVII–XVIII веках территории Южного Урала, Поволжья, Дона и Днепра, Гвардия Стражей и Передовая Гвардия составляли основную часть населения. Именно они, принимая православие и присягая на верность русскому царю, составили первоначальный массив складывавшейся русской нации в XVII веке. Так, в составе донских казаков, помимо большого количества элементов «торгоутовского» и «хошоутского» происхождения, сохранился арбан (подразделение) под названием «кептуль», то есть элемент гвардейского охранного корпуса («тургак-кешиктен») [13].

Многие военачальники-нойоны Передовой Гвардии, а позже и старейшины Волжского войска, Центральной орды Алтай-Тянь-Шаньского региона и орды Кукунора-Тибета в генеалогических таблицах своим предком и основателем династии считали Казара (от этого имени произошли русские фамилии Казаровы, Казарины и др.). Он командовал седьмым полком (известным как «Полк богатырей») в гвардейском корпусе, который должен был охранять жизнь самого Стального Императора. Поэтому родословная всех «хошоутских» князей, военачальников и атаманов в летописях монголов, ойратов и калмыков начинается именно с Казара, то есть от рода Синееких («борджигин-кият»), к которому принадлежал и Стальной Император. При этом Гвардия Хранителей и Передовая Гвардия выделились из единой орды XIII века.

Практически все современные исследователи придерживаются мнения, что средневековое наименование «торгоут» происходит от Гвардии Стражей времен Стального Императора [14], но некоторые историки отрицают эту прямую преемственность. Противоречия здесь нет: действительно, сформировавшийся в XIX–XX веках малый калмыцкий этнос, самым крупным субэтносом которого являются современные торгоуты, а также часть мон-

голов-торгоутов современной Монголии и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, принял это имя от своих владельцев-князей, к которым прямого генетического отношения монголоидные торгоуты не имеют. Они являются потомками трудовых мигрантов-арендаторов, а не частью скифского народа. При этом сам термин «торгоут», «тургаут» действительно произошел от наименования дневной стражи европеоидных монгольских (мунгальских) правителей, а термин «хошоут» есть производное от «передовая часть войска» – «острие», «клюв», «построение войск клином».

Между гвардией Корпуса Хранителей Империи Стального Императора и более поздними этническими общностями «торгоут» и «хошоут» есть прямая историческая связь и культурная преемственность, которая подтверждается данными обследования по изучению состава, расселения и происхождения калмыков [9].

Термин «хошоут» применялся для обозначения передового отряда идущих в бой войск. Как правило, его составляли опытные и сильные воины, которые принимали на себя первый удар. Обычно гвардейцы облачались в стальные латы, а если это было конное войско, то в такие же латы заковывались и лошади. По существу, такой всадник был своеобразным «танком» средневековья. «Танковый клин» применялся для того, чтобы разбить центр или слабое место в рядах противника, расколоть его на две части, затем окружить и уничтожить.

Интересно, что некоторые средневековые и современные историки, описывавшие термин «хошоут», порой вкладывали в него политизированный смысл. По такому подходу сразу можно определить, кто и с каким настроением пишет, как относится к армии Стального Императора, как ее оценивает. Очень часто пишут, что хошоут – это передовая группа войска, в которую отправлялись рабы, пленные и набранные насильно в армию, чтобы они шли в бой первыми и погибали. Нелепость такой трактовки очевидна. Но она иллюстрирует, насколько по-разному можно воспринимать исторические данные: хошоут – подразделение героев-гвардейцев, которые идут вперед, смотрят в глаза смерти и первыми ударяют по противнику, или завербованные насильно, поработанные представители каких-то народов. Как видно, даже в исторические термины можно вкладывать зачастую противоположный смысл. Конечно, очень многое зависит от менталитета того, кто пишет историю: например, для западноевропейского человека практически невозможно представить, чтобы кто-то добровольно и сознательно желал быть в первых рядах войск и идти на смерть с криком «Ура!». Он считает, что только силой и страхом можно заставить людей согласиться исполнить такой сомнительный, на его взгляд, подвиг. Но для русского менталитета это вполне естественно.

Установлено, что социальная организация казаков с древних времен имела в своей основе принцип «народ-армия», и в сравнительно близкое нам время были хорошо известны и описаны казачьи войска: Донское, Уральское, Кубанское, Сибирское и пр.

Гвардия казаков при первых наследниках рода Синеоких представляла собой военно-служивое аристократическое сословие, наделенное особыми льготами и привилегиями, сыгравшее в дальнейшем первостепенную роль в судьбе всего народа Стального Императора. На основании многочисленных письменных источников известно, что она не была распущена, а лишь укреплялась и увеличивалась, переходя к очередному великому императору – Верховному судье – Хранителю Ясы (закона) империи. По «Сокровенному сказанию», «Огадаю были переданы гвардейцы и охранная стража (кептулы, стрельцы – хорчины и турхауты – всего 10 000 человек» [16]. Есть основание думать, что после смерти «Мунке»-царя в 1259 году гвардия великого императора перешла к его младшему брату Арию, претенденту на трон монгольского царя наряду с Кублаем (Кудлаем), основателем династии Юань в Китае. Часть войск подчинялась Кулаку (в источниках встречается искаженное имя Хулаг) [17].

После первых четырех великих императоров дальнейшая судьба гвардии по письменным источникам практически не прослеживается, но локализация и сам процесс превращения единого корпуса в автономные военизированные объединения казаков в послеюаньский,

«темный» период, то есть в XIV–XV веках, достоверно известны и понятны. Армия не была разделена между многочисленными малыми атаманами, а сохранялась в виде монолитной группы войск и оставалась единой ордой, причем это касалось и Гвардии Стражей, и Передовой Гвардии. Ключ к пониманию этих процессов можно найти при внимательном изучении списков родословных таблиц «торгоутских» и «хошоутских» нойонов, в особенности, при выяснении имен владельцев улусов в XIII–XIV веках [15]. Так, в числе потомков великого князя Казбана – главнокомандующего Гвардией Хранителей – автор Габан Шараб последовательно перечисляет следующих: Сусуев, Баяров, Менгин. Среди девяти сыновей Менгина – Бойков и Чапчаев. Далее из шести сыновей Бойкова от двух жен назван старший сын Зул, его сын Орлик – глава Гвардии Хранителей Семиречья в конце XVI века, у которого было шесть сыновей и шесть дочерей [18] (Казбановы, Сусуевы, Бояровы, Менгины, Бойковы, Чапчаевы, Зуловы, Орликовы – широко распространенные современные русские фамилии).

От Казбанова, первого независимого князя Гвардии Хранителей, и до его потомка атамана Орлика прошло семь поколений, то есть примерно около двухсот лет. Следовательно, время жизни Казбанова приходится на конец XIV – начало XV века. Получается, Гвардия Хранителей как самостоятельная автономная орда впервые вступила в Союз Четырех Армий («Дербен-ойрат») в конце XIV – начале XV века, когда во главе казаков Алтай-Тянь-Шаньского региона, по монгольским летописям, стоял верховный князь Тогонов из рода Чоросов, ставший фактически единовластным правителем всей исторической Монголии – Центральной Азии.

В 1935 году вышла книга путешественника Хаслунд-Кристенсена на английском языке «Люди и боги в Монголии» [19]. Ее автор был участником центрально-азиатской экспедиции Свена Гедина и побывал у торгоутов Синьцзяна. Хас-лунд-Кристенсен пишет: «Покрытая легендами история торгоутов долгое время занимала мое воображение, и я в течение многих лет пытался из книг и первоисточников восстановить исторические предпосылки нынешнего положения этого монгольского племени. Я почерпнул много сведений из Tөгегит Rагелгo, которую мне прочитали и растолковали ученые ламы в торгоутском «Желтом монастыре» в горах Тянь-Шаня. Это собрание древних документов, написанных на монгольском языке и являющихся чисто монгольскими по своему происхождению, представляет собой чрезвычайно яркий и фантастический рассказ, принадлежащий самим торгоутам, о предках своего хана, о своем народе и об их битвах в минувшие столетия» [20].

Как пишет в своем исследовании П. С. Паллас, князья «торгоутов» ведут свою родословную от Казбанова, отделившегося от Ван-царя [9]. В конце XIV века, после падения европеоидной монгольской династии Юань в Китае, гвардейские войска, во главе которых уже стояли выборные представители аристократической знати, ближайшие родственники юаньских императоров, присоединились к казакам Алтай-Тянь-Шаньского региона. По данным китайского трактата «Мин ши», один из видных полководцев под именем «Стальной» еще до падения Юаней объявил себя правителем всех казаков. После его смерти народ-армия был разделен на три части, каждую из которых возглавил отдельный предводитель. Вот их фамилии: Махамов, Тапинов и Болотов. В 1409 году император минского Китая Чжу-Ди наградил почетными титулами и ценными дарами трех казачьих атаманов, уделив особое внимание Махамову (его сыном был атаман Тоганов) [21]. Возможно, Тапинов или Болотов и были тем самым «Аксагултаем», атаманом семиреченской Передовой Гвардии второй половины XIV века, которая у ряда историков получила условное название «Джунгарское ханство», а мы в своей книге называем Центральной Ордой. Наименование «Джунгарское ханство» очень условно, потому что это, естественно, не ханство, – то есть не государство или княжество, а орда, во главе которой был атаман, избираемый казаками военный лидер. И термин «Джунгарская» – географический и более поздний, поэтому правильнее говорить

«Центральная орда». Она находилась в самом центре Евразийского континента. Мы предлагаем также называть эту территорию Алтай-Тянь-Шаньским регионом.

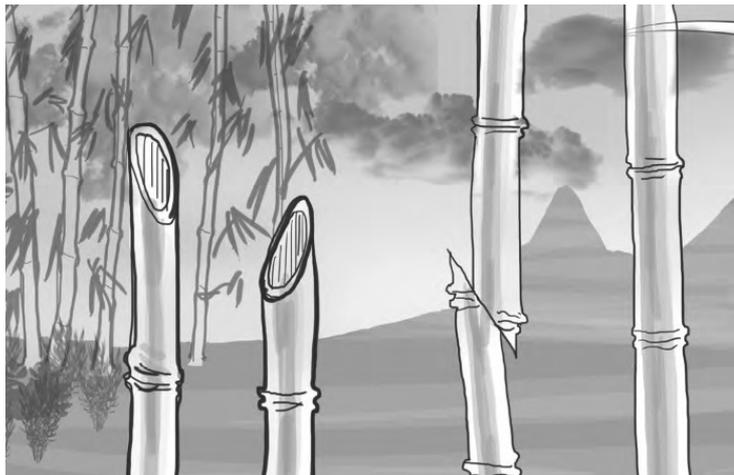
Этнограф П. И. Небольсин записал у волжских хошоутов поговорку «хошун де-ере дархалык дыксын», то есть «я выслужил право в голове хошуна».

Гвардия Хранителей во главе с князем Орликом, принявшим в 1609 году подданство московского царя, занимала особое место в составе казачьего народа конца XVI века. Численность ее определяется в пятьдесят тысяч семейств – «кибиток». Это значит, что численность всей орды превышала шестьсот тысяч человек [24]. И это без учета той части Гвардии Хранителей, которая осталась в Семиречье после ухода Орлика и вместе с атаманом Гушиным направилась в Кукунор на границу Великой Китайской стены, подчинив себе обширнейший регион от Памира до Хуанхэ. Часть из них в XVII веке, после оккупации Тибета Китаем, вновь вернулась в Алтай-Тянь-Шаньский регион.

Определение численности казаков производится нами по аналогии с численностью донских казаков конца XVIII – начала XIX века, статистический учет которых был хорошо налажен, что подтверждают многочисленные справочники и обширная историко-демографическая литература. В 1801 году демографическая статистика «донцов» была такова: всех служилых православных казаков числилось 40 023 человека, казаков-буддистов 1557 человек, всего на службе числилось 41 580 казаков. Из них на полевой (реальной) службе состояло 22 000 казаков. При этом все население Дона в начале XIX века составляло 486 000 человек. Таким образом, можно вывести соотношение 1:12. Так как организационная структура, быт и традиции исторического казачества и казаков-донцов идентичны и на протяжении XVII–XVIII веков не претерпели существенных изменений, можно сделать вывод, что у казаков на каждого воина приходилось двенадцать человек общего населения. Кроме того, в первоисточниках сохранились прямые указания на то, что термином «кибитка» у казаков называлась первичная военно-хозяйственная единица, выставлявшая одного воина. Таким образом, если в источнике указана численность «кибиток», мы можем достоверно сообщить численность всего населения, исходя из пропорции 1:12. В тех же случаях, когда речь идет только о численности действующего войска, должна применяться пропорция 1:24.

Согласно письменным памятникам ойратов-калмыков, Передовая Гвардия («хо-шоут») в конце XVI века насчитывала 130 000 «кибиток» или примерно 1 600 000 человек. Остальные объединения казаков немногим уступали ей в военной силе и общей численности населения, хотя во главе сейма – совета казаков – по традиции всегда стоял атаман Передовой Гвардии. В начале XVII века это был Багасов [25], который скончался в 1640 году в возрасте девяноста лет. В рамках общности казаков в XVI веке окончательно сложился Союз Четырех Гвардейских Армий Стального Императора:

Гвардейская Армия Стражей атамана Орлика (в источниках – «торгоут»), Передовая Гвардейская Армия атамана Багасова (в источниках – «хошоут»), Гвардейская Армия Левого фланга атамана Кулова (в источниках – «зюнгар»), Четвертая Гвардейская Армия атамана Талаева (в источниках – «дербет»).

Эти четыре армии имели общую численность в 6 000 000 человек, 500 000 воинов общего войскового резерва и 250 000 конных воинов-казаков на действительной военной службе. Казачьи орды нельзя воспринимать как простую и упорядоченную систему – это достаточно сложные структуры, включающие в себя много подразделений, не имеющих выверенной бюрократической иерархии, свойственной государственному образованию XIX века или современности. В таких сложносоставных социальных организмах могли образовываться новые подразделения и дробиться старые, пока не появлялась сильная верховная власть, которая все структурировала. Но между такими периодами могли проходить сотни лет, когда орда существовала как конгломерат взаимодействующих между собой военно-демократических союзов. Они выросли как бы снизу, естественным образом. Уходили от верховной власти прежние атаманы, сохраняя за собой и своими потомками определенный авторитет, привилегии и общественно-политические позиции, конкретные местности, хозяйственный контроль над теми или иными регионами или природными ресурсами. Это происходило из поколения в поколение, приводя к значительному усложнению системы. Помимо этого, у разных орд было достаточно много постоянных или временных союзников. Иногда такими союзниками были близлежащие княжества и государства, иногда это были остатки какой-либо казачьей орды, потерявшей былое могущество и сократившейся до небольшого подразделения, но помнящей о былой славе. Они включались на правах автономии в более сильную или новую орду. Таким образом, в историю вошло множество наименований различных подразделений, которые у разных авторов звучат по-разному. Возьмем классический пример из тюркоязычных источников: «хойты», «мингаты», «байты», «захчины», «олёты», «батуты». Сейчас для нашего восприятия все эти наименования кажутся инородными. На самом деле все они применялись у предков современного русского народа для обозначения подразделений. То есть это не народы, не племена, а социально организованные автономные сообщества внутри Большой орды, которые появились благодаря сложности и неструктурированности процесса военно-демократического развития казачьего народа. Время от времени сильные личности становились во главе всех без исключения орд, подобно Стальному Императору, и тогда выстраивалась жесткая централизованная иерархия. Но даже в такие моменты истории прежние термины не исчезали. Они использовались для обозначения подразделений, местностей, регионов и даже просто населения-землячества. Но самое главное – это никогда не были племена или народы, потому что для их выделения и оформления в обособленные этносы просто не было возможности и достаточного времени. Только позднее, когда правительства европейских государств современного типа стали сознательно формировать этносы по политическим мотивам, условные термины на наших глазах стали превращаться в названия народностей. Так, например, до

настоящего времени функционирует весьма условный термин «украинцы» – окраинцы – жители окраины. В политических целях в советское время посчитали, что часть русского населения должна оформиться в отдельные народы. Соответственно были придуманы их истории, языки, созданы национальные академии – и через несколько поколений новый этнос готов. Но во времена средневековья таких институтов государственной власти еще не было, как не было и профессиональных историков, которые могли бы написать историю народа по политическому заказу.

Помимо самих казаков, в состав населения той или иной орды входили инородцы. Почему это происходило? Прежде всего потому, что казаки – народ сугубо военный, не занимались хозяйственной или иной трудовой деятельностью, – более того, по уставу, длительное занятие промыслом или торговлей, не говоря уже о земледелии, могло привести к исключению из Казачьего Круга, то есть лишению гражданских прав и, как следствие, всех льгот, привилегий и самой казачьей вольности. Как правило, все казачьи орды материально зависели от государств и княжеств, которые они контролировали при помощи военной силы. Когда этот контроль утрачивался, доминирующая орда могла прекратить свое существование. На смену ей приходила другая, из того же самого населения, но с другим атаманом-лидером. Так происходило всегда: угасание и тут же возрождение, как у птицы феникс. Появлялась новая сила, новые герои-воины, идущие в поход и возвращающие былой контроль над окружающими их странами. За счет таких походов орда и содержалась материально, но не всегда этого было достаточно. Как было упомянуто выше, орда – это достаточно свободная организация вольных и своенравных казаков, то есть военная демократия «снизу», поэтому рамки законов были условными. Например, запрет на хозяйственную деятельность часто обходили, поскольку он означал очень бедное существование населения, если в силу геополитической ситуации войн долго не было, ранее контролируемые территории переставали платить налог или инородческая империя, которая достаточно стабильно поддерживала орду, оказывалась достаточно сильна, чтобы оказать отпор и перекрыть границу, не допустив отряды казаков на свою территорию. Тогда нужно было как-то существовать и выживать автономно. Но как это сделать при запрете на хозяйственную деятельность? На пастбищном скотоводстве долго не протянешь – это ясно любому ученому-экономисту, способному просчитать возможности средневекового скотоводства для обеспечения военной орды, которой требуется и оружие, и металлургия, и многое другое. Поэтому в случаях, когда требовалось как-то поддержать свое существование хотя бы на элементарном уровне, приглашались трудовые мигранты-инородцы. Это отнюдь не новое явление в истории: в южных относительно Евразийского континента регионах планеты часто наблюдался избыток населения, происхо-

дили катаклизмы, различные происшествия социального характера, и значительные массы людей искали себе убежище, приют, защиту, новые места жизни, в том числе в северном направлении, то есть на землях, принадлежащих казакам. Поэтому приток населения всегда существовал, хотя и был минимальным. Когда орда была достаточно сильна и не зависела от необходимости вести хозяйственную деятельность непосредственно на своей территории, граница перекрывалась, и трудовых мигрантов могли просто не пустить под страхом смерти. Одна из теорий причины постройки Великой Китайской стены заключается в том, что, возможно, она была возведена, дабы избыточное население Китая не проникало на север. Мы также знаем из китайских исторических архивов, что у Маньчжурской орды существовали законы, запрещающие аборигенам Китая жить на родовых территориях маньчжуров. Переход коренного населения за пределы Великой Китайской стены карался вплоть до смертной казни. Затем был построен так называемый «Ивовый Вал», который проходил севернее Великой Китайской стены, а обширные степи Маньчжурии были отданы под сельскохозяйственное производство и заселены китайскими крестьянами. Это доказывает, что процесс трудовой миграции был очень гибким и разнонаправленным, отношение к нему менялось и сами границы порой смещались в угоду хозяйственной необходимости.

Порой и сама орда не могла бы выжить, не принимая рабочих-иммигрантов, как и сейчас Россия не может обойтись без трудовых ресурсов из южных регионов. В XV–XVII веках в Центральной орде принимались трудовые мигранты, и покровительствовали им сами верховные атаманы, влиятельные, сильные лидеры, порой в личных хозяйственных интересах.

Расселялись трудовые мигранты всегда изолированно. Для них не допускалась свобода передвижений, выделялись четко очерченные земли, на которые нельзя было заходить рядовым казакам, дабы не допускать общения коренного и пришлого населения и возможных конфликтов. Но столкновения все же происходили. Приведем характерный пример из XVIII века. Территории современной Южной России – Новороссии, от Днестра до Дона, перешли под контроль православных казаков, поскольку казаки-мусульмане, подчинявшиеся Османской империи после поражения от Российской империи уступали эти земли казакам из других орд. Между ними не было никакой разницы, кроме вероисповедания и ориентации на разных императоров – на османского султана или православного императора в Петербурге. Это был гражданский конфликт. Но исконные казачьи земли одновременно заселялись и пришлым населением из Западной и Центральной Европы под влиянием Речи Посполитой, которая в то время была достаточно мощным государством и время от времени вмешивалась в гражданский конфликт между православными и мусульманами. Она переманивала на свою сторону многих казачьих атаманов, давая им льготы, привилегии, дворянство, вовлекая в свой государственный механизм и в хозяйственную деятельность, что предполагало заселение вольных казачьих земель крестьянским производительным населением, которое стало бы работать и приносить доход в казну. Речь Посполитая официально закрепляла эти земли за казачьими атаманами, которые провозглашались дворянством – шляхтой, а крестьянством здесь становилось пришлое население из западных регионов Европы. Но рассматриваемая территория была достаточно заселена самими предками русского народа – казаками, причем, кроме атаманов, здесь были и рядовые казаки с неменьшими амбициями и историческими правами, а массовые миграции приводили к столкновениям исконного казачьего и пришлого крестьянского-хозяйственного населения. Этот конфликт подробно описан историками XIX–XX веков. Такие стычки происходят всегда, когда власть имущие начинают думать только о собственном благополучии. Так, некоторые казачьи атаманы в силу материальной заинтересованности благосклонно относились к тому, что их земли заселялись пришлым хозяйственным населением из Западной Европы, но рядовые казаки больше придерживались традиций. Во-первых, им не было от мигрантов никакой материальной пользы, а, во-вторых, они испытывали притеснения и запреты на землях и в промыслах, которые

принадлежали ранее всем казакам по праву рождения, а теперь стали частной собственностью узкого круга лиц. Авторитет атаманов, ставших польской шляхтой, стремительно падал, рядовые казаки считали, что атаман – это всего лишь временный военный лидер в силу заслуг, и при этом каждый чувствовал себя потенциальным атаманом. Поэтому появление чужеродного и самозваного населения приводило к очень острым конфликтам. К тому же даже казаки, которые приходили на земли Запорожья и современного Донбасса с востока, хотя и родились на Волге, Урале, Алтае или в Центральной Азии, чувствовали себя хозяевами этих земель, потому что это были исторически русские территории с самых древних скифских времен.

Впрочем, иногда все могли сосуществовать достаточно мирно, особенно в Средней Азии, где обширные плодородные территории чередовались с непроходимыми пустынями, реками, горами: в таких местах можно было изолировать пришлых и не допустить их конфликтов с местным казачьим населением. Это приводило к тому, что трудовые мигранты практически всегда достаточно комфортно встраивались в общую административно-хозяйственную структуру, занимая важную нишу производителей продукции, которая была всегда необходима и востребована в орде. Ведь за ввезенные из других регионов товары приходилось переплачивать, а местные товары стоили в разы дешевле.

Трудовые мигранты не формировались в отдельные народы, хотя и представляли из себя нечто вроде племен. Этому было несколько причин: во-первых, это было крестьянское население, без интеллигенции, без собственных органов власти высшего порядка, то есть без политической автономии. Кроме того, приезжие из разных мест представляли собой достаточно пеструю мозаику и не могли составить необходимый социальный монолит. Например, Китай в то время включал огромное количество поселений сельского типа, и каждое имело какую-то демографическую особенность, китайского народа как такового еще не существовало. Сама письменность на основе иероглифов была придумана для того, чтобы объединить крайне разобщенное население; в целях налаживания коммуникации был создан общий «визуальный язык» – набор одинаково понимаемых всеми картинок-иероглифов. Порой люди даже из близлежащих деревень не понимали друг друга и не идентифицировали себя как единое целое, но понимали указы-картинки, размещаемые властями на центральных площадях. В таком положении дел было заинтересовано и центральное правительство Китая, так как почти всегда элита состояла из казаков-завоевателей – военной аристократии по рождению, в сотни раз уступавшей по численности коренному населению Китая. Формирование единого китайского народа было просто опасно для правителей того времени. Этот пример справедлив для всех крупных империй за весь исторический период.

Поэтому люди даже из одной местности, при возникновении чрезвычайных ситуаций вынужденные покинуть свои земли и искать прибежище в северных казачьих землях, представляли собой конгломерат разношерстного населения. Среди них никто не мог доминировать, и навязать свои обычаи или свой язык, и тем более создать некое монолитное единство. Поэтому, заселяя часть земель какой-либо казачьей орды по соглашению с верховными атаманами, они становились более восприимчивы к традициям казаков, нежели своих соседей по новому поселению, и таким образом приспосабливались к культурной среде владельцев земель, и постепенно культурологически становились частью казачьего народа. Это происходило не генетически и не по менталитету, а через традиции и приобретенный опыт.

Специалистам-историкам также известно о существовании в структуре армии Стального Императора многочисленных инженерно-хозяйственных подразделений, которые полностью состояли из мобилизованных специалистов – представителей неказачьего населения. Численность их доходила до десятков тысяч. Вербовка в эти подразделения, которые вполне можно назвать трудовыми армиями, происходила на пожизненной основе вместе с семьями самих специалистов. Для них отводились особые территории внутри казачьей

орды, где выстраивались поселения. Жалованье и довольствие были на очень высоком уровне, поэтому желающих вступить в ряды трудовых армий всегда хватало. Должность и специальность в структуре такого подразделения переходила из поколения в поколение, отец был обязан обучить сына своему ремеслу. В периоды раздробленности орды такие трудовые армии порой были предоставлены сами себе, а иногда получали довольно широкие права на самоуправление. Иногда это длилось сотни лет, изначальные функции забывались, навыки утрачивались, а люди превращались в податное население того или иного местного казачьего атамана.

Что же касается формирования малых народов на территории исторической России из исторически пришлого неказачьего населения, – это уже более поздний политический процесс, идущий по заказу центрального правительства. Он начался со второй половины XIX века и продолжался в советское время, а особенно бурно, но без особого результата, развивался в конце XX столетия, когда бывшие партийные элиты малых народов России получили независимость и начали попытки сформировать собственные народы для удержания и укрепления своей власти. На наш взгляд, этот процесс далеко не закончен, и под большим вопросом – удастся ли его завершить в нынешнее время глобализма, когда пространства открыты и нельзя долго удерживать население на ограниченном географическом пространстве. Люди достаточно свободно передвигаются, а это приводит к тому, что на территориях, которые советское правительство волевым решением назначило «национальными республиками», не происходит формирования народностей, а апелляция к историческому прошлому невозможна по той причине, что история этих этносов была искусственно создана в советское время и разбивается о факты, не имея корней и шансов на выживание.

Малые народы России – это субэтноты большой русской нации. Более того, за долгие столетия совместного проживания с казаками почти все они уже наполовину имеют и русскую генетику, и русский менталитет.

Глава 3 Иван Грозный

3.1. Закат Московии

Весной 1571 года сотысячная конница крымского царя Девлет-Гирея, состоявшая из крымских и ногайских казаков, подошла к границе Московского царства на реке Оке. Перебежчики донесли, что столица оставлена без защиты: «Царь московский поспешно отступил в Бронницы, оттуда в Александровскую слободу и далее в Ростов» [1]. Крымские казаки и ногайцы ворвались в город и подожгли его. Москва сгорела почти полностью, погибло множество людей (по сведениям иностранных авторов, 800 000 человек). Такое большое число жертв можно объяснить тем, что практически все население Московии заранее знало о походе врага и собралось в столице, стремясь укрыться за ее высокими стенами. Москва в то время была полностью деревянной, включая крепостные сооружения, поэтому сильный сухой ветер мгновенно разнес пожар по всему городу. По свидетельствам очевидцев, река Москва была переполнена мертвыми телами. Крымский царь увел в полон всех оставшихся в живых, и земли Московии обезлюдели.

Поссевин, официальный представитель папы римского Григория XIII, пребывая в Московии десятилетием позже, в 1581–1582 годах, докладывал своему патрону о том, что, путешествуя по Московскому царству, по многу дней подряд не встречал ни одного человека. В Москве он насчитал не более нескольких десятков тысяч жителей, в Новгороде же, опустошенном чумой, было всего несколько тысяч человек. По его же данным, территории между Астраханью и Казанью также были опустошены. Словам Поссевина можно доверять, так как это официальный доклад опытного разведчика, действовавшего по поручению папы римского – главы самой мощной и хорошо отлаженной политической организации того времени.

По словам другого путешественника, Флетчера, в 1588 году между Вологодой и Ярославлем насчитывалось около пятидесяти заброшенных деревень, давно оставленных жителями и так и не заселенных.

Московскому царю послы Девлет-Гирея подали письмо:

«Жгу и пустошу все из-за Казани и Астрахани, а всего света богатство применяю к праху, надеясь на величество Божие. Я пришел на тебя, город твой сжег, хотел венца твоего и головы: но ты не пришел и против нас не встал, а еще хвалишься, что, де, я Москов-

ский государь! Были бы в тебе стыд и дородство, так ты б пришел против нас и стоял. Захочешь с нами душевною мыслию в дружбе быть, так отдай наши юрты – Казань и Астрахань; а захочешь казною и деньгами всесветное богатство нам давать – не надобно; желание наше Казань и Астрахань, а государства твоего дороги я видел и опознал».

Рассказ о набеге Девлет-Гирея передает Hoff (издание 1582 года) [3].

К татарским послам Иоанн вышел в одеянии нищего с такими словами: «Видишь-де меня, в чем я? Так-де меня царь сделал! Все-де мое царство выпленил и казну пожег, дати-де мне нечего царю» [4]. Тем не менее Ивану IV пришлось выплачивать ежегодную дань Крымской орде. Московское царство исполняло это обязательство до конца XVII века, и только в эпоху правления царя Петра выплаты прекратились.

Адиль-Герай (Гирей), крымский хан 1666–1671 гг.

Набеги крымских казаков совместно с ногайцами совершались регулярно с конца XV века. Захватчики продвигались по водоразделам речных систем и без труда преодолевали огромные расстояния. Главными из этих путей были Муравский шлях (между верховьями рек Днепр и Северской Донец), а также Изюмский и Кальмиусский шляхи. Осуществляя набеги, крымские войска занимались грабежом и захватом пленных. Но год от года добычи становилось все меньше, пока земли современных Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тульской областей России не лишились всего своего населения и не превратились в безлюдную степную пустошь.

Широко распространенное мнение о захвате пленных для обращения их в рабство не подтверждается историческими документами той эпохи: захват населения скорее рассматривался как способ увеличения собственного податного населения. По старинному крым-

скому обычаю, людей отпускали сразу, как только они принимали ислам, и таких было большинство [5]. Но и тем немногочисленным пленным, кто не отказывался от своей веры, также даровали волю, хотя и не сразу, а после 5-7-летней «отработки», которая отводилась на принятие решения в пользу перехода в ислам [6]. Историк В. Е. Возгрин, проведя подробное исследование данной темы, убедительно доказал, что рабство в Крыму полностью исчезло еще в XIV веке [7].

Все новообращенные мусульмане предпочитали оставаться на постоянное жительство в Крымском ханстве, так как преодолеть необитаемую «Дикую степь», где хозяйничали ватаги казаков, до границ Польши, Литвы или Московии и не погибнуть было практически невозможно.

Историк Д. И. Яворницкий описывает события, когда воевавший с Крымским ханством атаман запорожских казаков Иван Сирко освободил около семи тысяч христианских вольноотпущенников и предложил им вернуться на родину, но большая часть из них изъявила желание остаться в Крыму. Сирко в гневе приказал их всех умертвить [5].

Очень высокую цену пришлось заплатить Московскому царству за присоединение Казани и Астрахани. Земля Московии обезлюдела – население было полностью выведено с ее территории, экономика оказалась подорвана, а вновь приобретенные земли Казани и Астрахани находились в безраздельном пользовании казаков-ногайцев. Ногайская орда лишь формально признавала вассалитет то московского царя, то Крымской орды, а то и Литвы (Речи Посполитой), а на деле была предоставлена сама себе. Нередки были набеги ногайцев на московские земли совместно с крымскими и другими вольными казаками.

Иван Грозный – «царь Московский, Казанский и Астраханский, усмиритель Новгорода и Пскова, Великий Государь» самой большой по территории страны в Европе, оказался правителем без подданных. Ногайская орда и Сибирское ханство формально признали себя вассалами царя Ивана и в былые годы его могущества дали ему присягу (шерть) на верность. Но, поступая на службу, ногайцы рассчитывали, что и царь будет выполнять свою часть обязательств, щедро оплачивая их ратный труд по охране московских рубежей. Не получая должной награды, казаки Ногайской орды были вынуждены кормить себя сами, поэтому занялись грабежами и разбоями в окрестных землях. Но в Московии поживиться было уже нечем, и ногайцы с каждым годом стали все дальше смещать свои ставки на запад, ближе к богатым территориям Речи Посполитой (крупнейшего европейского государства того времени площадью около 1 млн км², с населением более 7,5 млн человек). Надо полагать, именно в эти благодатные земли бывшего великого княжества Русского и Литовского, где немалая часть жителей исповедовала православие и говорила на русском языке, безвозвратно ушло оставшееся после крымского набега немногочисленное население Московского царства. Этим объясняется стремительный рост численности населения Речи Посполитой на рубеже XVI–XVII веков и массовое освоение полупустых до той поры территорий современных центральной и западной Украины и Белоруссии.

Ярким примером этого исхода могут служить действия бывшего главнокомандующего армией Ивана Грозного – князя Курбского, который не только ушел сам, но и увел со своих бывших удельных земель всех людей: не только воинов, но и крестьян. И позже, успешно воюя с царем Иваном, он разорял многие царские земли и уводил людей, поселяя их в своих обширнейших литовских имениях.

Следует отметить, что в XVI веке на фоне еще не сложившихся народностей шла ожесточенная борьба за подданных между Литвой, Крымским ханством и Московским государством. Увод населения с территорий противника и его размещение на своих землях были основной задачей взаимных военных походов. Именно набегами можно назвать эту общую для всех соперничающих сторон тактику боевых действий. При обширных владениях царям

и ханам остро недоставало податного населения – налогоплательщиков, за счет которых можно было содержать отряды наемников-казаков и продолжать борьбу друг с другом. Рабство в сложившихся условиях отсутствия границ и конкуренции между государями за подданных было невозможно, и наряду с силовым захватом пленных применялась тактика обращения в «свою веру», а иногда уговоры и посулы лучших условий и разнообразных льгот. До второй половины XVI века политика Московского царства по привлечению и удержанию населения была вполне успешной: предоставлялись большие вольности, земли было в избытке, крестьяне – сельскохозяйственные арендаторы, имели право выбирать для себя лучшее место и ежегодно разрывать договорные отношения с землевладельцами-помещиками, выбирая при этом более сговорчивых и менее требовательных. Но земли Московии, и ранее отличавшиеся суровой природой, после гражданских конфликтов второй половины XVI века, опричнины, раскола общества и физического уничтожения знати, а также военных неудач – нашествия крымских татар и сожжения ими столицы, – окончательно утратили свою привлекательность для крестьянского населения. Во второй половине XVI века здесь хозяйничали целые армии и отдельные отряды Речи Посполитой, Крымского ханства, Швеции, Ногайской орды и разнообразные банды удальцов неизвестного происхождения. Такое положение сохранялось на протяжении пятидесяти лет, до 20-х годов XVII века. Естественно, бывшее население Московии предпочло уйти с этой территории. Граница с Речью Посполитой на западе была открыта, и в этих пределах обосновались многие беглые московские князья, составлявшие оппозицию Ивану Грозному. Православная вера и русский язык, а также обширные свободные земли Литвы с более мягким климатом и богатой нетронутой природой (земли современной Белоруссии, центральной и западной Украины) – все это как магнитом притягивало людей.

Казна царя Ивана была пуста, земля разорена, подданные покинули своего повелителя или были насильно уведены соперниками. Прервался и западный торговый транзит через Балтику, и доходы от него прекратились.

Не только Московия лежала в пожарищах и руинах, но и земли Великого Новгорода и Пскова были совершенно пусты.

Еще зимой 1569–1570 годов, за два года до разорения Москвы крымским царем, войско опричников, которое лично возглавил Иван Грозный, практически полностью уничтожило Новгород Великий; поводом к этому послужил донос об измене. Подозрения были весьма серьезные, и промедление могло повлечь за собой формирование в Великом Новгороде богатой купеческой оппозиции царю Ивану в пользу Швеции или Польши.

Иваном Грозным была сожжена и опустошена вся местность по дороге от Москвы до Великого Новгорода. Число убитых опричниками новгородцев доходило, по свидетельствам современников, до 700 000 человек [8]. Эта цифра сопоставима с численностью всего населения бывшей Новгородской республики. Вот что пишут об этом историки: «В Великом Новгороде разгром длился 6 недель, людей тысячами пытали и топили в Волхове» [9]. «Город был разграблен. Имущество церковей, монастырей и купцов было конфисковано» [10].

Фактически Новгород Великий прекратил свое существование, его обширнейшие земли от Пскова до Ледовитого океана обезлюдели и пришли в полное запустение. Вскрылись факты измены, подтверждающие первоначальный донос. Многие бежавшие из города представители знати позже объявились в рядах шведской и польской армий и в дальнейшем воевали против царства Ивана Грозного.

Не давая московскому царю оправиться от сокрушительного поражения 1572 года, Стефан Баторий, ставший при поддержке турок королем Речи Посполитой, в 1576 году перешел в наступление на земли Московского царства. Иван Грозный был окончательно разбит под Венденом полководцами Сапегой (Литва) и Бойэ (Швеция):

«Войско Стефаново было составлено из <...> Немцев, Венгров, Ляхов, Славян Галицких, Славян Волыньских, Славян Днепровских, Славян Кривских и Литовцев; Баторий <...> объявил, что извлекает меч на Царя Московского, а не на мирных жителей...» [11].

За короткий срок войска Батория взяли Полоцк, Сокол, Велиж, Усвят и Великие Луки. Польско-литовские отряды опустошили земли Московского государства вплоть до верховьев Волги; Смоленщина, Северская земля, Рязанщина лежали в пепелищах.

При этом польские захватчики уводили население, а села и города поджигали, дабы уже никто там не жил.

Эти разрушения превзошли худшие набеги крымских татар. Литовский воевода Филон Кмита сжег две тысячи селений и увел всех найденных в них жителей. Литовские магнаты Острожские и Вишневецкие с помощью наемных отрядов легкой конницы разграбили Черниговщину. Всадники шляхтича Яна Соломерецкого разорили земли Ярославля. Вся Московия до таежных границ была наводнена отрядами вражеской армии.

Наступление шло и на дипломатическом фронте: «Стефан писал (из Вильны, от 26 июня), что наша грамота есть подложная; что Бояре Московские обманом включили в нее статью о Ливонии; что Иоанн, говоря о мире, воюет сию землю Королевскую и выдумал басню о своем происхождении от Кесарей Римских; что Россия незаконно отняла у Литвы и Новгород, и Северские области, и Смоленск, и Полоцк» [11].

Н. М. Карамзин цитирует Батория: «Хвалишься своим наследственным Государством, – писал Стефан, – Не завидую тебе, ибо думаю, что лучше достоинством приобрести корону, нежели родиться на троне от Глинской, дочери Сигизмундова предателя (напоминание о матери Ивана Грозного из рода Мамай, представители которого прежде находились на службе Великого княжества Литовского. – *Прим, автора*)... Осуждаешь мое вероломство мнимое, ты, сочинитель подложных договоров, изменяемых в смысле обманом и тайным прибавлением слов, угодных единственно твоему безумному властолюбию!»

«Баторий не хотел далее говорить с нашими Послами, выгнал их из своего стана и с насмешкою прислал к Иоанну изданные в Германии на Латинском языке книги о российских князьях и собственном его царствовании в доказательство, что древние государи московские были не Августовы родственники, а данники ханов Перекопских» [11].

По сведениям Н. М. Карамзина, «Баторий разорил дерптскую область до самых московских границ». Перед его войсками открылся прямой путь как на Псков, так и на Москву. В 1581 году захватчики осадили Псков и держали его в осаде до января 1582 года. Одновременно с войсками Батория нанесли удар шведы через Карелию, отвоевав у москвитов ранее захваченные «Лоде, Фиккель, Леаль, Габзаль... саму Нарву... позже – Иван-город, Яму, Копорье и Виттенштейн». Это поражение Московии, как пишет Н. М. Карамзин, «навел(о) ... такой ужас на Россиян, что они уставили молебствия в церквах, да спасет их Небо от сего врага лютого. По крайней мере, Иоанн был в ужасе; не видал сил и выгод России, видел только неприятельские и ждал спасения не от мужества, не от победы, но единственно от Иезуита Папского, Антония» [12].

В 1580 году король Швеции Юхан III одобрил план Понтуса Делагарди по захвату Новгорода и Нарвы. Корела была захвачена шведами уже в ноябре, а в 1581 году была взята Нарва. В феврале 1581 года литовцы сожгли Старую Руссу [13].

В ноябре того же года король Швеции направил письмо русскому воеводе и защитникам крепости Орешек, в котором предлагал почетные условия сдачи: «Вам будет лучше, чем теперь». Уже в 1581 году шведы захватили все побережье Финского залива.

Изменник, князь Афанасий Бельский, хорошо знавший слабые места крепости, предложил шведскому королю план захвата Орешка измором, «чтобы хотя бы голодом был покорен». 11 сентября 1582 года шведская армия численностью в несколько тысяч немцев,

французов, итальянцев и «изменников московских» сосредоточилась у крепостных стен, за которыми находились сто русских бояр и их слуг, а также пятьсот казаков и стрельцов. Изменники также сообщили шведам, что у защитников Орешка было всего шесть крупных и средних орудий, остальные – мелкие.

В этот критический момент царь Иван делает отчаянный шаг: 25 августа 1580 года он решает обратиться к главе католической церкви папе римскому Григорию XIII за помощью. Понтифик пошел навстречу просьбам русского царя.

В январе 1582 года было заключено Ям-Запольское перемирие с Речью Посполитой, по условиям которого Россия отказывалась от Ливонии и западных земель. Страна была окончательно разорена и, казалось, прекратила свое существование. За отсутствием средств прекратилась выплата жалованья военным, их семьи начали голодать.

3 июля 1583 года в царских палатах Кремля произошла и личная трагедия в семье государя: Иван Грозный в припадке гнева убил своего сына, царевича Ивана (по другой версии, это был несчастный случай). Юноша скончался на месте. Правитель сильно переживал случившуюся беду – Иван был его первенцем и наследником престола. Второй сын Грозного был крайне слаб здоровьем и по причине своей немощности не рассматривался в качестве претендента на трон, а иных преемников у царя не было.

3.2. Опричнина

На фоне внешних факторов, в частности военных неудач, еще более пагубными оказались внутренние неурядицы. Крамола и измена стали рядовым явлением, города и земли один за другим отпадали от Москвы. Очень сильны были феодальные тенденции распада Московского царства на независимые уделы. Огромное количество знатных перебежчиков из Московии заполонило страны Европы и в особенности Речь Посполитую и Швецию, которые вели войну против Москвы. Для борьбы с этой внутренней анархией была введена опричнина.

Главная ее задача состояла в том, чтобы уничтожить остатки удельной раздробленности и подорвать основы феодальной независимости. Эта цель была достигнута, но для устранения политической оппозиции пришлось ликвидировать практически всю знать Московского государства, погрязшую в коррупции и сепаратизме. Все именитые роды царства подверглись тотальному плановому истреблению. Опричнина обескровила страну, деморализовала власть и, как следствие, подорвала военную мощь государства.

Бояре были крайне недовольны попыткой централизации власти и составили сильную оппозицию царю; к ним присоединились и дворяне, разоренные поместья которых уже не могли их прокормить, так как не осталось крестьян, а полагающееся жалованье не выплачивалось. Неудачи во внешней политике усугубили и без того кризисную ситуацию в Московском государстве, что окончательно подорвало авторитет царя.

Стремление Ивана Грозного усилить и централизовать власть естественно для построения государства современного типа. А Иван IV строил именно новую страну – уже не княжество, как в предшествующую эпоху, а собственное царство, которое предполагало бы абсолютную власть правителя. Существовали более мягкие варианты государственного устройства, например, модель великого княжества Литовского и ряда других европейских стран, предоставляющих родовой аристократии больше свобод. Но следует принять во внимание географическую и экономическую ситуацию: Московское царство формировалось, в отличие от благополучных южных регионов, в суровых климатических условиях и не могло выдержать конкуренции с более благоприятными для жизни землями соседей. Поэтому Московии требовались более жесткая власть и больший контроль.

Однако ситуация того времени была очень непростой. Народы еще не сформировались, границ в современном понимании не было. Привилегированным сословием в то время были военные кадры – аристократия, которая и формировала элиту всех стран. Служилые люди свободно переходили из одного государства в другое: например, из Московии в великое княжество Литовское, в Швецию и прочие страны Европы, под присягу другим правителям. Известны и случаи, когда большое количество военных присягало московскому царю, они занимали значимые должности в армии. В таких условиях общего европейского единения аристократических элит было очень сложно осуществлять контроль за представителями военной знати, потому что в случае «перегиба палки» они могли вступить в сговор с противником или просто уйти, иногда даже со своим хозяйственным населением – крестьянами, а зачастую и с землями, если это были пограничные территории. Соответственно, от этого государство беднело. В то время такое положение дел было естественным, потому что патриотизма в современном понимании не существовало. Аристократия – элита государств, княжеств, царств, ханств – это, по сути, был отдельный народ, стоящий над остальным населением. В западноевропейской историографии даже существует специальный термин – «малый народ», к нему можно причислить всю аристократию того времени. А правители, естественно, пытались создать свой собственный народ, раздробив единый монолит элиты и воспитав патриотически настроенных и преданных лишь государю граждан.

С позиции современности понять Ивана Грозного сложно. Представим себе Президента России, – мы невольно пытаемся экстраполировать его образ на то время, но это невозможно, потому что тогда у царя не было абсолютной власти. Он сильно зависел от множества факторов, в том числе от неуправляемости аристократии, хотя ее представители и были под присягой. Подчинение знати было очень сильно ограничено Кодексом чести и пониманием каждого конкретного члена высшего общества, что можно делать, а что нельзя или даже невозможно. Присяга на верность была важна, но не ценой более высоких идеалов, которые каждый аристократ имел по своей природе. В такой ситуации выбор у Ивана Грозного был очень невелик: смириться с существующим положением дел или же попытаться переломить ситуацию. Он выбрал второй вариант и действовал посредством террора и тотального контроля. Было объявлено, что вся элита становится изменниками в том случае, если не подчинится царю. Тем самым Иван Грозный сделал присягу себе лично выше традиций, совести и представлений о добре и зле какого-либо конкретного аристократа, будь то боярин или военный человек, поставив себя фактически на место Бога. Неверность в малейших проявлениях приравнивалась к преступлению – предательству. Это был совершенно новый подход к управлению в Московском государстве, но, конечно, уже известный в истории. Тиранов и

узурпаторов во власти всегда было предостаточно, и с той или иной долей успеха они добились своего или трагически погибли. Нельзя полагать, что если царь решил что-то сделать, то он обязательно осуществит задуманное. На самом деле многое зависит от того, чего именно хочет добиться правитель. Иван Грозный решил изменить практически всю политическую и социальную структуру Московского царства, выстроив ее по совершенно новому сценарию абсолютизма, а это всегда очень рискованно. Подобные попытки формирования своих собственных народов на европейском континенте неоднократно предпринимались и в Западной Европе, например, во Франции и в Англии. Эти страны имели во многом сходную историю и действовали теми же самыми способами – решительно не допускали общения своей аристократии с элитами других государств. Попытки перехода от одного короля к другому пресекались террором, насилием, лишением прав и раздачей привилегий послушным и лояльным приближенным. Иван Грозный также вступил на этот тернистый путь с непредсказуемыми последствиями. Реформы, ограничивающие независимость и самовластие бояр и князей, стали встречать активное сопротивление воле царя. Таким образом, встал вопрос об установлении в стране единоличной диктатуры и уничтожении оппозиции при помощи тотального террора и репрессий. Но для введения такого режима Ивану Грозному требовалось согласие боярской думы, в которой были представлены главы родовитых семейств Московии; однако ее позиция была известна и не предвещала успеха задуманному. По этой причине царь, стремясь навязать свою волю совету родовой аристократии, объявил о своем отречении от престола и покинул Москву. Это была политическая хитрость: именно таким путем Иван Грозный рассчитывал получить согласие на введение в стране единоличного царского правления без необходимости согласовывать свои решения с думой.

Государь решил сделать ставку на простой народ и, заручившись его поддержкой, лишить аристократию влияния, сосредоточив таким образом власть и управление в своих руках. Эта политическая интрига ему удалась блестяще. Грозный инсценировал свое отречение, оставил Москву и уехал в Александровскую слободу. Несведущему читателю может показаться, что правитель действовал спонтанно, однако при детальном и глубоком анализе всех обстоятельств выясняется, что это был хорошо продуманный план. По приезде на место царь собрал вокруг себя преданных людей – гвардейцев и приближенных – и развил бурную деятельность. Он составил письма к народу от своего имени, в которых объяснил причины своего отречения и объявил опалу членам думы – боярам. Иван Грозный сообщал, что не может находиться у власти, так как кругом царят хищения и измена; сильные мира сего, элита страны, разворовывают государство и обижают простой люд, а он, царь, не может ничего с этим поделать. Единственное, что ему остается, – это молиться в монастыре о спа-

сении несчастного народа. Эти жалобы и слезные мольбы к своим подданным, конечно, были только прикрытием четких политических действий. Из Москвы ушло все войско, была снята и охрана; столица фактически оказалась захвачена разъяренной и потрясенной уходом царя толпой, прибывающей со всех окружающих земель, дабы узнать, что происходит. Оказываясь в городе, простые люди еще больше терялись, потому что власти не было. Огромная толпа народа, собравшаяся в Москве в период экономических потрясений, голода, эпидемий, неблагоприятных социальных условий, получила возможность практически бесконтрольно вымещать свое негодование на власть имущих. А Иван IV предоставил им эту свободу действий, уехав из города, и еще подогрел страсти, послав гонцов с письмами. В царских посланиях были конкретно названы виновники народных бед: члены думы, епископы, все непослушные, которые перечат и не выполняют волю царя. Апофеозом событий стал сбор бояр и других власть имущих на митрополичьем дворе, – некоторых привели туда насильно, другие прибежали сами в попытке получить несуществующую уже защиту. Они оказались в окружении мастерски подготовленной огромной толпы голодных, разъяренных людей, уже хорошо понимающих, кто виноват. С этого момента ситуация стала просто неуправляемой. Ворвавшиеся в покои митрополита простолюдины заявили, что они верны только царю православному, будут просить у него защиты и готовы помочь наказать всех государственных изменников.

Представители элиты Московского государства оказались перед лицом неминуемой расправы, разграбления всего имущества и гибели их семей. Ситуация была хуже, чем при завоевании города неприятелем. Такое было сложно представить: царь четко и ясно дал понять, что он может обойтись без аппарата государственной власти и готов предать их всех смерти. Более того, он был настроен настолько решительно, что ни у кого не оставалось сомнения, что он так и сделает. Единственный выход в этой ситуации – пойти на поклон к Ивану Грозному и согласиться на его условия, что и было сделано. Бояре, епископы, князья в панике бросились в Александровскую слободу умолять царя вернуться на престол и взять власть в свои руки. Иван Грозный поступил очень грамотно, решительно и добился своей цели. Растерянные вельможи стояли перед ним на коленях несколько дней. Царь, помня все обиды, нанесенные ему ранее, долго не соглашался и психологически мучил их. Была снежная зима, стоял лютый мороз, но бояре терпели, вымаливая прощение, принимая любые условия государя. Это была полная и безоговорочная капитуляция элиты Московского царства.

Иван Грозный выдвинул ряд условий, на которых он согласен был вернуться. Так, он провозгласил, что теперь будет казнить изменников, в том числе и самих бояр, по своему разумению. Фактически это были требования абсолютной власти, в частности, была прописана возможность для царя создать отдельное государство в государстве со своим двором и управлением, которое он назвал «опричнина». Само Московское государство стало земщиной и оставалось на управлении боярской думы, которая с этого момента отвечала исключительно за хозяйственное обеспечение государства без политической составляющей. Это было сделано для того, чтобы снять с себя ответственность перед населением. Сам же Иван Грозный становился игуменом всея Руси и абсолютным монархом, со своей собственной армией и территорией, отдельной от правительства Московского государства. За царем было закреплено право без предварительного суда и расследования опалиться на непослушных бояр, то есть подвергать их аресту, пыткам и казни. При этом все имущество казненного боярина без разбирательств забирали в казну, и его семья оставалась без средств к существованию. Все это было сделано под предлогом необходимости покончить с воровством, злоупотреблениями, притеснениями народа со стороны власть имущих, которые действительно к тому времени погрязли в коррупции и государством управляли из рук вон плохо. Такие жесткие, но справедливые меры были поддержаны всем населением и даже значи-

тельной частью самой элиты Московского царства. Возможно, кто-то метил на место казненных бояр, но многие вполне искренне понимали, что все это пойдет на пользу государству. Опричнина была действительно необходима в тех условиях, – как, возможно, и в нынешних. Поэтому царь без труда добился от собора одобрения подготовленного указа.

Итак, благодаря мудрой политике Ивана IV его планы получить абсолютную власть и сделаться единственным правителем обрели реальное воплощение и сохранили само государство, но эти же действия лишили Московию армии. Иван Грозный остался с созданным им же самым жестко централизованным государственным аппаратом тоталитарного типа с опорой на опричнину, но без подданных и без войска.

Как пишет в своем историческом труде В. Б. Кобрин: «Писцовые книги, составленные в первые десятилетия после опричнины, создают впечатление, что страна испытала опустошительное вражеское нашествие». До девяноста процентов земли лежало «в пустее». Многие помещики разорились настолько, что бросили свои имения, в которых уже не осталось крестьян, и «волочились меж двор». Землевладельцы-дворяне, связанные присягой царю, в отличие от своих разбежавшихся крестьян, не могли уйти и нарушить данную клятву, а потому вынужденно нищенствовали: жалованья им не платили годами, а их поместья были заброшены.

Книги полны записями такого рода: «...Опричнина на правежи замучили, дети з голоду примерли», «опричина живот пограбела, а скотину засекали, а сам умер, дети безвесно збежали», «опричины замучили, живот пограбела, дом сожгли». В Двинской земле, где собирал подати опричник Барсег (Басарг), целые волости запустели, по сообщению официального документа, «от гладу, и от море, и от Басаргина правежу». В духовной грамоте 60-х годов автор отмечает, что его село и деревню в Ружском уезде «опришницы розвозили, и та земля стояла в пусте лет з двацеть». Экономические и демографические результаты опричнины резюмировал псковский летописец, записавший: «Царь учиниша опричнину... и от того бысть запустение велие Русской земли» [14].

Безусловно, опричина была необходима, иначе единое государство прекратило бы свое существование и раздробилось на множество малых удельных княжеств. Постепенно они могли бы войти в более вольную и привлекательную для них государственную структуру Речи Посполитой, где было уже немало русских земель, знать которых получала польские привилегии шляхетства и на равных с другими панями правах выбирала себе короля «по своему разумению». В этом отношении пример Литвы и Речи Посполитой показателен: марионеточный король, заложник могущественной властной верхушки родовой знати и всемогущих магнатов – извечная мечта всех аристократических кланов.

Но «лечение опричниной» оказалось еще более губительным, чем сама «болезнь». Сепаратизм был уничтожен вместе со знатью, а с нею были разрушены и управление государством, и армия, которая в то время как раз и состояла из представителей аристократической элиты, теперь либо казненной, либо сбежавшей к врагу. В результате была проиграна война, враг сжег столицу – Москву, многие земли оказались разорены. Большую часть населения противник увел в плен, а остальные сами бежали в Литву от экономических и внутривластных неурядиц. Наступившие следом голод и эпидемии чумы окончательно превратили Московию в безлюдное таежное пространство, где уже не человек был хозяином, а дикие звери, без всякой опаски преграждавшие путь проезжим путешественникам и дипломатам.

Окончательная ликвидация государства царя Ивана казалась уже predetermined. Победителям – Речи Посполитой и Швеции, – оставалось обсудить лишь линию раздела: какие земли какой короне отойдут. В этом вопросе произошла спасительная для Москвы заминка. Швеция справедливо полагала, что мирным путем противостоять Речи Посполитой в присвоении земель бывшего Московского царства она вряд ли сможет. По этой причине

страна сразу же стала готовиться к неизбежной войне с Польшей за «московское наследство».

В мае 1583 года Швеция заключила трехлетнее Плюсское перемирие с московским государем, согласно которому в ее пользу уступались Копорье, Ям, Иванго-род и прилегающая к ним территория побережья Финского залива, и приступила к военной мобилизации и перевооружению армии и флота.

Иван IV тяжело пережил крах своей власти и государства. Он продолжительно болел и все свое время теперь проводил в покаянных молитвах и суровом посте, который, по свидетельствам современников, больше напоминал самоистязание. Предположительно, Иван Грозный умер, уморив себя голодом. Возможно, он искал себе именно такой смерти, которой был загублен его народ. Царю на тот момент было 54 года, но выглядел он изможденным глубоким стариком. Перед смертью он принял монашескую схиму.

Соборная площадь Московского Кремля. Слева, в подклете, – Казенный двор. Миниатюра из книги «Об избрании на... престол». 1672–1673 гг.

3.3. Ермак

26 октября 1582 года казачий атаман Ермак, разгромив армию Кучума, вступил в покинутый им город Сибирь (Кашлык). В сибирской столице Ермак обнаружил богатую казну поверженного хана, которую тот в спешке не успел взять с собой.

Сразу после взятия города казак Иван Кольцо, назначенный Ермаком главой посольства, и атаман Чиркас Александров с захваченной казной Кучума и собранной данью отправились в Москву.

В январе 1583 года посольство от вольных людей Ермака прибыло в столицу, вскоре после того, как ее покинул посол римского папы Поссевин. Главной целью миссии пап-

ского посланника было убедить царя Ивана обратиться в католичество, получив тем самым помощь римского папы, и стать форпостом просвещенного западного мира на рубежах далекой Азии. Отчаянное положение Ивана Грозного, который остался без подданных и без казны, в окружении врагов, на грани голодной смерти, сулило успех данному предприятию [15].

Но царь православный отверг предложения папы римского, прекрасно понимая, что за этим последует. Он отдавал себе отчет, что его уничтожат: два мощных государства, католическая Польша и Швеция, только и ждали сигнала продолжить раздел «московской добычи». На мгновение остановилась Речь Посполитая, следя за движением руки своего «бога» – папы римского, и готова была нанести сокрушительный удар, как только он подаст знак.

На что надеялся царь Иван? На молитву, на чудо?

3.4. Чудо

Посольство Ермака с казною Кучума и собранным ясаком на общую сумму, сопоставимую с годовым доходом всего Московского царства, было настолько же неожиданным, насколько и спасительным. В другой ситуации «послы» Ермака, скорее всего, были бы казнены, а его авантюра осуждена. Они были не подданными царя Ивана, а «вольными людьми», военными наемниками-казаками с Урала, присягавшими тому, кто платит. Больше всего на свете они ценили собственную свободу, а своим откровенным безумством вмешались в большую политику сдержек и противовесов, в очень сложную систему вассалитетов и зависимостей того времени, что было чревато катастрофическими последствиями. Но в положении, в котором оказался царь Иван, он и сам был готов пуститься в любые авантюры. Так и произошло: безо всякой подготовки, «на авось», по распоряжению Грозного в Сибирь незамедлительно было послано войско. Как и следовало ожидать, поход закончился неудачно. Царский отряд всего из трехсот стрельцов прибыл к Ермаку осенью 1583 года. Судьба их была трагична: все служилые люди и воеводы буквально умерли с голоду в зиму 1583–1584 годов посреди сибирской тайги, в бывшей столице сибирского ханства – Кашлыке. Голодную смерть приняла и половина казаков Ермака. Не такой помощи он ждал: прежде всего требовалось наладить продовольственное обеспечение, обустроить надежный торговый путь, а московские воеводы пришли без провианта и тылового снабжения, такие же неподготовленные, как и сам Ермак. Надо отметить, что в этом не было злого умысла, а лишь поспешность, с которой царь Иван бросился на прельстившие его богатства сибирские. Не было у него возможности в то время из голодного, разоренного и практически прекратившего существовать государства отправить продовольствие Ермаку и снарядить как следует свою походную дружину. Фактически эти триста стрельцов, посланные на покорение Сибири, были последними военными силами Московского царства.

18 марта 1584 года Иван Грозный скончался. В безуспешной попытке организовать самообеспечение продовольствием и найти с этой целью союзников среди бывших кучумовских подданных погиб и казак Ермак (6 августа 1585 года), – его заманили посулами богатого торгового каравана, который якобы вез хлеб и товары из Бухары.

Уже при новом московском царе Федоре в Сибирь прибыли более подготовленные отряды. Летом 1586 года на месте старого татарского (казачьего) города была заложена Тюмень, а на следующий год – Тобольск.

Бывший бухарский принц и сибирский правитель Кучум так и не примирился с поражением и еще долго скитался по степям южной Сибири, пока его не убили в родной Бухаре по приказу тамошних правителей – его родственников. Иначе сложилась судьба многочисленной семьи бывшего сибирского царя, принявшей подданство Москвы. Племянник Маметкул был принят царем Федором как знатная особа и сохранил титул «царевича сибирского». В 1598 году он участвовал вместе с Борисом Годуновым в походе против крымских татар. Внук сибирского хана Арслан был назначен правителем в Касимове. Одна из правнучек Кучума вышла замуж за М. К. Нарышкина, брата царицы Натальи Кирилловны, матери царя Петра. Мурза Матмас участвовал в строительстве Тюмени, Тобольска и Тары.

Глава 4

Вхождение казаков в царство русское

4.1. Конец XVI – начало XVII века

Традиционной формой управления у казаков был Казачий Круг – институт народной военной демократии. По документам фонда № 119 «Дела калмыцкие» Российского государственного архива древних актов, во второй половине XVI века органом власти Союза всех казаков являлся общий совет атаманов или, как записано в архивных документах, сейм. Поскольку это было свободное и, кроме того, престижное мероприятие, то на него собирались практически все лидеры орд за редким исключением, когда представители некоторых подразделений отказывались от участия по политическим причинам. Несмотря на высокий статус, съезд носил преимущественно формальный характер, так как центральной сильной власти у казаков на тот момент не существовало.

Поскольку сейм проводился нечасто, он был способом ознакомиться с изменениями в политической ситуации за последние годы. На эти съезды атаманы порой приезжали за тысячи километров. Общась между собой, они оценивали текущее положение дел и обсуждали дальнейшие действия. Политика даже в условиях военной демократии никогда не уходила на задний план, – напротив, ее значение возрастало, потому что в отсутствие сильной центральной власти было необходимо ориентироваться, кто, с кем, в каких политических отношениях находится и кто более реальный претендент на верховную власть, какие существуют конфликты, кого лучше поддержать и как защитить свои интересы. Интересы подразделений огромного казачества всегда различались. Некоторые из орд были гигантскими – с многомиллионным населением, как Центральная (Джунгарская), другие – небольшими, но с огромным потенциалом. Например, периферийная Маньчжурская орда неожиданно захватила огромный Китай, который по численности населения превосходил эту орду в тысячу раз. Но ей хватило даже небольших сил, чтобы в нужный момент вмешаться в разгоревшийся в Китае гражданский конфликт, перехватить инициативу, завладеть столицей и поставить правителя из своей среды, создав собственную империю. Такое время от времени происходило на всех участках огромного пространства казачьих земель, – от Днестра до Тихого океана.

На казачьих съездах существовала определенная иерархия. Во второй половине XVI века четыре старших казачьих орды считались равноправными и сохраняли прямую преемственность от Гвардейских армий Стального Императора, чтили его Кодекс и традиции. Это были: Передовая армия, армия Хранителей, Левофланговая армия и Четвертая армия. Эти названия – приблизительный перевод условных терминов «хошут», «торгут», «дербет» и «зюнгар», которые были придуманы и записаны авторами прошлого. В некоторых исторических источниках к данному списку вместо «зюнгар» добавляется термин «хойт», что значит «северный» (имеется в виду Северная орда). А сам термин «зюнгар» или «джунгар», иногда применяли для обозначения всего союза в целом. Так или иначе, важно запомнить, что это не имена народов или племен, а почетные титулы гвардейских частей бывшей армии Стального Императора, состав которых был культурно монолитным и этнически однородным и состоял исключительно из казаков – потомков скифов и предков русского народа.

Кроме доминирующих орд, в работе сейма принимало участие огромное количество атаманов более мелких автономных подразделений.

По численности четыре старшие гвардии были сопоставимы с полноценными армиями, каждая насчитывала примерно 120 000 воинов общего войскового резерва. Но, помимо собственно военных, они включали в свой состав, как мы бы сейчас сказали, и гражданское население. Один воин выставлялся от каждой «кибитки» – этот термин сопоставим с понятием «семья», но имеет более широкое толкование. В «кибитку» входили не только родственники воина, но и его работники, ученики (оруженосцы). Более точно можно перевести данное слово как «хозяйство» или «домовладение». Домохозяйство простого молодого казака, который только начинал свой ратный путь, состояло лишь из трех-четырёх членов его семьи. Но «кибитка» бывалого воина разрасталась до многих десятков, а иногда и сотен человек, включая его жен, детей и специальных слуг, одни из которых следили за оружием воина, другие – за его доспехами, третьи содержали его табуны и выполняли прочие хозяйственные работы. Кроме того, в казачьей орде были и лекари, и учителя, и священники (порой разных религий), а также кузнецы-металлурги и высококлассные мастеровые, торговцы, купцы и прочее население. В среднем же одна «кибитка» – это примерно двенадцать человек.

Если воин погибал в бою, а его сын был еще мал, чтобы заменить отца, «кибитка» переходила к родственнику (брату, дяде) и не включалась в учетные данные, так как от такого домохозяйства не выставлялся полностью вооруженный и экипированный воин. То же самое происходило, если отставной ветеран не подготовил себе смену (для бездетных была возможность усыновления). На такую неучтенную «кибитку» не выделялись пастбища, она не участвовала в дележе полученного в ходе успешной военной кампании «налога с покоренных земель». Более того, ранее выделенные земли могли быть изъяты. Поэтому в казачьей среде очень ценилась многодетность как залог материальной состоятельности, почета и уважения в обществе. Особенно важно было иметь несколько сыновей.

Введение военной системы Стального Императора и объединение всех скифов в единую армию-народ имели далеко идущие последствия для казаков последующего периода. В частности, появились новые армейские подразделения. Каждый тумен³ делился на тысячи, а те, в свою очередь, – на сотни и десятки. Б. Я. Владимирцов, говоря о последствиях введения тысячной системы, справедливо отмечал, что меньше всего были задеты новой организацией Стального Императора лишь некоторые «лесные племена». Тот же автор пишет, что государи «ойратский» и «онгутский» стали такими же высокопоставленными военачальниками – «нойонами», как, например, лучший полководец Стального Императора по прозвищу Стрела (Джебе), а также военачальник Корчи (Корчевы – ныне распространенная русская фамилия) и другие. Это лишний раз доказывает, что «тысячники», «темники» и др. являются

³ Тумен, или тьма – максимальное по численности подразделение орды, насчитывавшее не менее десяти тысяч воинов

высшими воинскими чинами армии Стального Императора. При этом Б. Я. Владимирцов приводит слова Рашид-ад-Дина: «Тысяча племени Ойрат. Они составляли четыре тысячи, однако не стало известно в раздельности...» Таким образом, цифровые обозначения военных подразделений: «сотня», «тысяча», «десять тысяч» – вовсе не означают точную численность подразделения. Как правило, в реальности численность подразделения превосходила номинальную цифру. Например, казачья «сотня» Российской империи – это вовсе не сто человек, а значительно больше.

4.2. Исход казаков Алтай-Тянь-Шаньского региона

В 30-х годах XVI века могущественный «Алтын-царь» («Золотой царь») – наследник монгольских правителей Китая – стал неукротимым соперником казаков Алтай-Тянь-Шаньского региона. Набрал силу и богатство, он был способен выставить в бой более 300 000 воинов, обладал огромным количеством золота и другого имущества. В начале 50-х годов XVI столетия Золотой царь покорил многих князей-казачьих Центральной орды и направил свои отряды на Кукунор до границ Великой Китайской стены, распространив свое влияние до Тибета. С середины XVI века Золотой царь стал фактически единоличным владельцем земель Ордос, Кукунор, Амдо, которые он отдал в наследственное распоряжение своим сыновьям.

Отдельные отряды казаков, не пожелавших подчиниться власти Золотого царя, стали уходить на запад: на Южный Урал, Волгу, Дон и Днепр. Таким образом, с середины XVI века на реке Яик начинает формироваться независимое войско. В 1552 году эта община направила пятьсот своих воинов под стены Казани на помощь Ивану Грозному.

Первое упоминание о казаках в московских архивных источниках, дошедших до наших дней, относится к середине XVI века. В то время по сложившейся традиции их называли калмаками, от тюркского «калмак», что значит «остаток» (армии Стального Императора). Этот термин был заимствован у более ранних мусульманских авторов и широко применялся московскими чиновниками. Так, ногайский князь Мамай в 1556 году писал Ивану IV, что на него напали казаки-калмаки. Атаман Мамай – основатель автономной малой Атеульской орды, которая занимала достаточно большую местность на Южном Урале вплоть до Аральского моря. Он находился в сложных отношениях с другими атаманами Ногайской орды и по этой причине мог рассчитывать только на собственные силы и временных союзников, таких, как Московское царство. Это было первое сообщение о начале гражданского конфликта между Центральной и Ногайской ордами.

Сама Ногайская орда в то время располагалась на гигантской территории и насчитывала несколько миллионов казаков, но практически распалась на самостоятельные атаманства. Ее лидеры традиционно ориентировались на Османскую империю – мусульманское государство. После ее появления на месте бывшей Византии ногайцы вступили в союз с единоверцами, поскольку к тому времени уже приняли ислам. Ногайская и Крымская орды составляли основу османской армии и управленческой элиты, с их помощью держава побеждала многочисленных противников. Ошибочно предполагать, что казаки были вассалами Османской империи, – напротив, сами султаны порой оказывались политическими марионетками в руках крымских и ногайских атаманов. Кроме того, все они были кровными родственниками. По сложившейся традиции старшими женами османского правителя и матерями его наследников всегда становились дочери лидеров Крымской орды. А династические браки в среде крымской элиты заключались с представителями ногайской высшей знати.

На огромном пространстве казачьих земель, от Днестра до Тихого океана, все орды были однотипными. Ногайская отличалась лишь религией и ориентацией на Османскую империю, подобно тому, как в последующую эпоху казаки, принявшие православие, уста-

навливали связи с Москвой. Однако назвать это подкупом со стороны чужестранных султанов нельзя, так как ногайцы всегда проводили собственную политику.

К середине XVI века казаки Центральной орды еще не придерживались какой-либо одной доминирующей религии, хотя, возможно, среди них были сильны традиционные культы поклонения Вечному Небу и христианство несторианского толка, близкое к православию. Это значит, что у них не могло быть религиозного конфликта с ногайцами. Скорее всего, источниками противоречий стали глобальные социальные изменения. На земли Ногайской орды, как территорию, являющуюся частью общего исторического пространства казаков, начинается постепенный переход Гвардии Стального Императора – представителей Центральной орды.

В 1557 году царю Ивану IV сообщили о разорении ногайской столицы Сарайчика некими «яицкими казаками». По архивным данным, в 1560 году в окрестности этого города совершили поход «калмаки». Именование казаков в донесениях разными прозваниями может объясняться тем, что во всех случаях речь шла об одних и тех же казаках, и дополнительных разъяснений современникам не требовалось.

В 1562 году Даянов правнук – новый Золотой царь, известный из китайских источников под прозвищем «Ху тухтай – Се цен – хунтайджи» (настоящее его имя до нас не дошло), выступил против казаков пограничья Алтай-Тянь-Шаньского региона, разгромил их и принудил к отступлению сначала до берегов Иртыша, а затем и далее – на Яик, Волгу и Дон. Причинами поражения казаков Центральной орды стали их раздробленность и разногласия по вопросу выборов нового верховного атамана. К тому же многие считали законными притязания наследника Стального Императора по даяновской линии на общее руководство казаками.

О постоянных конфликтах Золотого царя и атаманов Центральной орды сообщает монгольская летопись «Эрденийн эрихэ». В 1577 году царь Абат нанес поражение несогласным казакам в местности Кубкэр-Гэрийн и принудил их частью подчиниться, а частью покинуть свои земли и уйти на запад. В это же время другой восточно-монгольский правитель, Лойхор, также выступил против Центральной орды.

В 1586 году алтайские казаки взбунтовались, убили наместника Золотого царя, «халхасского Субагатая», и попытались восстановить свою самостоятельность. Предприятие окончилось неудачей, и предводители восстания со своими отрядами и семьями были вынуждены отступить на Южный Урал.

Донесение ногайских татар служивых юртов Астраханскому воеводе гласит: «25 августа 1586 г. казаки приходили на Хозячен-Улус и взяли у ногаев казаки ногайских людей половину с трехста душ. А атамана у казаков Матюшей зовут, и было де казаков человек с пять сот. А поставлено де у них на Лике три городки...» Позже ногайцы сообщали: «А казаков ногай де облегли, а казаки де стоят на Лике в крепости, а около воды и суды, и лошади, и всякая животины у них есть...» В том же году яицкие казаки разгромили Хозячен-Улус.

В 1587 году казаки Алтай-Тянь-Шаньского региона вновь восстали и разбили войско Золотого царя. В этом году верховным атаманом («даргой») уже был правитель «Передовой Гвардии» Багасов.

Год спустя правители Турфана нанесли местным казакам поражение и принудили их уйти и искать себе пристанища в иных землях. В 1591 году ногайский князь Урус жаловался царю Федору: «В те поры, пришед на Лик, казаков с шестьсот или с семьсот, поставили город большой и с того города нам много лиха починили» («Дела Нагайские», связка 1, тетр. 8).

Со второй половины XVI века казаки начинают служить и русскому царю. Так, Е. К. Коновалов в своем очерке «Лицкие казаки в XVI столетии» пишет, что в 1591 году их отряд из пятисот человек в составе царской рати был послан против Шахмала Тарковского на Кавказ.

В условиях, когда Золотой царь и его потомки теснили Центральную орду с севера и востока, на западе набирали могущество казаки-узбеки под предводительством атаманов из династии Шейбанидов, исповедовавших магометанство.

В 1595 году послы узбекского князя Тевекеля сказали в Москве: «Ныне казакский царевич Тевекель учинился царем в Казацкой орде, а брата своего Шах-Магомет царевича посадил на “колмаках”» [1]. В документе идет речь о том, что в начале 90-х годов XVI века из-за поражения в междоусобном конфликте часть казаков Центральной орды оказалась вынужденной признать власть магометанского атамана.

Раздробленные казачьи группы Алтай-Тянь-Шаньского региона не могли противостоять мощным, хорошо организованным соперникам с востока (Золотой царь) и юго-запада (узбеки) одновременно. К тому моменту сейм собирался лишь изредка и превратился в формально-декоративный представительный орган, не принимавший никаких важных решений.

В 1587 году его руководителем стал атаман «Передовой Гвардии» князь Багасов, который являлся в это время самым могущественным среди правителей казаков Центральной орды. Его личное войско состояло из 16 000 воинов-всадников. В конце XVI – начале XVII века за первенство на сейме боролись две группировки; Багасов руководил одной из них. «Он „был горд, самонадеян“; открыв свой рот и распротряв свои длани, говорил он: „Во всех четырех странах света нет никого, кто мог бы со мной сразиться!“» [2].

Во главе другой коалиции стоял чоросский («зюнгарский») правитель Кула⁴. Происходили неизбежные конфликты, и некоторые отряды казаков, не желая давать присягу самозваному князю, стали уходить на поиски более вольной жизни. Район Яика на Южном Урале стал стремительно пополняться новыми жителями. Они приходили в полной экипировке, со всем своим военным и хозяйственным имуществом и большими семьями. Это было ценное приобретение для формирующегося казачества Уральского Войска⁵.

Существует расхожее мнение, что казачьи войска были сформированы беглыми крестьянами и различными преступными элементами, но эта версия несостоятельна. Вот что пишет о ситуации на Дону известный историк С. Ф. Платонов (аналогичным было положение и в других войсках, в частности, на Яике):

«...Кзаки, жившие на Дону оседло, “домовито”, не принимали беглецов в свой “круг” и не считали их равными себе казаками. Полноправные казаки участвовали всем “кругом” в выборе своей “старшины”, в решении войсковых дел и в дележе “государева жалованья” – тех “запасов” сукон, пороха и свинца, которые присылались на Дон из Москвы. Новоприбылые люди не допускались в “круг”, жалованья не получали и носили на Дону, в отличие от домовитых казаков, прозвище “голытьбы”, то есть голи. Положение такой голи было тяжело. Пахать землю казаки на Дону запрещали, боясь, что земледелие превратит казаков в крестьян и поведет к закрепощению их Москвою. Поэтому хлеба на Дону было мало; его надо было покупать на деньги, которых у голытьбы не было. Лучшие места для промыслов (охотничьих и рыболовных) были заняты домовитыми казаками, и потому голытьбе приходилось работать батраками на казачьих промыслах. Вместо воли и довольства беглецы на Дону встречали голод и зависимость» [3].

Кзаки принимали лишь равных себе воинов. Требовались не только опыт боевых сражений, смелость и отвага, – новобранец должен был приходиться с полным комплектом своего вооружения и лошадьми и оседать на новом месте «домовито», являясь главой большой казачьей семьи и собственного обширного хозяйства.

---

⁴ В русском варианте произношения фамилий – Кулов, а не Каракула, как пишут некоторые авторы; приставка «Кара-» перед именем означает «Великий» и вряд ли была дана ему при рождении.

⁵ После восстания Пугачева Яицкое казачье войско было переименовано в Уральское, а сама река Яик – в Урал.

Обосновавшись на Яике и приняв имя «яицких казаков», переселенцы из Центральной орды не прервали отношений со своей родиной – Семиречьем, Алтаем и Тянь-Шанем. Об этом свидетельствует, например, синхронизация их военных походов на Хорезм (Хивинское ханство). Как известно из источников, первое нападение было совершено ими в 1599–1600 годах. В 1603–1604 годах была предпринята повторная атака, и спустя некоторое время опустошены некоторые области Бухарского ханства [4]. В том же 1603 году на Хорезм идут и казаки атамана Орлика из Семиречья. И именно в 1604 году Орлик со своей ордой отделяются от войск Янышева и уходят все дальше на запад.

В работе Н. И. Веселовского [7] было установлено время выдвижения яицких казаков на Хорезм – весна 1603 года. Указанная Абу-л-Гази точная дата сражения – 12 августа – дает нам возможность примерно датировать другие события этого похода. По преданию, казаки поплыли на стругах вниз по течению Яика. В низовьях реки они оставили лодки и дальше пошли пешком с обозом из телег по старой хивинской караванной дороге через Эмбу и Устюрт.

Около 9-10 июня 1603 года войско начало шестидесятиметровый спуск с Чинка в котловину Айбугир (высохшие разливы Амударьи). Дорога шла по низине, временами встречались небольшие песчаные барханы. От Таса-Гуз до города Хорезм полдня ходу, или около десяти километров. Там казаки заночевали и по обычаю выслали разведку. Проводники незаметно вывели войско прямо к Мурзинским городским воротам. Используя внезапность и отсутствие ханской ставки в городе, яицкие казаки 13–14 июня 1603 года заняли Хорезм, который тогда являлся столицей Хивинского ханства. Стоявшие в городе ханские отряды были уничтожены. Абу-л-Гази сообщает подробности входа войска в город: «Русские Казаки, прельщенные словами Туркестанца, сделали его вожатаем к городу, и он ввел их в Ургандж Мурзинскими воротами. Прежде всего им попался мясник, сидевший в лавке; они закололи его копьем за то, что он, сочтя их за служителей из военных людей, кричал: “Грязь ешьте, баранчики!..” Не думано, не гадино – в этот день встречают смерть до 1000 человек, знатных и не знатных». Примечательно, что местные жители не отличали яицких казаков от «военных людей» хивинского хана, – по всей видимости, их облик мало различался; в то же время их яркая европеоидная внешность северного (нордического) типа значительно контрастировала с наружностью туземного населения Хивы.

«Алтын-царь» – наследник монгольских правителей Китая

Первый яицкий поход на Хиву под предводительством Нечая описан и П.И. Рычковым в «Топографии Оренбургской».

Как видим, казаков как только ни называли: «колмаки», «зюнгары» и «зенгорцы», «татары» и «тартары», «скифы», «мунгалы» и мн. др., – и только собственным прозванием – казаками – их стали официально именовать уже когда они находились в составе Российской империи и носили имя – русский народ.

4.3. Атаман Орлик

В самом начале XVII века во главе великокняжеского «Дома Чорос» встал князь (тайша) Кулов.

«Гвардией Стражей» управлял великий князь Орлик⁶, «Передовой Гвардией» – великий князь Багасов (Бай Багас). Во главе «Гвардии Лучших» («Дербет») стоял великий князь Янышев, «Гвардии Благородных» («Хойт») – великий князь Ясель (в китайском источнике – Эсель-Бей, где «бей» – титул).

В 1604 году ставка Орлика располагалась в верховьях Иртыша [6]. Затем, по свидетельству калмыцких летописей, князь во главе «Гвардии Стражей» в пятьдесят тысяч кибинок (шестьсот тысяч человек) двинулся на запад. В 1608 году его послы прибыли в Тару для переговоров с московскими властями.

В 1613 году Орлик привел свою армию к берегам Яика, а в 1630 году достиг берегов Волги. В 1633 году он подчинил себе Ногайскую орду. Семь лет спустя князь присутствовал на общем казачьем съезде в Семиречье, в предгорьях Тарбагатайского хребта. Погиб Орлик

---

⁶ «Хо Орлюк» – «Благородный Орлик» (ум. предположительно 4 января 1644 года) – великий князь керейтской династии христиан-«торгоутов», личной гвардии Стального Императора – Чингисхана.

во время кавказского похода в 1644 году, оставив преемником своего сына Тайчина (отсюда произошла фамилия Тайчиновы) [5].

Казачьи имена и сейчас легко найти среди русского народа: Орлики, Багасовы, Янышевы, Ясели, Тайчиновы, Куловы.

Именно на территории бывшего улуса Чагатая, с центром в Семиречье, где позднее появился Могулистан, были сформированы профессиональные гвардейские армии Стального Императора, которые были регулярными воинскими частями постоянного развертывания, получившими почетные титулы: «Хранители», «Передовые», «Лучшие», «Благородные».

Еще в 1203 году образовался охранный гвардейский корпус стражников «тургак-кешигтен», костяк которого составили «кереиты»-христиане, впоследствии называемые «Гвардией Стражей» («торгутами»). В 1206 году было создано подразделение «Передовых» – «хошут» («Передовая Гвардия»).

На западноевропейской карте начала XVIII века в центре обозначены владения казаков Центральной орды («KOLMACKIDSONGARI»). Слева и справа от их владений обозначены, соответственно, владения узбеков-мусульман и монголев-буддистов, всех их западноевропейские источники называют «тартары», не разделяя на узбеков, казаков и монголов, так как в действительности это был один народ.

Могулистан образовался из восточной – основной – части Чагатайского улуса, который появился на месте бывшего владения «каракитаев» после подчинения их Стальным Императором.

Большая часть населения, подвластного династии «Великих китаев», была христианской, управление осуществлялось из столицы – города Баласагун на реке Чу. Правитель непосредственно контролировал земли Семиречья до Иссык-Куля, Кульджинский край, северо-восточную часть современной Сырдарьинской области. На южном побережье Иссык-Куля были найдены и отправлены в Санкт-Петербург шестьсот несторианских надгробных камней с крестами; они до сих пор хранятся в Эрмитаже.

Остальные территории, составлявшие большую часть владений «каракитаев», находились под управлением автономных вассальных княжеств и атаманств.

Население государства «каракитаев» оставалось христианским и в эпоху Стального Императора, при образовании «Чагатайского улуса». Свидетельством этому служат многочисленные памятники христианской культуры на территории Семиречья, в бассейне реки Чу и Иссык-Куля. Эти же земли остались центральной частью владений Гвардии Стального Императора – «Союза Четырех Армий», объединенные под главенством «династии чоросов» – династии богатырей («чоро» по-киргизски – «богатырь»).

Ко времени завоеваний Стального Императора христианство в Центральной Азии настолько распространилось, что возникли города и целые регионы с исключительно христианским населением. Так, на месте современного Бишкека располагался шумный христианский центр Тарсакент.

В конце XVI – начале XVII века в состав Русского царства вошли две первые Гвардейские армии ариев-казаков («ойратов»): «Гвардия Стражей», возглавляемая Орликом, и «Гвардия Лучших» Янышева.

В конце марта 1607 года тарский воевода С. И. Гагарин получил из Приказа Казанского двора грамоту, в которой предписывалось снарядить посольство «в колмаки» для проведения переговоров с их атаманами. Условия, предъявленные казакам, были таковы:

- 1) признать подданство русского царя;
- 2) предоставлять лошадей и прочий скот «по вся годы безпереводно»;
- 3) не допускать вооруженных конфликтов с российскими подданными;
- 4) разрешить ойратам-казакам в качестве подданных создать свои ставки под Тарой с гарантией их безопасности от врагов (речь шла о выдаче охранной грамоты; для ее получения ойратские предводители должны были подписать шерть о вхождении в состав России).

Ответ со стороны командования «Гвардии Лучших» не заставил себя ждать: 16 июня в Тару прибыло многочисленное посольство во главе с Дубиевым. С ним приехали великие князья Янышев, Уртуев и братья Канаевы, в подчинении которых находились еще сорок пять князей. Вся группа состояла из двенадцати улусов (санов) по десять тысяч воинов, а общая численность населения доходила до ста двадцати тысяч душ в каждом улусе (всего 1,2 млн человек в двенадцати улусах). Шерть была принесена от имени всех пятидесяти князей.

Осознавая важность события, договаривающиеся стороны решили закрепить этот акт и в Москве. Уполномоченные представители «Гвардии Лучших» прибыли в столицу в первых числах февраля 1608 года. 7 февраля их принял в Посольской палате дьяк Василий Телепнев, а неделей позже удостоил аудиенции царь Василий Шуйский. Заключительным актом, подтверждающим успех переговоров, явилось вручение послам царского жалованья и ценных подарков.

Что касается Орлика и Курсугана, то они на первых порах предпочли не связывать себя договором и присягой московскому государю. В грамоте к воеводе Тары С. И. Гагарину от 18 октября 1607 года монарх приказывал снарядить к ним дополнительное посольство с предложением войти под «царскую высокую руку». При этом Москва особо подчеркивала, что в случае отказа не станет принуждать их.

Между тем Орлик со своей армией уже прочно обосновался в пределах Русского царства. К тому времени и «Гвардия Лучших» Янышева, с разрешения тарской администрации, разместились на обширном пространстве от реки Омь и далее в пределах Сибири. Новые подданные московского царя не облагались ясаком и получили право беспошлинной торговли скотом на всех рынках. Рядовые гвардейцы Янышева также пользовались разнообразными льготами и привилегиями; при условии принятия православного крещения они все записывались русскими.

Во второй половине 1608 года и улусы Орлика распространились не менее широко: на расстоянии десяти дней езды от Тары. К этому времени произошли некоторые изменения в позиции атаманской верхушки «Гвардии Стражей». В июне 1608 года из доклада ротмистра Волконовского и атамана Тюменца выяснилось, что Орлик со своим дядей Ольчеем провел переговоры о желании войти в состав Русского царства. С этой целью он направил двух послов – Татуева и Бекетова – в Тару для подписания шерти. На тот момент армия Орлика состояла из пяти улусов. Исходя из численности одного улуса в 10 000 воинов или 120 000 общего населения, орда Орлика насчитывала до 600 000 человек. На основе имеющихся данных мы можем предположить, что по меньшей мере столько же казаков перешло в подданство России самостоятельно, мелкими отрядами. Возможно, именно это обстоятельство подтолкнуло Орлика к официальному закреплению своего статуса. Таким образом, Русское государство обрело более двух миллионов подданных, большинство из которых приняли православное крещение и стали называться русскими. Кроме того, зафиксированы факты перехода мелких групп казаков в русское подданство как до официального присоединения «Гвардии Стражей» и «Гвардии Лучших», так и после, вплоть до оккупации Семиречья войсками цинского Китая. Выборочная хронология исхода казаков в пределы Русского царства представлена в исторических архивных документах:

И. Бирюковъ, Къ исторш Отеч. войны, «Рус. Инв.» 1911 г., № 179:

1) «Кокошоты кочевали испоконъ в#ковъ ок. оз. Куку-Нора... часть их в 1616 г. переселилась в Россию, в пред#лы Астрахан. провинціи».

2) «Зонгары (или цзюнгары) кочевали въ Джунгаріи и въ нач. XVIII в. б. покорены Китаемъ; часть ихъ (крещеные) перекочевали въ Россію...»

3) «Дербеты издавна переселились въ пред#лы Россіи, въ земли Донск. казаковъ». «Большая часть дербетовъ со времени перехода въ Россію продолжала оставаться въ земляхъ Донск. войска и частью влилась въ него, а частью осталась въ кочев. состояніи»

4) «Торгоуты въ 1616 г. переселились на лугов. сторону Волги...» «Торгоуты около 1700 г. съ Волги перешли дал#е на з. и достигли Чугуева, гд# часть (крещеные) ихъ б. поверстана въ Чугуев. 5-сот. команду, составивъ въ ней 2 роты».

«Изъ остатковъ этихъ племень и составилось К. войско въ 3 различ. группахъ: Оренбург., Астрахан. и Донск. калмыковъ».

«Съ 1680 г. часть бывш. въ Россіи кокошотовъ и дербетовъ стала принимать христво, при чемъ они переселялись въ ближайшіе отъ улусовъ города и села и стали называться «ойратами».

«Въ 1734 г. принялъ христ-во одинъ К. влад#лець съ женой, при чемъ имъ б. присво-ень титуль князей Тайшиныхъ. Въ 1736 г. князь Петръ Тайшинъ просилъ иностр. коллегію о томъ, чтобы ему б. вв#рено упр-ніе вс#ми крещеными калмыками; просъ бу его б. р#шено уважить, но князь ум. въ томъ же г. Въ 1739 г. для влад#лицы крещен. калмыковъ кн. Анны Тайшиной, близъ Волги, въ урочищ# Куней Волоши б. выстроена кр-сть, называемая Ставрополь. Поселенные близъ кр-сти крещеные калмыки составили особ. Ставропольское К. войско, разд#ленное въ 1745 г. на 5 ротъ. Въ 1756 г. войску б. пожаловано войсков. знамя (такое же, какъ пожалованное въ этомъ же году Оренбург. войску, но съ видомъ Ставрополя и надписью «Ставрополь») и 5 сотен значковъ. Въ 1760 г. къ войску б. причислены выходцы изъ киргизькайсакскаго пл#на, цзюнгарскіе крещеные калмыки, образовавшіе еще 3 роты».

«Иначе сложилась судьба проч. калмыковъ въ Россіи: не принявшіе крещенія кокошоты и часть дербетовъ продолжали оставаться въ Астрахан. провинціи и съ 1737 г. стали выстав-лять нарядъ на линію въ составъ Астрахан. казач. 3-сотен. команды...»

«...До 1847 г. пребывали въ кочев. состояніи, а съ этого года заведшимъ ос#длость калмыкамъ б. разр#шено вступить въ сословіе Астрахан. казаковъ».

Глава 5

Казачи-христиане

Сам царь Батый, по свидетельству Шихаб-ад-дина Абдаллаха, был христианином: «Хотя он был веры христианской, а христианство это противно здравому смыслу...»
(пер. В.Г. Тизенгаузена. «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды». М., 1941)

5.1. Несторианская христианская цивилизация

Христианство в Центральной Азии имеет более древние корни, нежели это принято описывать в популярной литературе. По крайней мере с VII–IX веков оно глубоко укореняется на родовых казачьих землях. Связано это с трагедией константинопольского патриарха Нестория. После Вселенского собора в Эфесе он был низвергнут, а его учение объявили ересью. Так политическая борьба фактически привела к религиозному расколу. Можно предполагать, что именно так началось становление католической церкви. Если сравнить Символы веры, легко заметить, что философская концепция Нестория больше соответствует православию, а религиозная философия его оппонентов близка к нынешнему католичеству. В частности, у католиков есть постулат под названием «Филиокве», согласно которому посредством череды логических допущений папа римский признается богом. Несторий отрицал такой подход и утверждал, что Христос имел человеческую природу.

С VII века начинается распространение ислама – религии, в которой тоже говорится, что ни один человек на Земле не может быть богом – ни пророк, ни какой-либо его ставленник. Возможно, все эти религиозные культуры не были так далеки друг от друга, но Несторий проиграл политическую борьбу и вынужден был отступить. Дальнейший путь его учения лежал через Центральную Азию в Китай. За это время христианство приобрело множество последователей и пустило крепкие корни в Центральной Азии, в Китае и на Дальнем Востоке. В частности, в Киргизии сохранилось большое количество древних кладбищ, в том числе на Иссык-Куле, где найдено более шестисот надгробных камней с высеченными христианскими крестами, датируемыми IX–XIV веками. Можно сделать вывод, что на этой тер-

ритории проживало многочисленное христианское население. Многими историками доказано и существование христианства в Китае до XI века.

Первоначально несторианство распространилось от Сирии до Китая, в значительной области Азии, которую А. Д. Тойнби относил к Дальневосточной христианской цивилизации. Время расцвета этой церкви – Средние века: в XIII столетии она объединяла двадцать пять митрополий и сто тридцать епископств на территории от Средиземного моря до Тихого океана. Миссионеры распространяли учение Нестория в Средней Азии, Индии, на Цейлоне, в Китае, Маньчжурии, Монголии, Эфиопии и в других краях.

Итальянский путешественник XIII века Марко Поло встречал несториан во многих городах Китая; фламандский монах Виллем Рубрук неоднократно беседовал с ними во время своих странствий по Монголии (1253–1255 гг.).

Широкое распространение несторианство получило в Персии, а оттуда распространилось до самых восточных пределов Азии. С VI века, а возможно, и ранее, христиане не без успеха проповедовали свою веру среди скифов. Также в 1007 году крестились многие скифские кланы. У скифов-уйгуров, обосновавшихся в Турфане, Карашаре и Куче, новая религия вытеснила остатки манихейства. Вместе с верой во Христа уйгуры восприняли сирийское письмо и создали весьма высокую культуру. Пышно расцвело христианство в Семиречье, и, по сведениям А. Д. Тойнби, археологи до сих пор находят в Средней Азии древние скифские надгробные памятники с изображением креста.

В 635 году христианство проникло в Китай, где было весьма благожелательно встречено правительством. Первые императоры династии Тан, Тайцзун и Гаоц-зун, покровительствовали христианам и позволяли им строить церкви. Но затем ситуация изменилась, и в XI веке начались гонения. Бежавшие из Китая несториане перебрались через пустыню Гоби и развернули в Семиречье и на Тянь-Шане проповедническую деятельность, увенчавшуюся необычайным успехом.

В итоге были полностью крещены самые развитые и могущественные скифские орды – «кераиты» и «найманы». Царь «кераитов» стал несторианским священником Иоанном. Таким образом, новая вера стала самой распространенной формой христианства как по территории, так и по числу приверженцев.

Иеромонах Леонид (Кавелин) писал: «Православная вера наша находила себе покровительство в Золотой Орде, у потомков Чингиз-хана, даже и тогда, когда Берки-хан, первый из золотоордынских ханов, принял ислаимзм. В его столице русское духовенство свободно отправляло богослужение и не было обложено податями; а достоинство православной веры ограждалось ханским законом, осуждавшим на смертную казнь того, кто будет хулить сию веру» [9].

О широком распространении христианства в Азии писали многие средневековые авторы. До наших дней дошли документы, подтверждающие этот факт. В числе прочих сохранилось письмо киликийского военачальника Спарапета королю Кипра Генриху I де Лузиньяну, которое он написал из Самарканда:

«...Я сам заходил в их церкви и видел там изображение Иисуса Христа и трех царей, принесших ему золото, мирру и фимиам. Этими царями народности были обращены в новую веру, и благодаря им хан и его ближние совсем недавно стали христианами настолько, что перед своим двором они имеют церкви и колокола, в которые они звонят, ударяя в них деревянными палками, и, идя к хану, их повелителю, они обязаны раньше зайти в церковь поклониться Иисусу Христу, прежде чем приветствовать императора. Мы встретили также много христиан, рассеянных по всему востоку, и множество древних церквей, высоких и красиво построенных...».

Свидетельства о том, что наследники Стального Императора были христианами, многочисленны и разнообразны и встречаются у авторов из разных эпох и частей света, в

том числе в трудах католических дипломатов. Подробный и обширнейший исторический материал принадлежит авторству Марко Поло. Знаменитый Гайтон (Хетум), представитель киликийской царской династии, в книге «Цвет историй Востока» прямо сообщает нам, что монгольский Великий Каан – император Мункэ (1208–1259), внук Стального Императора, был христианином. Он также известен своим участием в европейской кампании 1236–1242 годов, в ходе которой армия казаков дошла до Адриатики и стен Константинополя. Замечательно, что вследствие похода Мункэ были повержены самые злостные противники православия в Европе – Польша и Венгрия, а православные города и земли неимоверно возвысились и благоденствовали еще несколько столетий, пока мировая империя Стального Императора не распалась и мир не погрузился в хаос межрелигиозных войн.

5.2. Средневековые казаки-христиане

Как сообщает арабский историк Абу-ль-Фарадж бин Харун, в 1007 году керейтский царь обратился к несторианскому митрополиту в городе Мерв с просьбой принять его вместе с народом в христианскую веру. При крещении правитель получил имя Марк, всего же было обращено около двухсот тысяч человек. С учетом всего населения численность орды керейтов в начале XI века составляла около четырехсот тысяч человек [1].

В 1007 году крестились «онгуты», «меркиты», «гузы» и «джикили». Согласно источникам в самом начале XI столетия христианство было принято населением Монголии, – в частности, упоминаются керейты. В XII веке христианство как основная религия распространилось в Кашгаре, где была создана христианская митрополия. Ей подчинялась практически вся южная часть Семиречья. Уже в XIII–XIV веках мы встречаем в исторических и археологических источниках упоминания о кладбищах с крестами на камнях и типом погребения, соответствующим христианским ритуалам. В частности, в конце XIX века в Семиречье около Токмака и Пишпека (современный Бишкек) были сделаны находки, подтверждающие, что население этих мест было христианским.

В начале XIII века новая вера распространилась среди найманов и оседлых уйгуров. Упорно ходившие слухи, а также свидетельства путешественников сформировали в Европе XII–XIII веков стойкое убеждение о том, что в Центральной Азии существует мощная христианская империя. В литературу вошла легенда о священнике Иоанне, объединявшем в одном лице церковную и светскую власть. Примечательно, что «игуменом всея Руси» называли Иоанна Грозного, что дает основания для дальнейших исследований и сопоставлений. Также широко известно, что христианами были многие цари Золотой Орды, – например, Сартак, побратим (по другим источникам – брат) Александра Невского. Христианство также исповедовали керейты, найманы, уйгуры. Сейчас мы представляем их как отдельные народы, но в те времена это были части казачьих орд, разделенные по географическому и административному признаку, но никак не по национальному. Казачество представляло собой единый монолит, дошедший до нашего времени в лице русского народа. Если толковать термины правильно, становится понятно, почему представители этих орд занимали привилегированное положение и имели большое влияние при дворе Стального Императора и его преемников в Китае, Средней Азии и Персии. А сомнительные теории о том, что «неграмотные» и «неразвитые» «пастухи-монголы» поработали более культурные племена, делая из них управленческую элиту своей империи, можно окончательно сдать в историческую кунсткамеру уродливых анекдотов как пример научного невежества.

Свидетельства, подтверждающие существование христианства несторианского толка в Монголии и центральной Азии, принадлежат многим путешественникам, в частности, Гильому де Рубруку (середина XIII века). Подобные сведения можно найти и в архивах, оставленных учеными, путешественниками, священниками и пропагандистами католиче-

ской религии, которые, прибывая в Китай, встречались с более ранней формой христианства. В Пекине, в Алмалыке, что около Кульджи, в Самарканде средневековые католические миссии сталкивались с христианством несторианского толка, что, разумеется, порождало конфликты. Борьба философского характера велась за умы и благосклонность правящей элиты данных регионов. На бытовом уровне никаких религиозных конфликтов среди населения в те времена еще не наблюдалось.

Вместе с несторианством на этих землях существовало и много других христианских конфессий. В частности, есть свидетельства о Сирийской христианской церкви, об армянском монастыре на озере Иссык-Куль, в котором, по преданию, находились святые мощи апостола Матфея. Как мы видим, это была достаточно сложная, насыщенная духовная жизнь, отразившаяся в исторических источниках. При дворе Стального Императора именно семиреченские казаки-христиане – «каракитаи» стали элитой Империи, исполняя обязанности переводчиков и государственной администрации.

5.3. Крещение ариев-казаков в русское православие

В 20-х годах XVII века по личному распоряжению Патриарха и «Великого Государя всея России» Филарета в Сибирь поехал архиепископ Макарий с «памятью», в которой патриарх самолично наставлял архиепископа, как крестить в православие местное население [2].

О важности «сибирского направления» говорит тот факт, что архиепископа Киприана, служившего в Сибири до Макария, сразу после возвращения его в Москву Филарет сделал своим ближайшим помощником. Киприан был произведен в сан митрополита Крутицкого (Сарского и Подонского). Главная миссия и задача епископов Сарских и Подонских (ранее – Сарайских) состояла в крещении казачьего населения Волги и Дона.

В 1589 году в Русской Православной Церкви было учреждено патриаршество. Одновременно в Москве была создана Крутицкая митрополия, имеющая обширнейшую территорию с центром в Крутицком монастыре. Митрополиты Крутицкие были самыми влиятельными после Патриарха и нередко его замещали.

Патриарх и Великий Государь всея России Филарет Никитич

Успехи в крещении многомиллионного населения, обретенного Московским государством, потрясли современников. «Новый летописец», не скрывая своего восторга, всячески превозносил Филарета, сравнивая его с древними первокрестителями. Но, несмотря на действительно выдающийся ум и политические способности Филарета, весь секрет заключался в массовом исходе в Россию ариев-казаков, принимавших «русскую веру». Крещение освобождало их от присяги прежнему князю, а под покровительством русского царя казаки освобождались от податей и повинностей, наделялись льготами, различными привилегиями и получали возможность наниматься на государеву службу за щедрую плату.

Великий Государь-Патриарх Филарет укрывал и кормил в своих обширных поместьях всех, кого преследовала светская власть, невзирая на совершенные ими преступления; его

примеру следовали все церковные иерархи. Таким образом, Русская Православная Церковь превратилась и в надежное убежище для всех преследуемых и гонимых.

Широкое распространение получила миссионерская деятельность. До крайних пределов России, во все ее самые труднодоступные уголки вместе с казаками-землепроходцами шли священники, невзирая на трудности и лишения. Как писал А.П. Смирнов, «свет веры Христовой засветился от подошвы Урала до Енисея».

Прекрасно понимая характер свободолюбивых казаков, Филарет самым строгим образом запретил какое-либо принуждение. Даже предоставляя убежище в церковных владениях, священники ни в коем случае не должны были способствовать насильственному крещению. И мусульман, и язычников указами Патриарха необходимо было «к себе приучати и приводить ко крещению с любовью, а страхом и жесточью ко крещению никак не приводити» [2].

Православие постепенно становится политическим инструментом – способом сформировать собственный народ Русского царства. Примечательно, что не разобравшийся в происходящих событиях бывший Патриарх Иона в 1620 году заспорил с «Великим Государем всея России», Патриархом Филаретом Никитичем Романовым. Он отказался перекрещивать католиков в православие, считая, что они и так истинные христиане. Чтобы не предавать старца опале, Патриарх Филарет созвал новый, специальный собор против Ионы, где обстоятельно доказал, что «латиняне-папезники суть сквернейшие и лютейшие из всех еретиков», при этом подробно перечислив все их преступления против истинной Христовой веры. По словам Филарета получалось, что католики и не христиане вовсе. В конце концов Иона все понял, зарыдал, покался и... был прощен! А настойчивый, грозный, но великодушный Великий Патриарх Филарет на следующем же соборе составил особые правила для крещения православных «белорусцев» – подданных Речи Посполитой, которые, по его мнению, далеко отошли от православия истинного и нуждаются в повторном крещении, как если бы они и не были никогда православными.

Всеми этими вопросами, которые Филарет не без основания считал крайне важными, он занимался исключительно сам. Патриарх был и душой, и мозгом, и главным организатором Русской Православной Церкви, которая именно при нем превратилась в мощную политическую и идеологическую силу, намного превосходящую власть все еще очень слабого московского царя Михаила Романова – сына Филарета.

Совсем не с таким энтузиазмом Филарет относился к окормлению населения западных земель России. Когда Швеция попросила предоставить возможность православному населению оккупированных ею земель бывшего Московского царства пользоваться услугами священников Новгородской епархии, Филарет долго искал предлоги для затягивания окончательного решения. Несмотря на обещание передать все православные храмы и монастыри шведских земель в ведение Новгородского митрополита, он затянул решение столь важного для православного населения вопроса на несколько лет. Даже когда оно наконец было принято, Патриарх установил немалые ограничения для заграничных православных: им запретили вход в Софийский собор, а многим – и в сам Новгород. Все это свидетельствует о смене вектора на формирование в Москве собственной «Русской веры», при крещении в которую неопит становился больше, чем просто православным христианином.

Русское православие начинает обособляться и отдаляться от «Западного Православия» Речи Посполитой. В 1627 году вдруг обнаружилась страшная и зловреднейшая ересь в авторитетном до той поры и широко используемом «Учительном Евангелии» знаменитого просветителя Кирилла Транквиллиона Старовецкого. Это православное Евангелие русско-литовского происхождения ранее не вызывало подозрений. По обнаружении ереси Патриарх незамедлительно приказал сжечь все труды Транквиллиона и велел россиянам вообще больше никогда не покупать никаких «литовских» книг.

Патриархом Филаретом был составлен список всех основных церковных изданий и разработан план по их полной замене на «правильные». Пользоваться старой, еретической литературой разрешалось лишь временно.

Несмотря на такие жесткие меры в отношении западно-православных книг, которые происходили большей частью из Великого княжества Русско-Литовского,

Патриархом был приглашен ученый «литовец» Лаврентий Зизаний. В 1627 году он издал для Русской Православной Церкви новый «Катехизис» под патронажем и редакцией Филарета. Следует отметить, что обладавший большой библиотекой патриарх принял активнейшее личное участие в печатании и редактировании основной массы православной литературы для Русской церкви.

Филарет невысоко ценил авторитет тех зарубежных православных архиереев, которые не поддерживали или даже осуждали проводимые им реформы. Он высокомерно и в то же время справедливо указывал им на их почти повсеместное положение изгоев при иноверных правителях и на упадок православия в этих государствах. Но лояльных к проводимой им политике иноземных архиереев Филарет уважал. Это выражалось в весьма существенных для обнищавших поместных православных церквей пожертвованиях.

В политике московского Патриарха, безусловно, прослеживается общая тенденция: Филарет принимал все древнее и чистое, что могло бы внести в русское православие оригинальность и противопоставить его иным христианским течениям, в первую очередь православным церквям обновленческого толка и униатам. Все они объявлялись искаженными и еретическими, а «русская вера» – праведной.

Такая политика ставила непреодолимое препятствие на пути возвращения той части православного населения, что ранее перешла под контроль Речи Посполитой, но зато давала возможность создать собственный народ, верный только своей, русской религии.

Исход казаков в Россию и их крещение потребовали срочно наладить книгоиздание, которое при Патриархе Филарете достигло невиданных масштабов. Огромными тиражами были напечатаны все основные православные книги. Они распространялись по монастырям и церквям по себестоимости и без ограничения, а в Сибирь отправлялись бесплатно и раздавались всем желающим.

Это говорит, во-первых, о высоком проценте грамотности среди казаков, а во-вторых, об их интересе именно к книжно-теоретическому изложению «русской веры», а не только к обрядовой стороне. Казаки воспринимали веру скорее как философию, как возможность сплотиться вокруг нее в единую нацию. На их глазах на базе ислама формировались узбеки, а на основе ламаизма-буддизма – восточные монголы и маньчжуры. Арии-казаки выбрали для себя русское православие. Филарет чутко уловил этот социальный заказ и постарался исполнить его максимально мудро. Он не менял православную веру на «русскую» искусственно, а действительно постарался ее очистить, изыскивая старинные первоисточники и тем самым делая ее особенной. В 1632 году Патриарх открыл греческую школу для детей, чтобы готовить собственных переводчиков древних православных книг.

Заслужить от Филарета Никитича Романова наказание было весьма трудно. Это был редкий типаж гуманного и просвещенного Государя-Патриарха и мудрого опытного политика. Филарет не нуждался ни в помощниках, ни в консультантах и досконально разбирал любой вопрос, даже если ранее никогда с ним не сталкивался. Сам будучи просвещенным и широко образованным человеком с задатками настоящего ученого-исследователя, Патриарх благоволил ученым и литераторам, порой прощая им человеческие слабости и закрывая глаза на вовсе не христианский образ жизни. Но и у такого безграничного гуманиста, как Филарет, был свой предел терпимости: он все же сослал в монастырь двух вопиюще развратных дворян (Семичева и Колычева), чьи безнравственные преступления и омерзительный образ жизни уже не мог выносить. В то же время князь-поэт С. И. Шаховской, также не

отличавшийся высокими моральными устоями, оставался в ближайшем окружении Филарета, продолжал литературное сотрудничество с ним, хотя и жаловался в стихах, что патриарх запрещает ему четвертый брак. Филарет читал эти стихи и находил автора талантливым, но поблажек приближенному так и не сделал.

С двух попыток «добился» все же временного заточения в монастырь просвещенный князь-диссидент и хронический алкоголик И. А. Хворостинин, без конца умолявший Патриарха отпустить его в солнечную Италию, где вино льется рекой, а жизнь легка и весела, тогда как «на Москве все люд глупой, жить не с кем». Это бы ему также простилось, не добавь Хворостинин в конце своего памфлета строчку с явной политической подоплекой: «Московские люди сеют землю рожью, а живут все ложью».

В делах церкви Великий Государь-Патриарх был рационален и практичен. Требовались «собственные святые» – такие, которых у других нет, но настоящие, чтобы не пришлось впоследствии их дезавуировать.

К своим церковно-служебным обязанностям патриарха Филарет относился довольно формально. Только через три года после его прихода к власти было составлено расписание и определен сам ритуал участия Патриарха и Московского царя в основных службах, проводимых в центральном соборе [3].

При личном участии и по распоряжениям Филарета Никитича Романова было построено или возрождено множество монастырей: Макариев – Желтоводский, Игрицкий, Лебедянский – Троицкий, Нижегородский – Печерский, Воронежский женский, Феодоровский – Московский, Спасский – Севский, Долбиновский – Астраханский, Акатов – Алексеевский и другие. Было основано большое количество пустыней: Югская, Богородицкая Площанская, Троицкая – Опшина и т. д. Деятельность Патриарха была действительно массовой и масштабной. В истории православия есть два подобных периода: первый – это активное основание монастырей, начиная с XIII века, и второй – возрождение монастырского строительства после Смуты в первой половине XVII столетия. Это было сложное время, ведь немногим ранее территории Московского царства обезлюдели и пришли в запустение.

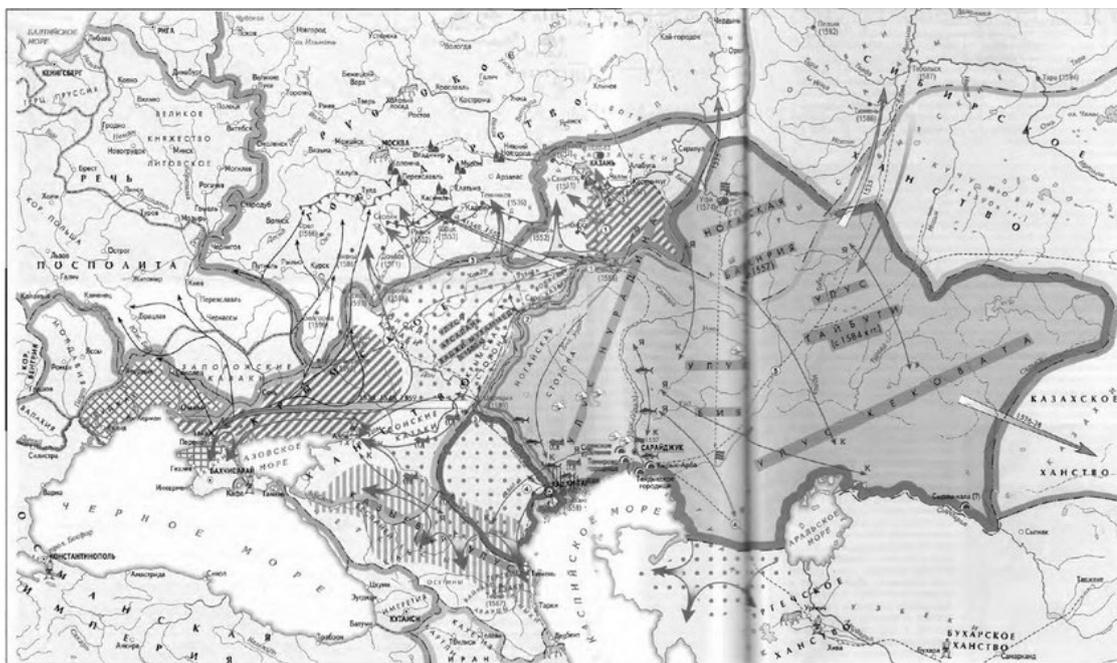
Сведения о Московском царстве до эпохи Романовых недостоверны и фактически представляют собой мифы. Мы не можем полагаться даже на первоисточники, так как имеем лишь копии древних рукописей, по большей части составленные в XVII–XVIII веках (творчество Миллера и его пособников), а также переписанные рукописи с неизвестной датировкой. Сам факт их изменения неопровержим: разные шрифты, не сочетающиеся фрагменты текста в одном произведении. Фактически мы знаем не историю доромановской эпохи, а лишь точку зрения политической элиты XVIII века. Первоначальные тексты были грубо переписаны дилетантами, которые оставили массу следов подтасовки и искажения фактов прошлого.

Царь Михаил, вступив на престол в подростковом возрасте, почти сразу распорядился собрать все исторические, архивные и родословные книги. Все обнаруженные документы были переписаны, а оригиналы уничтожены – сожжены в личном присутствии монарха. Эта инициатива вряд ли могла исходить от подростка – возможно, за ней стояла политическая партия его отца Филарета Никитича Романова, который занял куда более высокое положение Московского государя-патриарха. Исторические архивы содержат многочисленные свидетельства уничтожения книг, – для этой работы нанимались переписчики, порой даже целые монастыри. Основной целью подобной деятельности было искажение первоисточников в соответствии с политическим заказом того времени. Позже, в XVIII веке, в эпоху царя Петра, уничтожение и подлог исторических архивов и документов приобрели еще больший размах. Именно в этот период писалась совершенно новая история России, которую до сих пор преподают в школах.

5.4. Казаки Волжского войска

Чтобы оценить, какое громадное значение играло в истории России Волжское войско и насколько важна была для московского правительства проводимая политика в отношении ариев-казаков, необходимо понимать масштаб этого грандиозного явления. В рукописную историю России Волжское войско вошло под названием «Калмыцкое ханство», что в корне неверно, так как это было не государство-ханство, а военная казачья орда – войско. Правильно называть его «Волжское войско», так как центр орды проходил по Волге. Волжское войско занимало половину всей освоенной территории европейской части России – ее лучшие и самые плодородные земли с основной населенной частью в черноземном поясе, раскинувшиеся от реки Камы до отрогов Кавказа, от Приаралья до притоков Днепра. На территории площадью свыше 1,5 млн кв. км проживали миллионы казаков. Именно здесь и по сей день сосредоточена половина всего русского населения Российской Федерации, без учета жителей городов⁷.

В XVIII столетии Волжское войско заняло всю территорию бывшей Ногайской орды, которой та владела в период своего максимального расширения в конце XVI века, когда, по разным источникам, в нее входило от одного до трех миллионов человек. В Москве и в европейских государствах сложилось устойчивое мнение об огромной численности Ногайской орды, в связи с чем общеупотребительным эпитетом для ногаев было слово «сансыз», что означает «бесчисленные» [4]. Современники сравнивали эту орду с морским песком: «Их же число подобно морскому песку было» [5].

⁷ Южный Федеральный Округ в полном составе – 14 млн чел. Из них русские, без учета жителей городов, – 8 млн чел. (86,1 %). Ставропольский край – 3 млн чел. (81 %). Из них русские, без учета жителей городов, – 1,1 млн чел. Приволжский федеральный округ в составе: Оренбургская (население – 2,1 млн чел., русские – 76 %), Пензенская (1,4 млн чел., русские – 87 %), Самарская (3,2 млн чел., русские – 86 %), Саратовская (2,5 млн чел., русские – 88 %), Ульяновская (1,3 млн чел., русские – 74 %) области – 10,5 млн чел. Из них русские, без учета жителей городов, – 3 млн чел. Центральный федеральный округ, в составе: Воронежская (2,3 млн чел., русские – 96 %, без учета жителей городов – 0,9 млн чел.), Тамбовская (1,1 млн чел., русские – 97 %, без учета жителей городов – 0,5 млн чел.) области – 3,4 млн чел., из них русские, без учета жителей городов, – 1,4 млн чел. Общая численность населения – 31 млн чел., из них русские – 26 млн чел., без учета жителей городов, – 13,5 млн чел. (по данным переписи населения России 2010 года).

Ногайская орда в период расцвета. 1530–1580 гг.

Долгое время Ногайская орда оставалась в дружественных отношениях с Москвой, которая поддерживала ее политически и экономически. Но в начале XVII века, после прекращения династии Исмаила и обострения политических противоречий в Прикаспийском регионе, Ногайская орда перестала быть союзным Москве государством и окончательно перешла в стан противников России.

Ногайская и Крымская орды отличались от остальных образований, возникших на развалинах Золотой Орды, численностью своих армий. Например, ногайцы могли выставить войско в 120–140 тысяч человек, Крымская орда – 70–90 тысяч [6]. «Наибольшее число воинов Крымской орды, зафиксированное источниками, – 250 тысяч человек» [7].

Говоря о людских ресурсах Большой Ногайской орды, А.Д. Гераклитов в своей работе «История Саратовского края в XVI–XVIII вв.» писал: «В первой половине XVI века она могла без труда выставлять до 300 тысяч воинов. О военной силе небольшой части Ногайской орды свидетельствует число войск князя Юсуфа, который мог один снарядить 120-тысячное войско» [8].

Следует также учесть, что за спиной крымского хана стояла Османская империя – одно из самых могущественных государств того времени, регулярная армия которого доходила до двухсот тысяч человек.

Как мы видим, военный потенциал Крымской и Ногайской орд был очень высок, а их прочный военный и политический союз, окончательно сложившийся в начале XVII века, превратил их в ведущую военную силу Европы. Прочие образования Северного Кавказа оказались в вассальном положении и прекратили свое самостоятельное существование. К тому времени Московское царство было фактически уничтожено как государственное образование, а крупнейшее княжество Европы – Польско-Литовское, платило крымцам и ногайцам дань.

Арии-казаки (предки современного русского народа) не просто завоевали эту огромную территорию, но и полностью ее заселили. Их численность и военная мощь были настолько подавляющими, что ногайцы и союзное им Крымское ханство не смогли противостоять этой экспансии, за исключением незначительных мелких стычек удельных ногайских князей в локальных конфликтах местечкового уровня. В итоге почти все прежнее мусульманское население Ногайской орды была вытеснено в пределы Крымского ханства, и лишь незначительная его часть добровольно вошла в состав единокровных с ними казаков-ариев. Это было поистине эпическое действо с перемещением миллионных масс населения по территории, превышающей площади современных Франции, Германии и Италии вместе взятых. Невозможно согласиться с историками прошлого, которые в силу различных причин, в том числе политического заказа, пытались свести эти грандиозные судьбоносные события российской истории к «откочевке на берега Волги 200 тысяч монголоидных пастухов-калмыков» (мирных тружеников – мужчин, женщин и детей). Несостоятельность подобных гипотез очевидна. Многочисленная я Ногайская орда, состоявшая из профессиональных казаков-воинов, была значительной военной силой, с которой считались все соседи. Неоднократно казаки-ногайцы опустошали земли Московии и Польши, крымские ханы искали союза с ногаями и всячески задабривали дорогими подарками их атаманов.

Московские цари и польские короли регулярно высылали ногайским князьям «жалованье», которое больше походило на дань. Слава о грозной боевой мощи ногаев расходилась далеко за пределы орды. Но в XVII веке пришла сила куда более грандиозная – настолько, что даже опытные, закаленные в боевых походах казаки-ногайцы и их не менее могущественные союзники – крымские казаки-татары, оказались «легкой добычей». Арии-казаки, профессионалы войны и смерти, «как нож в масло», прошли сквозь все ногайские орды и затопили бескрайние просторы от Иртыша до Днепра и Кавказских гор бесчисленным населением, которое чуть позже назовут «русский народ».

Глава 6 Сибирь

6.1. Г.Ф. Миллер

Южная Сибирь, включая Алтайский край и современный Казахстан, стала последней территорией, перешедшей в XVIII веке под административный контроль Петербурга. Со времен похода Ермака прошло почти полтора столетия, за это время появились остроги до самого Сахалина, но самые благодатные земли за Уралом все еще оставались вне сферы влияния российского правительства. Причины этого известны, но в современной историографии широко не освещаются, как и другой удивительный факт: в XVIII веке знаменитая «Межа» между Московским государством и Центральной (Джунгарской) ордой в Верхнем Приобье вдруг перестала существовать. Перед московскими чиновниками открылись заповедные дали. При этом переход последнего территориального приобретения в административное подчинение Петербургу проходил на редкость мирно, практически без конфликтов с местным населением.

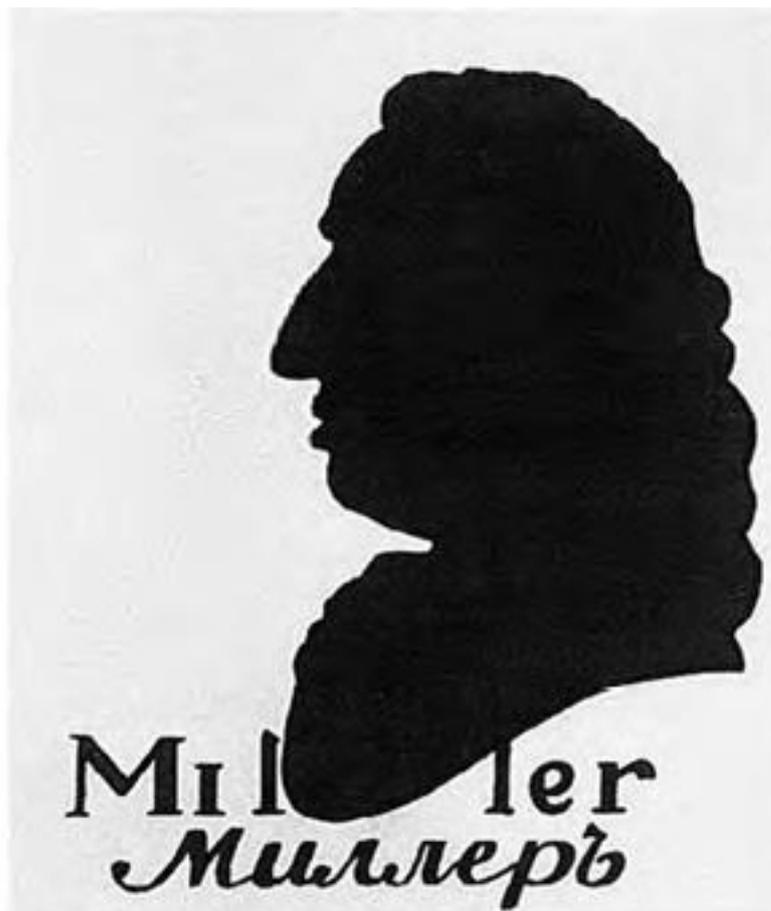
Еще в 1719 году Петр I отправил за Урал своего личного агента Даниэля Мессершмидта, который в середине 1721 года добрался до пограничной крепости Кузнецк, откуда двинулся в глубь доселе неведомой территории. До сих пор неизвестно, что обнаружил и о чем доложил своему царственному патрону этот опытный шпион, но незадолго до этого Петр подписал необычные указы о готовности государства скупать древние изделия из золота и серебра (1716 г.), о запрете на частное владение старинными и «куриозными» предметами (1718 г.) и т. д. [1].

Сегодня этот свод постановлений изучается как первое в мире археологическое законодательство. На самом деле в то время никто не имел представления об археологии, и даже понятия такого не существовало. К археологии эти законодательные акты не имеют никакого отношения. Происходили судьбоносные события, на которые петровские указы отвечали крайне цинично и жестоко. О степени накаленности обстановки свидетельствует, к примеру, тот факт, что труп князя Матвея Гагарина, первого сибирского губернатора, казненного по приказу Петра I в 1721 году, три года болтался на виселице. Истлевший и изъеденный птицами, он должен был служить уроком для остальных вельмож. Представитель

могущественной фамилии и личный друг царя был предан позорной казни как раз за нарушение «археологических» законов...

В том же году, когда лишился жизни сибирский губернатор, произошло еще одно знаменательное событие: Московское царство в одночасье было преобразовано в Российскую империю. Пока в Сенате кричали «Виват!», Европу охватила мода на контрабандное «скифское золото», которым, как оказалось, были буквально усеяны открывшиеся сибирские просторы. Аристократы всего мира хвалились друг перед другом коллекциями изумительных по красоте изделий из серебра и золота, не похожих на предметы античности и будораживших общественное мнение.

Ведь до тех пор все свято верили, что другой «старины», кроме античной, не бывает!

Западная Европа буквально захлебнулась потоком золота и драгоценных камней из России. В короткий срок наставник и покровитель царя Петра – бургомистр Амстердама Николаас Витсен, стал самым богатым человеком в мире. Считается, что современные европейские государства развивались за счет ограбления в XIX веке колоний, в том числе Китая и Индии, на общую сумму, эквивалентную 300 трлн долларов по нынешним ценам.

Однако в XVIII веке в сопоставимых размерах был ограблен и русский народ.

Хотя большая часть похищенного в России и уходила в Европу, приближенные монарха – «птенцы гнезда Петрова»: Меншиков, Гагарин и прочие, – ежегодно крали из общего потока фантастические суммы, сравнимые с бюджетом всего Московского государства допетровских времен.

Данный период масштабного расхищения ценностей на территории России вошел в историю под названием «бугрование» – тотальное разграбление десятков тысяч курганов скифов-казаков, предков русского народа.

Именно в это время в светских салонах Петербурга и Москвы стал оформляться тот самый «русский народный» фольклор, о котором нам в литературных пересказах напоминает А.С. Пушкин. Вполне возможно, что это народное творчество пришло из Южной Сибири в виде сказок, легенд и преданий [1].

В XVIII веке вопрос о «русскости» Сибири занимал всю просвещенную столицу. В 1733 году в эти края была снаряжена беспрецедентно дорогая научная экспедиция. Руководитель этого странного предприятия Г.Ф. Миллер известен нам как автор «Истории Сибири», поэтому может сложиться представление, что всемогущий временщик Бирон направил его за Урал с целью подготовки данного труда. На самом деле на тот момент в Российской империи еще не существовало исторической науки как таковой, и Миллеру было поручено ее создать. Сейчас кажется странным посылать экспедицию в только что открытые и неизведанные земли на поиски собственной же истории. А в то время по-другому и быть не могло: Сибирь, вернее, Алтай-Тянь-Шаньский регион и прилегающие к нему территории, были единственным местом, где еще сохранялась подлинная русская-арийская история. В первой половине XVIII века в Петербурге были убеждены, что истоки русской государственности надо искать не на Украине или в Прибалтике, а именно за Уралом – в Южной Сибири.

О миллеровской экспедиции мало что известно, ее результаты, как и в случае Мессершмидта, даже не были переведены на русский язык. Начиналось все очень торжественно: перед отъездом в Сибирь Миллер и его коллеги были удостоены высочайшей аудиенции. Но потом, судя по фактам, все изменилось. Прибыв в пункт назначения, глава экспедиции уже в 1737 году начал слезно проситься домой, однако в ответ получил жесткий приказ оставаться на месте под страхом смерти. После этого он регулярно обращался в Петербург, ссылаясь на то, что сибирский климат губителен для его здоровья, но всякий раз получал один и тот же непреклонный ответ – оставаться в Сибири [1].

Хорошо известны психические срывы Миллера: продолжительные панические атаки, припадки безумия и тяжелые шизофренические расстройства. Порой он неделями не выходил из своей комнаты, не узнавал окружающих людей. Лекарства не помогали. Все это зафиксировано в архивах, в личной переписке Миллера и его круга и в отчетах должностных лиц, которые приставлены были следить за «историком» по указу Петербурга. Так из вольного студента-авантюриста, искавшего «приключений и богатую невесту» (именно такую причину посещения столицы указал сам Миллер в автобиографических записках) в далеком Санкт-Петербурге, он, сам того не желая, стал «ученым-историком» фактически на положении ссыльного каторжника.

Так прошло десять лет. Из сибирского плена незадачливого немца вызволила лишь императрица Елизавета, воцарение которой закрыло мрачную страницу истории России, известную нам как «бионовщина».

Но на кафедре Российской академии наук постаревшему и уже тяжело больному Миллеру нечего было сказать своим коллегам. Он не отрицал, что видел в Сибири впечатляющие следы неведомой ему цивилизации, но категорически отказывался разглашать подробности: ссылка, похоже, научила его держать язык за зубами, и возвращаться туда он не хотел. На досаждавшие ему многочисленные вопросы о Сибири академик и первый российский историк лишь раз сумел нервно выпалить:

«Сколько не видано следов на разных местах по степям городков?

Какое множество в память поставленных каменных маяков, болванов, старинных могил и других принадлежащих к тому вещей на всех местах не находится?

Каких дорогих вещей, золотых и серебряных, из могил не выкопано?

Откуда можно было им произойти, как только от прежних татар; понеже известно, что все сокровища из Китая, Персии, Польши, Богемии, Венгрии им достались?»

Стоит отметить, что процитированные слова Миллер произносил, вспоминая бесчисленные каменные лики с закрученными кверху на казачий манер усами. Такими обелисками еще в XVIII веке была усеяна вся Южная Сибирь, и все они копировали внешность погребенных казаков. Эта информация была непригодна для использования с точки зрения политического заказа в науке, так как не укладывалась в подробно расписанную историю мира, согласно которой «созидательная раса» отождествлялась исключительно с Европой, а вся Азия, в том числе Россия, представлялась местом исторического обитания безобразной и разрушительной «азиатской расы».

Не потому ли тайна покрыла все, что было увидено и найдено на территориях Южной Сибири? Миллер был немцем, состоявшим на службе у императрицы Анны Иоанновны Курляндской и своих соотечественников: фаворита правительницы Эрнста Иоганна Бирона, президента Академии наук Иоганна Даниила Шумахера и т. д. Все они находились в открытой оппозиции к нравам и обычаям страны, в которой составляли правящий класс.

Это был своего рода закрытый «цивилизационный клуб» с западноевропейскими (антирусскими) мировоззренческими установками, в том числе в вопросах мировой истории. В их идеологических, философских и исторических концепциях не было места государству русских казаков в Сибири, и у ученых немцев на службе Дома Романовых в Санкт-Петербурге не было повода пересматривать этот едва ли не ключевой момент европейского самосознания. Во всяком случае, приведенный образец «научной» мысли Миллера не оставляет сомнений в том, что он мог игнорировать и сознательно уничтожать факты сибирской истории, противоречащие общеевропейской доктрине. Не стоит забывать, что «норманнская теория», где впервые был выдвинут тезис об исторической недееспособности русских, была сформулирована именно «сибиряком» Герхардом Фридрихом Миллером. Сделано это было в весьма оскорбительной форме, что вызвало скандал даже в кругу просвещенных западников, из коих состояла в то время Российская академия наук. Выходило, что он десять лет работал в Сибири, чтобы привезти в Петербург целый караван повозок с доказательствами ее «неисторичности», а для создания «норманнской ереси» никуда даже ездить не пришлось – достаточно было ознакомиться с откуда-то вдруг взявшимися «древними документами», чтобы родилась крайне сомнительная «новгородская» концепция русской истории.

Что же немецкому «цивилизационному клубу» не понравилось в Сибири? Есть знаменитое библейское выражение: «По плодам их узнаете их». Если судить по тому, что история прихода Рюрика к власти в Новгороде описана как акт, прямо-таки смакующий унижение русского национального самосознания (случай, не имеющий мировых аналогов), то в Сибири, надо полагать, были обнаружены материалы, которые решительно опровергают эту идеологему.

Здесь необходимо сделать отступление. В 40-х годах XVIII века, во времена Анны Иоанновны, архив Томска был утоплен местным воеводой в реке Томь [2]. Случилось это при невыясненных обстоятельствах с участием все того же академика Герхарда Миллера, будущего автора «Истории Сибири». Установлено, что в сентябре 1733 года этот еще молодой, 28-летний столичный «ученый» прибыл в Томск из Петербурга для сбора материалов по истории Древней Руси. В городе находилось одно из самых древних на тот момент государственных хранилищ, куда были свезены все найденные на просторах Южной Сибири исторические книги, архивы и летописные материалы. Но Миллер почему-то не стал изучать эти уникальные данные, а лишь убедился в их существовании, отписался об увиденном в столицу и отправился дальше в глубь Сибири. Вернулся он только через семь лет, в 1740 году, чтобы услышать о гибели всего исторического архива.

Как пишут биографы Г. Ф. Миллера, он «обнаружил пропажу древних актов», но личная переписка того периода, которую академик активно вел на родном немецком языке, не содержит упоминаний об этом событии. Все современники историка отмечали его повышенную эмоциональность, так что гибель бесценного с научной точки зрения архива не могла бы не вызвать соответствующую реакцию. Во всяком случае, ученый был обязан написать жалобу на высочайшее имя, тем более что раньше он прибегал к такой мере по гораздо менее значительным поводам. Однако этого не произошло. Похоже, Герхард Миллер не был удивлен или огорчен случившимся.

Скорее всего, он не только знал об уничтожении архива, но и был послан из Петербурга, чтобы передать томскому воеводе соответствующее тайное распоряжение еще в свой первый приезд. Ведь сразу же, как только Миллер увидел пустые полки томского архива, на него снизошло вдохновение. Он сел писать не историю Московии, а ныне всем известную «Историю Сибири», из которой, как из «гоголевской «Шинели»», вышли современные представления о первобытной дикости этого региона до прихода туда «ученых немцев» и царских чиновников. Во всяком случае, из личной переписки Миллера следует, что первые тома вышли из-под его пера сразу же, как стало ясно, что документальных первоисточников для сибирской истории больше не существует.

Возможно, именно этим объясняется поистине странная и противоестественная ненависть германофила Ломоносова к немцу Миллеру. Так сложилось, что после завершения миллеровской миссии историкам осталось узнавать о прошлом Сибири лишь из его трудов – все первоисточники были навсегда утрачены (академик привез в Петербург только копии-черновики, написанные им на немецком языке). Таким образом, можно с уверенностью сказать, что связь времен в России по-настоящему прервалась именно с гибелью сибирского хранилища древних архивов. К началу экспедиции Миллера там все еще могли находиться последние подлинные свидетельства о 150-летних дипломатических отношениях России с державой, занимавшей весь Алтай-Тянь-Шаньский регион и сопредельные территории от Байкала до Арала, – Центральной ордой.

Из-за утраты этой информации мы сейчас вынуждены пользоваться косвенными, часто случайными данными. Тем не менее они позволяют установить, что московский царь, приняв из рук казаков Ермака Сибирское царство, обнаружил на южной границе своих новых владений нечто удивительное. Это было государство, населенное европеоидами. Сибирские воеводы предпочитали называть их «белыми калмыками» за присущую им классическую европейскую внешность. Хозяева Алтая и Приобья также именовались «теленгетами», что по-русски в то время звучало как «теленгуты», а чаще – «телеуты». Поэтому и страну их в отписках царю называли «Телеутская земля»⁸. Внимательное изучение этого вопроса дает нам возможность ответственно заявлять, что телеуты являются прямыми потомками легендарных гуннов и предками современного русского народа.

Российские тюркологи В. В. Радлов и Н.А. Аристов независимо друг от друга пришли к единому выводу о том, что «теленгиты», «телеуты», «алтай-кижи», «белые калмыки», «алтайские горные калмыки» «когда-то <...> составляли обширный тюрко-язычный народ», имя которого – «теле».

Этноним «теленгет» восходит к древнетюркскому слову «теле». «Надо признать, что телеуты и теленгуты или теленгиты <...> один и тот же народ, тем более что истинное имя этого народа есть теле, а приставки монгольского множественного числа ут или гут приданы к имени...» [3], – делает вывод Н.А. Аристов в работе «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей». Теленгетов в русских источниках чаще всего именуют «белыми калмыками», «горными калмыками», «телеутами», «теленгитами», «зюнгарцами»,

---

⁸ От слова «теленги», что в переводе означает «Императорская гвардия»

«ойротами» и «урянхайцами». В своем научном труде «Из Сибири» В.В. Радлов отмечает, что «в языковом отношении к алтайцам очень близки и телеуты. Они называют себя теленгет» [4]. Далее ученый приходит к верному заключению о том, что «и теперь все племена, подчинившиеся русской короне, называют себя алтайцами, а племена, находившиеся во власти Китая, а затем возвратившиеся уже как китайские подданные в Россию, на свои прежние насиженные места в Восточном Алтае, и до 1866 года платившие дань китайцам и русским, – двоеданцами. И алтайцы, и двоеданцы сохранили еще память о своей принадлежности к калмыцкому государству, а поэтому часть их называет себя калмак или ойрот, хотя за последнее время это племенное название все больше забывается. Настоящее название этого народа – теленгиты или теленгеты, но сохраняется оно лишь в сознании двоеданцев» [4].

Из тождественности этнонимов «телеу» и «телеут» можно заключить, что первый из них, зафиксированный в составе топонимов Сакмарского бассейна, восходит к праформе «теле» (в китайском языке – «народ динлинов»). Л.П. Потапов также считает, что основные тюркоязычные родоплеменные группы – «телеуты», «теленгиты» и «телесы» – сохранили в своем названии этот древний этноним [5]⁹. Его наличие удостоверено китайскими летописями суйской (581–618 гг.) и танской (618–907 гг.) династий [8]. В данных источниках упомянутый термин относится к большой группе населения, обитавшей на просторах Алтай-Тянь-Шаньского региона и современного Казахстана. Также в зону проживания «теле» входили территории современной Монголии и Тувы, русского и монгольского Алтая, Семиречья и Киргизии.

В середине XIX века с подачи все того же Миллера этноним «телеут» официально был закреплен за потомками трудовых мигрантов из Китая, составлявших около 5 % населения Алтая и бывших арендаторами на землях знатных казаков-телеутов, так как сами воины были лично свободными гражданами. Остальные 95 % жителей Алтай-Тянь-Шаньского региона крестились в русскую веру и расселились по территории современной России. Вследствие этого европеоидные «белые калмыки» в источниках превратились в современных монголоидов с приписываемым им языком, который начал формироваться только со второй половины XVII века. К историческим «телеутам» – предкам русского народа – более поздние монголоидные телеуты прямого генетического отношения не имеют.

Владыка «Телеутской земли» назывался «каан». Этот титул хорошо известен историкам – именно так обозначалось царское достоинство на языке древних булгар. Народ «теле» можно без преувеличения назвать великим. В древних китайских источниках, в частности, в Суйской династийной хронике, сказано: «Предки теле были потомками хунну». Очевидно, что во всех перечисленных выше фрагментах трудов разных исследователей имеются в виду гунны – все те же, неизменные на протяжении тысячелетий своего исторического существования скифы-казаки, предки современного русского народа.

До нас дошли фамилии «белых калмыков» – «телеутов». По данным И.С. Тенгерекова, они звучали так: Табунов, Ирганов, Кокин, Бей-Конов, Бас-Бейков, Терев и т. д. Язык их остался неизвестен, так как его изучение началось слишком поздно – во второй половине XIX века, когда все исторические архивы по древней истории России были безвозвратно утеряны. Условно принято считать, что «белые калмыки» (народ «теле» – потомки гуннов) были тюркоязычными, однако это не доказано; с таким же основанием можно утверждать, что они говорили на русском языке, а возможно, были двуязычны.

⁹ Телёу (другие названия: Теляу, Теле, Тели, Тилиау, Телев; башк. Телэу [6]) – название рода в составе башкир-табынцев. Этнографическая группа с названием «телеу» существует у казахов (в составе Младшего жуза) и узбеков (в составе курама), с названиями «тели», «тилеукусши» [7] – у каракалпаков, «телев» – у киргизов, «теле» – среди ногайцев.

6.2. Наследство Алтая и утраченная память русского народа

Некогда «Телеутская земля» была независима от Московского государства и находилась под управлением Центральной орды – «Джунгарского» казачьего войска. С 1609 года между Центральной ордой и Москвой установились официальные дипломатические отношения, но уже через столетие все южно-сибирские земли были присоединены к России. Включение в состав страны столь обширных территорий практически не освещено в истории России на фоне присоединения отвоеванной у шведов крохотной Ливонии.

Если некогда московские чиновники не имели доступа к богатейшим землям Южной Сибири, которые тщательно охранялись отрядами казаков, то теперь для петербургской администрации открылись безграничные возможности разграбления перешедших им новых территорий. Именно в это время выходят указы царя Петра, накладывающие запрет на хранение предметов старины из серебра, золота и драгоценных камней. В частности, указом от 1716 года монарх повелевал выкупать в государственную казну все ценные древности «по фиксированной цене». Вслед за этим вышел закон от 1718 года, в котором Петр обязал всех царских верноподданных под страхом сурового наказания сдать предметы старины так называемым комендантам для последующей передачи государству.

Новый промысел по «разыскиванию» драгоценных древних объектов, легализованный указами Петра, получил название «бугрование» и очень скоро стал весьма прибыльным делом. Представители петровской власти в Сибири взяли его под свой непосредственный контроль. Организованные царскими чиновниками наемные артели вынуждены были отдавать все найденное золото и серебро за символическое вознаграждение. Драгоценная добыча варварски переплавлялась в слитки, или из нее изготавливались новые предметы. Так, например, современники оставили упоминание о красноярском воеводе Г. Салтыкове, который приказал из найденного в могильнике серебра отлить себе саблю.

В 1721 году слухи о масштабах хищений чиновниками драгоценных металлов в Сибири дошли до Санкт-Петербурга. Петр, узнав о несметных богатствах сибирского губернатора, князя Матвея Гагарина, общей суммой около трех миллионов рублей, что практически равнялось годовому доходу государственной казны, приказал казнить вельможу и забрать все его имущество.

Между тем разграбление могильников и курганов продолжалось неслыханными темпами. «Золотая лихорадка» бугрования перекинулась на территорию всей России и бушевала вплоть до начала XIX века.

Однако, несмотря на масштаб безудержного грабежа, со времен «археологического освоения» Сибири в России осталась всего лишь одна коллекция раритетов, которая принадлежала лично царю Петру. Почти все, что было добыто бугровщиками после присоединения «Телеутской земли» к России, осело в европейских коллекциях. Выходит, что указы Петра, согласно которым предметы старины должны были передаваться в государственную казну, оказались неэффективными? Или изначально целью этих указов было вовсе не сохранение сибирских сокровищ, а их уничтожение и вывоз за рубеж в виде золотых и серебряных слитков? Не в этом ли секрет формирования «первоначального капитала» европейских финансовых магнатов, одним из которых был «личный друг» царя – Николаас Витсен, директор и основной акционер Голландской Ост-Индской компании?

Русский народ не только обокрали, но и лишили исторической памяти о великом прошлом. Западноевропейцам это было выгодно: используя марионетку на московском престоле – царя Петра, они бесконтрольно разворовывали и вывозили за рубеж колоссальные ценности, сопоставимые по стоимости со всеми экономическими активами сегодняшней

Европы. Наследниками этого материального достояния являются русские люди, а вовсе не хваленые европейские и американские финансовые корпорации, которые и по сей день оставались бы в бедности и беславии. Ограбив русский народ и присвоив себе его богатства, дельцы представили ситуацию так, будто русские не имеют никакого отношения к этим ценностям, не обладают собственной историей, да и происходят вовсе не от ариев-казаков, а от неких мифических славянских племен из Центральной Европы, которые претендовать ни на что не могут, так как и сами чужие на территории исторической России. Для этого щедро оплачивались специально нанятые историки. Эти лжецы досочинялись до того, что, по их утверждениям, самих ариев и их тысячелетней истории никогда не существовало, – лишь дикие скифские племена пастухов-кочевников, неведь откуда взявшиеся и без вести пропавшие, у которых и ценностей-то никаких быть не могло.

Конечно, мы ни в коем случае не призываем к переделу собственности и возвращению награбленного силовым путем, хотя русский народ имеет на это моральное право и военной мощи у России пока хватает. Но подобное развитие событий привело бы к страданиям ни в чем не повинных людей – населения европейских государств, которые и сами оказались под игмом чудовищной олигархии. Накопив неисчислимые капиталы за счет ограбления русского народа, а затем Индии и Китая, магнаты, по сути, скупили все европейские государства в свою личную собственность, превратив их население в современных финансовых рабов. В текущих условиях требуется не силовое решение проблем, а информационное просвещение и прежде всего – восстановление исторической памяти. Во имя предков и ради будущего наших потомков мы должны заявить о своих правах. И если продолжится агрессия с целью окончательного уничтожения русского народа, то, возможно, придется применить военную силу, и к этому нужно готовиться уже сейчас.

Неоспорим тот факт, что Европа была крайне заинтересована в притоке золота и драгоценностей из Сибири. В то время, когда в России открылась Кунсткамера – первый государственный публичный музей, представлявший уникальную коллекцию древностей, – на всю Европу было только одно похожее заведение – итальянский музей Галерея. Его экспозиции были полностью посвящены эпохе античности, которую европейцы в то время и понимали под древностью. Открытие крупнейших мировых музеев – французского Лувра и испанского Прадо – состоится значительно позже, когда в Европе пробудится подлинный интерес к археологии и коллекционированию. А случится это именно после проникновения в Западную Европу редчайших по красоте изделий «сибирского бугрования», золота и драгоценностей казаков-скифов.

Одним из тех, кто интересовался сибирскими сокровищами, был опытный политик и один из самых богатых людей Европы – покровитель и патрон царя Петра, бургомистр Амстердама, по совместительству ученый, путешественник и составитель карты Тартарии, голландец Николаас Витсен. После устранения царевны Софьи с помощью доверенных лиц – командиров-наемников Гордона и Лефорта, которых она неосторожно приблизила к себе, именно Витсен оказывал неограниченное влияние на молодого и неопытного правителя Московии, окружив его целой шпионской сетью, возглавляемой протеже Витсена – фаворитом Петра, Лефортом. Царь Петр стал, без преувеличения, самым успешным политическим проектом Витсена (другой пример его успешного политического проекта – приход Вильгельма III Оранского к власти в Англии при поддержке голландских наемников). Логично предположить, что все указы Петра, в том числе те, что легализовали разграбление скифских могил, являлись не чем иным, как выполнением пожеланий Витсена. К слову, одним из похожих постановлений Петра была уничтожена вся текстильная промышленность России: в «текстильном указе» особо оговаривалось, что разрешено использовать исключительно ткацкие станки «голландского образца», а все иные подлежали уничтожению. И подобных указов, направленных против России, были сотни.

Еще в 1692 году в Амстердаме вышла книга Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария». В ней автор рассказывает об обнаружении некоторых древних предметов. Зачастую их находили не только в старых могильниках, но и в совсем свежих захоронениях. На это указывает возраст древесины, из которой были изготовлены гробы, – 40–50 лет. Вполне возможно, что на переплавку шли еще новые предметы, которые в глазах иностранцев представляли уникальную эстетическую ценность. Дабы смягчить культурный шок от разграбления московскими чиновниками древнего наследия казаков, Петр и издавал указы, запрещающие всякое частное владение бугровыми «древностями» в непереплавленном виде, но не ограничивающие само явление бугрования.

Новый исторический миф о Сибири продолжал развиваться и после смерти Петра Первого.

6.3. Алтайские кузнецы

Боевая мощь казаков всецело базировалась на мощнейшей и хорошо отлаженной индустрии производства вооружений. Развитость металлургии у скифов, их совершенное владение технологиями и навыками обработки металлов, придания им необычайных прочностных характеристик, отмечается многочисленными авторами исторических повествований с античных времен. Наряду с этим славилась удивительные по красоте, своеобразию и тонкости художественные работы из драгоценных металлов, выполненные в так называемом «скифском зверином стиле». Производство вооружения и сейчас остается неоспоримым приоритетом России. Именно благодаря развитой металлургии, высочайшему уровню мастерства в сочетании с беззаветной преданностью и мужеством русский народ на протяжении многих тысячелетий своей боевой истории и до сегодняшнего дня был и остается непобедимым.

Сцена с кубка из Куль-оба. Вырывание зуба. Золотая композиция скифского времени

Многочисленные древние писатели утверждали, что именно на Алтае делали лучшие в мире клинки. Уже в наше время в этих местах было найдено захоронение воина (см. Приложение п. 2) с цельнолитым железным оружием.

В начале XVII века чиновники Московского царства, проникнув на территорию Южной Сибири, столкнулись с развитым металлургическим, кузнечным производством. Кому оно принадлежало – якобы неизвестно, но это, определенно, не были московские цари или их предшественники (как мы знаем, Московское царство эпохи Ивана Грозного никогда не доходило до этих земель). находка стала неожиданностью, ведь это были не просто отдельные кузницы, а целые поселения, которые занимались металлургией на высоком технологическом уровне. Через небольшой промежуток времени все эти люди составили русское население Южной Сибири и принесли стране свой накопленный огромный опыт металлургического производства. А между тем некоторые авторы пытаются доказать, что русские начинают колонизировать эти земли только в конце XVII – начале XVIII века. Этот парадокс полностью опрокидывает шаткую миллеровскую конструкцию и показывает, насколько древней является история русского народа. Металлургия Алтая, Семиречья и Алтай-Тянь-Шаньского региона в целом развивалась на протяжении тысячелетий, а создали ее предки русского народа – скифы.

Согласно имеющимся источникам, чиновники Московского царства называли это население «кузнецами», без какого-либо указания на то, что это могли быть инородцы. Алтайские металлурги естественным образом входили в состав общей казачьей орды. Мы находим подтверждение тому, что это было не просто объединение воинов-казаков, но и автономное, устойчивое образование, способное самостоятельно обеспечить себя оружием и всем необходимым для битв и военных походов.

6.4. Земля Телеутского войска

Изначально Томск был пунктом, откуда посланники царя регулярно ездили на реку Чарыш, в резиденцию «каана теленгетов», чтобы уговорить последнего принять московское подданство. Переговоры были терпеливыми и долгими. На престоле уже находился Василий Шуйский, когда 2 февраля 1609 года переговорщик Иван Коломна с князем Тояном в очередной раз отправились в ставку «телеутского каана». Там им впервые улыбнулось счастье: владыка теленгетов согласился на союзные обязательства.

Надо сказать, что Кремль той поры ощущал себя в какой-то мере наследником исторической орды, хотя про «татаро-монгольское иго» (см. Приложение, п. 3) и про самих «монголо-татар» в те времена еще никто ничего не знал, эти фантастические мифы – изобретение более позднего времени. 31 марта 1609 года между государством теленгетов и Московией был заключен абсолютно равноправный военно-политический союз. За последующие сто лет казаки на службе московского царя прошли всю Сибирь, вышли на берега Амура, добрались до Сахалина (есть сведения, что уже были нарисованы контуры Аляски), но самый близкий и богатый регион Сибири оставался суверенной территорией казачьего войска, которое было бы правильно называть «Алтайским казачьим войском».

К XVIII веку «телеуты» окончательно перешли в подчинение верховному атаману Центральной орды (Джунгарского войска), а тот переселил своих подданных в Семиречье. Потребовалось несколько лет и четыре тысячи телег, чтобы осуществить это грандиозное мероприятие. На встрече с российским посланником И. Передовым джунгарский лидер Ц. Рабдан пояснил, что московские власти «теленгутам чинили многие обиды... И теленгутам стало жить невозможно». В итоге к 1718 году русский пограничный разъезд, двигаясь вдоль знаменитой Телеутской межи, обнаружил, что на другой стороне заставы пусты, – начиналась новая страница истории Южной Сибири и Казахстана (см. Приложение, п. 4).

Что касается самих «теленгетов», то они как лучшие в мире воины и оружейники составили личную гвардию верховного атамана Джунгарского войска. Но все же большинство «белых ариев» остались на своих родовых землях. Принимая православное крещение, они становились первым русским населением современного Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской областей и Казахстана.

Как уже говорилось выше, в 1719 году Петр направил в Сибирь своего личного доверенного агента Мессершмидта, чтобы тот своими глазами увидел, что такое «Телеутская земля». Вероятно, данные оказались такими, что московский царь посчитал эту страну обретенной прародиной. Учитывая, какой тайной была окружена полученная информация (например, в опубликованном «Дневнике путешествия из Тобольска через Тару, Томск и дальше в Сибирском государстве» записи обрываются 6 мая 1721 года ровно на том месте, когда Мессершмидт пересек границу загадочной «Телеутской земли», и возобновляются с 8 декабря 1721 года, когда он уже покинул ее пределы), нельзя исключить самый очевидный вариант: Петр Первый посчитал новое территориальное приобретение чем-то вроде Древней Руси и присвоил ей статус возвращенной отчизны. Только в таком случае становится понятно, почему она не могла состоять в перечне присоединенных государств и почему в новом императорском титуле вместо привычных слов «всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец» впервые было начертано: «Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій» – без каких-либо оговорок и уточнений (см. Приложения, п. 5).

6.5. Неизвестная история Сибири

Что нам известно об истории Южной Сибири? Как уже упоминалось, Томск в первые годы своего существования был не чем иным, как штаб-квартирой высокого посольства из далекой Москвы. Острог под эти цели и строился. Отсюда царские послы выезжали на сопредельную территорию. Там находилась резиденция владыки государства, которое в отчетах московскому царю звалось «Телеутская земля», а мы предлагаем называть Алтайским казачьим войском. Она охватывала территорию современной Новосибирской и Кемеровской областей, Алтайского края и прилегающие земли Казахстана – всего свыше 1 млн кв. км, с многочисленным населением. Послам не удавалось найти общий язык с казаками-телеутами многие годы: состав посольств менялся, но результата не было.

Возникает вопрос: почему же Москве, которая за одиннадцать лет до этого спокойно отобрала у Кучума Сибирское ханство (территория современной Тюменской, Омской областей и северо-западного Казахстана), было так важно установить с «Телеутской землей» дипломатические отношения? Ответ очевиден: Кремль не обладал в то время какой-либо реальной военной силой. Причем акту вхождения этих земель в состав Московского государства придавалось исключительное значение: Борис Годунов, в правление которого воеводы вышли на границы Алтайского казачьего войска, отправил туда целое посольство. Никто в Сибири не достаивался такой чести. Своим послам (И. Поступинскому и Б. Константинову) он наказывал «проведать о черных и белых калмыках, где они кочуют, и в которых местах, и кто ими владеет, и с кем у них ссылка».

Язык, на котором говорили казаки Алтайского войска, остался неизвестен, но сохранилось письмо кузнецкому воеводе от самого последнего атамана «телеутов» Табылова на русском языке с редкими для того времени, очень красивыми и литературно стройными оборотами речи: «Смирно жить станем – волосы забелеют, за железо примемся – кости забелеют...» [10].

Не здесь ли кроется разгадка тайны, похороненной в водах Томи? Возможно, иноземных «историков»-немцев, присланных из Петербурга, не устраивал язык, на котором были написаны эти исторические архивы?..

Почти фанатичное упорство, с каким московское правительство вело переговоры с «белыми калмыками» – казаками Алтая (сначала Борис Годунов, а потом – Василий Шуйский), могло означать только одно: Кремль видел в них не только единокровных, но и равных себе партнеров по переговорам.

Алтай всегда считался местом нахождения полумифической прародины русов, про которую еще в X веке арабские и персидские авторы писали, как про «третью Русь».

В конце XVI – начале XVII века Великая Смута охватила Московию, и в 1613 году на царский престол взошла новая династия. Бояре Кошкины-Кобылины (первоначальный псевдоним – Юрьевы-Захарьины), принявшие фамилию «Романовы» (в честь деда патриарха Филарета – Романа Кошкина), также были заинтересованы в союзе с казаками Алтая. Однако впоследствии они, как известно, стали переписывать историю. Уже в правление Алексея Михайловича (1645 год) были уничтожены все разрядные книги, отражавшие реальную историю русских родов на службе московского царя, и организовано избиение православных «староверов», еще сохранявших старую литературу, прежние знания и традиции.

6.6. Население Сибири

Бурная реформаторская и завоевательная деятельность царя Петра была совершенно не обращена на восток – в Сибирь, которая тогда воспринималась как надежный тыл и неиссякаемый источник золота. Реальное «государственное освоение» этой территории начинается не ранее XIX века, хотя еще Елизавета Петровна, со второй половины XVIII века разрешала помещикам «ссылку крестьян на поселение в Сибирь в зачет рекрутского набора». Однако этот указ, конечно, не может считаться причиной колонизации данных земель по причине ничтожного количества сосланных таким образом крестьян, – оно составило лишь доли процента от общей численности населения Сибири того времени [16].

Однако, несмотря на практическое отсутствие факта колонизации, население Сибири стремительно увеличивается, особенно бурный рост отмечен в XVIII веке: со 169 тыс. человек мужского пола в 1719 году до 412 тыс. человек мужского пола в 1795 году. Подобный скачок (в 2,5 раза за 76 лет) невозможно объяснить естественным приростом, – и в то же время в течение XVIII века совершенно не наблюдается миграции из европейской части России.

Рост русского населения Сибири почти на 500 тыс. человек (если принять, что численность женского и мужского населения одинакова) связан почти исключительно с миссионерской деятельностью Русской Православной Церкви по крещению местных жителей. Разумно предположить, что и самое первое русское население Сибири, которое в начале XVIII века уже насчитывало 338 тыс. человек, – это все те же казаки, принявшие русскую веру еще ранее, в XVII веке. В их числе было лишь малое количество присланных «служивых людей» из Московии, остальные в массе своей набирались «в царскую службу» на месте. Да и те, кто прибыл из Москвы, скорее всего, были крещеными казаками европейской части России на службе русского царя. Именно по этой причине они не встречали сложностей в исполнении государственных обязанностей на месте новой службы, в окружении своего же собственного народа.

Третья «Ревизская сказка» 1762 года выявляет увеличение численности населения Сибири на 87 тыс. душ мужского пола относительно второй «Ревизской сказки» 1744 года. За восемнадцать лет этот показатель увеличился на 28,5 % (с 306 до 393 тыс. душ мужского пола). Этот весьма значительный прирост произошел за счет принятия в подданство России казаков Алтая. Из них 126 тыс. человек были крещены как русское население. Логично предположить, что казаки имели в своем составе и некоторое количество инородного, неказачьего населения общей численностью примерно 48 тыс. человек, которые, приняв подданство России в тот же период, тем не менее не были записаны как «русские», а были названы

«ясачными инородцами». Сами же казаки, влившись в число русских, не подлежали налогообложению и не являлись «ясачным населением» [16].

Данные третьей «Ревизской сказки» по губерниям Сибири дают более точную статистику: в трех губерниях (Тобольской, Томской и Иркутской) рост русского населения охарактеризован цифрой 73 тыс. душ мужского пола. Столь существенная разница в учете отдельно по губерниям и в целом по Сибири может свидетельствовать о том, что, помимо казаков, которые являлись единственным коренным населением Сибири и современного Казахстана, принятым в русское подданство вместе со своими князьями, происходило не менее массовое движение казаков из оккупированных цинскими войсками земель Центральной орды (Джунгарского войска). Оно не поддавалось учету, а потому большая часть русского населения не была включена в статистические данные. Отчасти это объясняется нежеланием самих переселенцев предоставлять о себе сведения, а также стремлением правительства Российской империи по возможности скрыть сам факт массового перемещения казаков с оккупированных цинским Китаем территорий, дабы не провоцировать конфликт с могущественной Маньчжурской империей. Основания для такой осторожности были, так как император цинского-маньчжурского Китая сразу же после захвата земель Алтай-Тянь-Шаньского региона назначил нового верховного атамана Центральной орды из правящей ранее династии выборных атаманов, который, в свою очередь, решительно требовал вернуть своих подданных и опирался на реальную силу в лице маньчжурского императора. Ему вторили и многие влиятельные князья бывшего Джунгарского войска, перешедшие на службу цинскому правителю.

Не учтенные в статистических данных переселенцы, которые частично размещались на территории Сибири, а в основной своей массе уходили на юг европейской России, впоследствии и обеспечили стремительный рост численности населения Сибири в течение нескольких десятилетий. Постепенный подушный учет всего пришедшего из Алтай-Тянь-Шаньского региона и остававшегося в Сибири населения, проведенный царской администрацией, выявил к 1795 году (спустя 40 лет после оккупации земель Центральной орды) прибавку населения в количестве 578 тыс. человек, из них русских – 428 тыс. человек [16].

Попытка объяснить увеличение численности жителей Сибири почти в два раза колонизацией из Московского региона, который и сам остро нуждался в населении, несостоятельна. Со времени Петра Первого и до XIX века существовал запрет на заселение Сибири русскими колонистами из европейской части России. Возможные единичные случаи бегства людей (преступников с точки зрения законодательства того времени) не могли создать явление массового освоения территории Сибири.

Другим удивительным фактом является то, что «некрестьянское» (преимущественно служивое) население Сибири начала XVIII века числом 67 тыс. душ и «крестьянская» его часть (хотя в основном это были вовсе не земледельцы, а «приписные» заводские рабочие) в количестве 102 тыс. душ в значительной своей части состояло из несемейных мужчин, которые вербовались для службы или выполнения определенных работ. Откуда же они привлекались и каким образом обзаводились семьями?

Ничем не подтвержденное утверждение Г.Ф. Миллера о том, что, дескать, казаки, служивые и купцы покупали и «сманивали» себе жен (в количестве 170 тыс.), попросту нелепо и не заслуживает внимания. Без семейного коренного населения, каковым и являлись казаки, испокон веков проживавшие на своих родовых сибирских землях, «освоение» этого региона было бы попросту невозможно. Ведь на территории Сибири, включая Урал и современный Казахстан, до сего дня проживает более трети всего русского народа. Никакой «колонизацией» это объяснить невозможно.

На самом деле цифра увеличения численности населения Сибири – 578 тыс. человек – далеко не отражает масштаба исхода казаков из Центральной орды во второй половине XVIII века. Большая их часть переселялась далее в европейские пределы Русского царства. Те из них, кто принимал православие, становились русским населением, а те, кто присоединялся к Волжскому войску, назывались «калмыками». Волжские атаманы остро нуждались в этих переселенцах, поскольку их собственные казаки массово покидали родные места, крестились и становились русскими подданными московского царя.

Таким образом, население Сибири и Южной России формировалось естественным путем, практически без участия государства. Эти два мира до поры до времени существовали параллельно. Насильственные же действия чиновников всегда заканчивались полной неудачей, так как принудительно перемещаемое население приживалось с большим трудом. Например, в деревне Большая Курья, далеко не самом суровом месте Сибири, через три года после вселения переведенных из Иркутска одиннадцати семей и трех одиноких крестьян «не оказалось ни одного полностью построенного двора. Было 4 избы без крыши, одна недостроенная, а строительство одной избы только начато» [11].

В результате крещения казаков в 80-х годах XVIII века в Сибири проживало уже свыше миллиона человек, существовали десятки тысяч населенных пунктов, развивалось крупное по масштабам того времени металлургическое производство в Алтайском и Нерчинском горных районах. Сибирские земледельцы использовали под хлебопашество сотни тысяч десятин земли, снабжая продуктами миллионное население края.

6.7. «Освоение» Сибири

Успехи посольских обменов начала XVII века между казаками и московскими властями были налицо. Из «Грамоты» царя В. И. Шуйского Тарскому воеводе Силе Гагарину от 27 февраля 1608 года мы узнаем, что казаки пригнали в Тару 550 лошадей: «И те лошади продают <...> на платье и на деньги, и на бумагу писчую...» [12].

Весьма символично сообщение о том, что писчая бумага была в числе предметов первой необходимости, – это свидетельствует о высоком уровне культуры и грамотности казаков того времени.

В «Грамоте» от 5 марта 1608 года царь В. И. Шуйский повелевает Тарскому воеводе князю И.В. Мосальскому, князю Г.Г. Жалябовскому и голове А.Ф. Поленову послать во владения князя Орлика казака Алексева для приведения к присяге. В грамоте сообщается, что 12 января 116 (1608) года воевода С.И. Гагарин писал из г. Тары о прибытии 20 сентября 115 (1606/07) года Орликова посла Катачая, который просил «о мире и пребывании <...> по Камышлову, Ишиму <...> торговать приезжать в Тару...» [13].

6.8. Исторические карты России

Спустя более тысячи лет после Птолемея на западноевропейских картах Средневековья и картах XVII–XVIII веков видно, что все те же территории неизменно остаются заселенными единым скифским народом, состоящим из многочисленных орд – автономных и самоуправляемых казачьих войск.

6.9. Древняя археология и антропология

По антропологическим данным установлено, что в V веке до н. э. (к этому времени относятся персепольские рельефы) основная масса населения Средней Азии и Казахстана имела ярко выраженные европеоидные черты нордического (северного) типа: «Этот народ мы называем скифами или Гунами. Правда, сами себя они именуют русами...» [15].

В сочинении египетского историка аль-Омари (середина XIV века) о «землях Сибирских и Чулыманских» сообщается, что там царит сильная стужа; за ними лежат земли Югорские, а дальше уже нет поселений, а «находится только мрак», который не покидают снег и мороз. С другой стороны сибирские земли «прикасаются пределов Хатайских» (китайских); караванный путь от «Сибири и Ибири» до «Хатайских земель» занимает 5 месяцев. По сообщению автора, люди Сибирской земли красивы, замечательно сложены, отличаются белизной лиц, голубоглазы, среди множества иноземных людей их можно узнать по одному виду.

Эти белокожие и голубоглазые сибиряки XIV столетия не могут быть никем иным, как скифами-казаками, о которых сообщали античные и другие источники. Они же известны как «скифы-исседоны», «усуни», «динлины-киргизы», «аланы», «гунны-эфталиты», «скифы-саки» и под многими другими именами. Это подтверждается картами Тартарии, Сибири,

Азии XVI–XVIII веков. Кроме того, археологи и сейчас находят на Алтае чудом избежавшие разграбления царские захоронения скифов разных эпох, в которых обнаруживаются нетронутые мумифицированные тела с классическими европеоидными чертами, а также целые конюшни с лошадьми, сбруей, седлами казачьего типа, которые были широко распространены и на юге европейской России до недавнего времени.

Глава 7

История казаков до эпохи союза XVII века

7.1. Русский язык и санскрит

Многие названия рек России этимологически восходят к языку, родственному санскриту, и без труда переводятся на русский язык: «Сухона означает “легко преодолимая”, Кубена – “извилистая”, Суда – “ручей”, Дарида – “дающая воду”, Падма – “лотос, кувшинка”, Куша – “осока”, Сямжена – “объединяющая людей”». В Вологодской и Архангельской областях есть множество речек, озер и ручейков с необычными названиями: Ганг, Шива, Индига, Индосат, Синдошка, Индоманка. Сохраниться такие наименования могут только в том случае, если жив создавший их народ. А если он исчезает, то и названия меняются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.